

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ,
ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ**

Монография

Уфа 2018

УДК 159.9:343.123.12(470)

ББК 88.4(2Рос)

П86

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат философских наук, доцент Е. В. Пенионжек (Уральский юридический институт МВД России);
Р. Р. Кутуев (Оперативно-разыскная часть по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД по Республике Башкортостан)

Коллектив авторов:

Линевич, В. Л., к.псих.н., доцент;
Янбухтин, Р. М., к.соц.н., доцент;
Нуркаева, Т. Н., д. ю.н., профессор;
Диваева, И. Р., к.ю.н., доцент

П86 Психологические, социальные и правовые аспекты обеспечения лиц, подлежащих государственной защите: монография [Текст] / В. Л. Линевич, Янбухтин, Т. Н. Нуркаева, И. Р. Диваева. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 138 с.

ISBN 978-5-7247-0986-6

В работе рассматриваются психологические, социальные и правовые аспекты служебной деятельности подразделений, обеспечивающих государственную защиту. Данные исследования позволят повысить уровень качества оказания помощи лицам, подлежащим государственной защите.

Монография предназначена профессорско-преподавательскому составу, обучающимся образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 159.9:343.123.12 (470)

ББК 88.4 (2Рос)

ISBN 978-5-7247-0986-6

© Линевич В. Л., 2018

© Янбухтин Р. М., 2018

© Нуркаева Т. Н., 2018

© Диваева И. Р., 2018

© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Психологическое, социальное и правовое обеспечение лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности является одним из основных вопросов современной деятельности подразделений по обеспечению безопасности данной категории лиц. Выделяют следующие психологические проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, находящихся в кризисном психическом состоянии: организация взаимодействия сотрудников с защищаемым лицом, осуществление личной охраны, обеспечение конфиденциальности¹, обоснование переселения на другое временное или постоянное место жительства². Последняя из перечисленных задач предполагает своевременную психологическую диагностику психического состояния лиц, нуждающихся в психологической помощи, что представляет известную трудность, поскольку сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите³, не имеют психологического или медицинского образования в области психиатрии. Психические состояния зачастую носят латентный характер, что также затрудняет их диагностику у защищаемого лица в условиях реализации мер государственной защиты.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа лиц, имеющих пограничные (непсихотические) и психотические психические расстройства⁴, многие из которых ранее никогда не обращались за помощью к психологу, психотерапевту или психиатру. При этом сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, не всегда имеют полный объем информации о личностных особенностях, включая психические, соматические и физические качества и характеристики защищаемого лица. Осуществление мер безопасности в отношении защищаемого лица, находящегося в кризисном психическом состоянии, требует особого подхода, что ориентирует сотрудников подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на приобретение достаточных психологических знаний, включающих пограничные психические расстройства и психопатологии. Сотрудники, отвечающие за безопасность, должны понимать

¹ О деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: экспресс-информация. Выпуск 6. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

² Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики: материалы XI Международного практического учебного курса для российских специалистов по вопросам защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства. Выпуск 10. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

³ Далее – сотрудник.

⁴ Евтушенко Е. М. Особенности суицидальной ситуации в Республике Башкортостан: этиология, проблемы и пути их решения // Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее: материалы VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии, 18–20 мая. Уфа, 2016.

психические явления, лежащие в основе поведения конкретной личности, динамику развития кризисного психического состояния и на этой основе строить свою профессиональную деятельность.

Вопросы, касающиеся разработки проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, нашли свое отражение в ряде работ¹. Однако специализированных пособий, ориентированных на совершенствование деятельности подразделений государственной защиты на основе учета кризисных состояний личности при осуществлении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, недостаточно. Морально-психологические, социальные, экономические и криминологические факторы могут оказывать на лиц, участвующих в судопроизводстве, определенное, в том числе и негативное воздействие. Все это обуславливает задачи осуществления государственной защиты в отношении защищаемого лица, включая меры социальной защиты, социальной и психологической поддержки. О важности осуществления социального обеспечения защищаемого лица свидетельствуют нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в данной области. В первую очередь, это Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также организация деятельности в структуре МВД России Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ) МВД России. По данным ВНИИ МВД России, в настоящее время в качестве свидетелей по уголовным делам проходят 10 миллионов человек, половина из которых нуждаются в защите со стороны государства².

При подготовке монографии авторы ставили перед собой задачу провести анализ психологического, социального и правового обеспечения лиц, подлежащих государственной защите, дать оценку состояния психологическим, социальным и правовым аспектам сопровождения сотрудниками подразделений государственной защиты и предложить пути совершенствования данного вида деятельности. Представленные материалы будут использоваться для формирования профессиональных компетенций (далее – ПК) в оперативно-служебной деятельности: способности выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, защиты жизни и здоровья граждан, охране общественного порядка (ПК-10); способности применять при решении профессиональных задач психологические методы, средства и приемы (ПК-20). Материалы работы предполагают развитие профессиональных умений и навыков. В частности, развитие умений ана-

¹ Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012.

² Данные ВНИИ МВД России. URL: <https://rg.ru/2009/06/23/mvd-zaschita.html> (дата обращения: 31.01.2017).

лизировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения; толковать и правильно применять правовые нормы, принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, давать квалифицированные юридические заключения и консультации; использование навыков принятия необходимых мер по защите и обеспечению прав социальной помощи, субъектов гражданских правоотношений в процессе служебной деятельности; применение методики психологической диагностики психических состояний лиц в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД); оказание первой психологической помощи при кризисных состояниях.

Специфическая особенность деятельности сотрудников полиции при реализации программы государственной защиты свидетелей заключается в необходимости встречаться и длительно контактировать в процессе осуществления охраны с разнообразными по своему характеру и поведению людьми. При этом практически значимыми могут оказаться не только знания психологии личности, но и более узкие представления об отдельных психологических феноменах. Содержание деятельности сотрудников подразделений государственной защиты заключается в тщательном наблюдении за охраняемым объектом (защищаемым лицом) и пресечении противоправных посягательств в отношении защищаемого лица. Особыми условиями данной деятельности являются: изоляция при несении службы; непрерывный, длительный контакт с защищаемым лицом; постоянный контроль действий защищаемого лица; наличие стрессовой напряженности в связи с ожиданием нападения на охраняемый объект. Исходя из содержания и условий служебной деятельности, можно говорить о том, что знания, навыки и умения оказания психологической, социальной поддержки и правовой помощи для сотрудников подразделений государственной защиты являются профессионально значимыми и необходимыми.

ГЛАВА I. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЦ В КРИЗИСНОМ СОСТОЯНИИ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1.1. Психические состояния

Поведение человека во многом зависит от психических процессов и психических свойств личности, проявляющихся в конкретное время. Психическое состояние характеризуется особенностями психики человека в определенный момент времени. Психические состояния влияют на протекание психических процессов, а часто повторяясь, приобретают устойчивость и могут трансформироваться в характерологические свойства личности. Психическое состояние – это устойчивая на определенном промежутке времени характеристика психической деятельности человека. Под психическим состоянием понимают энергетическую характеристику, влияющую на активность человека в процессе его деятельности – бодрость, эйфория, усталость, апатия или депрессия. Выделяют состояния сознания, которые определяются уровнем активности: сон, дремота, гипноз, бодрствование. Особое внимание уделяется психологическим состояниям людей в экстремальных условиях (при необходимости экстренного принятия решений, в боевой обстановке), в ответственных ситуациях (предстартовые психологические состояния спортсменов и т. п.). Психологическое состояние включает физиологические, психологические и поведенческие аспекты (компоненты):

- на физиологическом уровне это проявляется в изменении частоты пульса, показателей артериального давления, цвета и влажности кожи;
- в моторной сфере проявляется в частоте и ритме дыхания, изменении мимики, громкости и оттенках голоса, темпа речи;
- в эмоциональной сфере проявляется в положительных или отрицательных переживаниях;
- в когнитивной сфере проявляется на уровне логичности мышления, точности прогноза (интуитивного предвидения) предстоящих событий, возможности (невозможности) регуляции состояния организма;
- на поведенческом уровне проявляется в точности, правильности выполняемых действий, их соответствии актуальным потребностям;
- на коммуникативном уровне проявляется в степени влияния состояния психики на характер общения с другими людьми, способности слышать другого человека, взаимодействовать с ним, ставить адекватные цели и достигать их.

Исследования свидетельствуют, что возникновение психологических состояний формируется на основе актуальных потребностей, которые вы-

ступают по отношению к ним в качестве системообразующего фактора¹. Если внешние условия среды (обстоятельства) способствуют быстрому и легкому удовлетворению потребностей, то это сопровождается позитивными психическими состояниями – интересом, удивлением, радостью, воодушевлением, восторгом и т. п. Если же вероятность удовлетворения актуального желания проблематична или невозможна, то психологическое состояние будет сопровождаться, сочетаться с негативными эмоциональными переживаниями. В зависимости от возникшего психического состояния могут изменяться и такие основные характеристики психики человека, как установки, ожидания, чувства, так называемые «фильтры восприятия мира». Так, объект симпатий, любви, как правило, воспринимается человеком как идеальный, лишенный недостатков, хотя объективно он может таковым и не являться. Для человека в состоянии страха, гнева другой человек, особенно воспринимаемый как причина психического состояния, оценивается исключительно негативно, и любые объективные логические доводы не способны изменить данное субъективное восприятие. Выполняя действия с внешними предметами или социальными объектами, вызвавшими психологическое состояние (например, любовь или ненависть), человек приходит к определенному результату. Если человек реализует актуальную потребность, вызвавшую психическое состояние, то желание становится неактуальным, уступая место следующему по актуальности состоянию психики. Если же потребность не реализуется, то в зависимости от личностных особенностей и стереотипов поведения проявляется ответная реакция – раздражение, агрессия (внешне или внутренне направленная), фрустрация и т. п. При этом человек снова и снова предпринимает попытки достичь желаемого результата, а в случае отсутствия сил, времени и других личностных ресурсов выход из этой ситуации связан с включением механизмов психологической защиты, предполагающих снижение уровня напряженности психологического состояния и уменьшение хронического стресса.

Психические состояния, как и прочие явления психической жизни, имеют свою причину, которая чаще всего является результатом воздействия внешней среды. Любое психическое состояние – это продукт включения субъекта в соответствующий вид деятельности, в ходе которой его психический статус формируется или преобразуется, стимулируя или подавляя успешность данной деятельности. Непрерывно сменяясь, психические состояния сопровождают протекание всех видов деятельности человека.

¹ Практикум по психологии состояний: учебное пособие / под ред. проф. А. О. Прохорова. СПб.: Речь, 2004. С. 10–14.

§ 1.2. Классификация психических состояний

Современные исследования позволяют утверждать, что неврожденные свойства человека являются статической формой проявления тех или иных психических состояний либо их совокупностей¹. Психические свойства (характер, темперамент, направленность личности) являются долговременной основой, обуславливающей деятельность личности. Однако на успешность и особенности деятельности большое влияние оказывают и временные, ситуативные психические состояния человека. Психическое состояние – это сложное, многообразное, относительно устойчивое, но сменяющееся психическое явление, повышающее или понижающее активность и успешность жизнедеятельности индивида в конкретной ситуации. Выделяют следующие свойства психических состояний.

Целостность – проявляется в том, что состояния выражают взаимоотношение всех компонентов психики и характеризуют всю психическую деятельность в целом на протяжении данного отрезка времени.

Подвижность – психические состояния изменчивы, имеют динамику развития, что проявляется в стадиях протекания: начало, развитие, завершение.

Относительная устойчивость – психические состояния более стабильны по времени протекания, чем психические процессы (познавательные, волевые или эмоциональные).

Полярность – все психические состояния полярны, имеют свой антипод (интерес – безразличие, активность – апатия, фрустрация – толерантность) и изменяются в процессе жизнедеятельности от одного полюса к другому.

Классификация психических состояний осуществляется по следующим критериям:

1. По доминантному психическому процессу, лежащему в основе психического состояния. Последние делятся на гностические, эмоциональные и волевые. К гностическим психическим состояниям относят: любознательность, любопытство, удивление, изумление, недоумение, сомнение, озадаченность, мечтательность, заинтересованность, сосредоточенность. Эмоциональные психические состояния – радость, огорчение, грусть, возмущение, злость, обида, удовлетворенность и неудовлетворенность, бодрость, тоска, обреченность, угнетенность, подавленность, отчаяние, страх, робость, ужас, влечение, страсть, аффект. Волевые психические состояния включают активность, пассивность, решительность и нерешительность, уверенность и неуверенность, сдержанность и несдержанность, рассеянность, спокойствие.

¹ Практикум по психологии состояний: учебное пособие / под ред. проф. А. О. Прохорова. СПб.: Речь, 2004. С. 10–11.

2. Психические состояния разделяются на волевые (разрешение – напряжение): практические и мотивационные; аффективные (удовольствие – неудовольствие), гуманитарные и эмоциональные; состояния сознания (сон – активация).

3. По признаку отнесенности к личностным подструктурам психические состояния разделяют на: состояния индивида; состояния субъекта деятельности; состояния личности; состояния индивидуальности.

4. По времени протекания выделяют: кратковременные, затяжные и длительные состояния.

5. По характеру влияния на личность психические состояния могут быть активизирующими (стеническими); подавляющими, тормозящими жизнедеятельность (астеническими); специфическими. Типичные положительные (стенические) психические состояния человека можно разделить на состояния, относящиеся к повседневной жизни, и состояния, относящиеся к ведущему типу деятельности человека (обучение или профессиональная деятельность). Типично положительными состояниями повседневной жизни являются радость, счастье, любовь и многие другие состояния, имеющие яркую положительную окраску. В учебной, профессиональной деятельности таковыми выступают заинтересованность (в изучаемом предмете, предмете трудовой деятельности), творческое вдохновение, решительность. Состояние заинтересованности создает мотивацию к успешному осуществлению деятельности, которая, в свою очередь, приводит к работе над предметом с максимальной активностью, полной отдачей сил, знаний, полным раскрытием способностей. Состояние творческого вдохновения представляет собой сложный комплекс интеллектуальных и эмоциональных компонентов. Оно усиливает сосредоточенность на предмете деятельности, повышает активность субъекта, обостряет восприятие, усиливает воображение, стимулирует продуктивное (творческое) мышление. Решительность в данном контексте понимается как состояние готовности к принятию решения и приведению его в исполнение. При этом данная деятельность не является следствием торопливости или необдуманности, а напротив, взвешенности, готовности к мобилизации высших психических функций, актуализации жизненного и профессионального опыта. К типично отрицательным (астеническим) психическим состояниям относятся состояния полярные типично положительным (горе, ненависть, нерешительность) и особые формы состояний. К последним относятся стресс, фрустрация, состояние напряженности. Под стрессом понимается реакция на любое экстремальное негативное воздействие. Фрустрация – состояние, близкое к стрессу, но более мягкая и специфичная его форма. Специфичность фрустрации заключается в том, что это реакция на ситуации «обманутых ожиданий». Фрустрация – это переживание отрицательных эмоциональных состояний, когда на пути к удовлетворению потребности субъект встречает неожиданные помехи, в большей или меньшей степени поддаю-

щиеся устранению. Типичными реакциями на воздействие фрустраторов (факторов, вызывающих состояние фрустрации) являются агрессия, фиксация, отступление и замещение, аутизм, депрессия. Психическая напряженность – еще одно типично отрицательное состояние, возникающее как реакция на личностно сложную ситуацию. Такие ситуации могут возникать как реакция на ситуацию или совокупность следующих факторов:

1. Человек не обладает достаточным количеством информации, чтобы выработать оптимальную модель поведения, принять решение.

2. Человек выполняет сложную деятельность на пределе своих способностей, одновременно требующей бдительности, решения интеллектуальной задачи, сложных моторно-двигательных действий (ситуация выполнения боевого задания).

3. Человек находится в ситуации, вызывающей противоречивые эмоции (стремление помочь пострадавшему, страх навредить ему, нежелание принимать на себя ответственность за чужую жизнь) – этот сложный комплекс эмоций вызывает состояние напряженности.

Выделяют два схожих отрицательных психических состояния: ригидность и персеверация, проявляющихся стереотипностью поведения, затрудненной адаптацией к изменениям условий жизнедеятельности. Характерными особенностями персеверации является: пассивность, податливость, стереотипность форм поведения. Для ригидности свойственно упорство, неуступчивость как проявление активности. Ригидность в большей степени чем персеверация характеризует личностную позицию, т. к. отражает все непродуктивные формы отношения человека к любым изменениям.

Третья группа – специфические психические состояния. К ним относятся состояния сна (бодрствования, измененные состояния сознания). Бодрствование – это состояние активного взаимодействия человека с окружающим миром. Выделяют три уровня бодрствования: спокойное бодрствование, активное бодрствование, крайний уровень напряжения. Сон – естественное состояние полного покоя, когда сознание человека не находится под влиянием физического и социального окружения, а его реакции на внешние раздражители сведены к минимуму. Суггестивные состояния также относятся к измененным состояниям сознания. Они могут быть как вредными, так и полезными для жизнедеятельности и поведения человека, в зависимости от содержания внушаемого материала. Суггестивные состояния подразделяют на гетеросуггестивные (гипноз и внушение) и ауто-суггестивные (самовнушение). Гетеросуггестия – это внушение одной личностью (или социальной общностью) некоторой информации, состояний, моделей поведения другой личности (общности) в условиях пониженной осознанности у субъекта внушения. Воздействие телевизионной рекламы на людей является внушением, исходящим от одной общности и воздействующим на другую общность людей. Состояние пониженной осоз-

нанности достигается самой структурой рекламных роликов, а также «вклиниванием» рекламы в такие моменты телефильмов или передач, когда у зрителей обострен интерес и снижена критичность восприятия. Направленное внушение от одной личности к другой происходит при гипнозе, когда субъект внушения погружен в гипнотический сон – особый, искусственно вызванный вид сна, при котором сохраняется один очаг возбуждения, реагирующий только на голос суггестора. Самовнушение может быть произвольным и непроизвольным. Произвольное – осознанное внушение человеком самому себе некоторых установок или состояний. На основе самовнушения построены методики саморегуляции и управления состояниями, такие как аутотренинг Г. Шульца, методика аффирмации Луизы Хей, методика настроев, разработанная Г. Н. Сытиным¹. Непроизвольное самовнушение возникает в результате фиксации повторяющихся реакций на определенный раздражитель – предмет, ситуацию. К измененным состояниям сознания относятся также транс и медитация. Эйфория и дисфория – еще два специфических состояния. Они являются антиподами друг друга. Эйфория – не обоснованное объективными причинами состояние повышенной веселости, радости, благодушия, беспечности. Она может быть как результатом воздействия психотропных препаратов, алкоголя или наркотических веществ, так и естественной реакцией организма на какие-либо внутренние психические факторы. Например, длительное пребывание в состоянии крайнего напряжения может вызвать парадоксальную реакцию в виде эйфории. Дисфория, напротив, проявляется в необоснованно пониженном настроении с раздражительностью, озлобленностью, мрачностью, повышенной чувствительностью к поведению окружающих, со склонностью к агрессии. Дисфория наиболее характерна для органических заболеваний головного мозга, эпилепсии и для некоторых форм психопатий.

6. По степени осознанности психические состояния могут быть осознанными и менее осознанными.

7. В зависимости от преобладающего воздействия личности или ситуации на возникновение психических состояний выделяют личностные и ситуативные состояния. К устойчивым психическим состояниям личности относятся: оптимальные и кризисные состояния; пограничные состояния (психопатия, неврозы, умственная отсталость); психические состояния нарушенного сознания. Ситуативные состояния характеризуются временным своеобразием протекания психической деятельности в зависимости от ситуационных обстоятельств. Они подразделяются на: общефункциональные, определяющие общую поведенческую активность индивида; состояния психического напряжения в сложных условиях деятельности и поведения; конфликтные психические состояния.

¹ Руденко А. М. Психологический практикум. Ростов на Дону.: Феникс, 2008. С. 237–241.

Психические состояния обусловлены нейродинамическими особенностями функционирования высшей нервной деятельности, степенью корреляции полушарий мозга, связями коры и подкорковых структур головного мозга, личностными особенностями психической саморегуляции. Особенности функционирования высшей нервной деятельности проявляются реакциями на воздействия внешней среды и включают прямые и вторичные приспособительные эффекты. Первичные – это специфичный ответ на конкретный стимул, вторичные – изменение общего уровня психофизиологической активности. Выявляют три типа психофизиологической саморегуляции, что соответствует трем типам общефункциональных состояний психической активности: вторичные реакции адекватны первичным; вторичные реакции превышают уровень первичных; вторичные реакции слабее необходимых первичных реакций. Второй и третий тип психических состояний вызывают избыточность или недостаточность физиологического обеспечения психической активности.

8. По степени глубины психические состояния могут быть глубокими, менее глубокими и поверхностными.

9. Структура психических состояний включает пять элементов: настроение, уровень мотивации, оценку вероятности успеха, уровень бодрствования (тонический компонент) и отношение к деятельности. Данные проявления формируют три группы функциональных состояний: мотивационно-побудительная (настроение и мотивация); эмоционально-оценочная; активационно-энергетическая (уровень бодрствования). Мотивационно-побудительная группа состояний обуславливает осознанное стимулирование субъектом осуществляемой деятельности, включая волевой компонент. Такими состояниями являются: интерес, ответственность, сосредоточенность и ряд других. Вторая группа функциональных состояний является начальной (бессознательной) стадией формирования мотивации деятельности, основанной на эмоциональном переживании актуальных потребностей, оценке отношения к предполагаемой деятельности, ее результатов, прогнозировании вероятности успеха или неудачи выполняемой работы. Третья группа функциональных состояний отражает снижение уровня активности психики и организма в целом. Повышение активности связано с возникновением потребности, отвечающей за удовлетворение, угасание активности – с удовлетворением потребности либо с утомлением.

Таким образом, можно констатировать, что по своей структуре психические состояния являются сложными образованиями, различающимися по модальности (положительные – отрицательные), предметной направленности, длительности, интенсивности, устойчивости и одновременно проявляющимися в познавательной, эмоциональной и волевой сферах психики.

§ 1.3. Кризисные психические состояния

Индивидуальная психическая устойчивость или уязвимость личности зависит от ее иерархии ценностей, структуры морали и того значения, которое человек придает различным жизненным ситуациям. Для людей с «тонкой психической организацией», эмоциональных, чувствительных возникающие жизненные и профессиональные конфликты вызывают психическую травму, острую непроходящую душевную боль. Для данной категории лиц моральные элементы сознания могут быть несбалансированы, а отдельные нравственные категории могут приобрести статус сверхценности, образуя моральные «слабые места», акцентуации личности. Одни люди высокочувствительны к «ущемлению» их престижа, внутригруппового статуса, другие – к «оскорблению» их чести, достоинства, иные – к несправедливости, нечестности как по отношению к себе, так и по отношению к другим, некоторые – к ущемлению их материальных интересов. Возникающие конфликты могут перерасти в глубокие кризисные состояния личности. На психотравмирующие обстоятельства адаптивная личность, как правило, реагирует защитной перестройкой своих установок. Субъективная система ее ценностей направляется на нейтрализацию травмирующего психику воздействия. В процессе такой психологической защиты происходит трансформация, частичная или коренная перестройка личностных отношений, ценностей. У эмоциональных лиц душевная боль, вызванная психической травмой, замещается реорганизованной псевдоупорядоченностью – социальным отчуждением личности, уходом в мир грез, пристрастием к алкоголю, психотропным средствам, наркотическим веществам. Социальная дезадаптация индивида может проявиться: отчужденностью, негативизмом, ситуативной оппозицией личности и другими формами аддиктивного поведения. Отчужденность личности от социума связана с нарушением ценностных ориентаций индивида, отвержением общесоциальных и групповых норм. При этом социальное окружение, включая близких (значимых) людей, воспринимается индивидом с явной или скрываемой враждебностью. Отчужденность может проявляться в устойчивом чувстве одиночества, отверженности, озлобленности или мизантропии. Социальная отчужденность может приобрести форму устойчивой личностной аномалии: утрата способности к социальной рефлексии, сопереживанию эмоциональных состояний других людей, неспособности учитывать позиции окружающих, нарушение социальной идентификация личности, и, как следствие, человек перестает заботиться о завтрашнем дне.

Длительные и труднопереносимые нагрузки, непреодолимые конфликты могут провоцировать состояние депрессии – отрицательное эмоционально-психическое состояние, сопровождающееся болезненной пассивностью. В состоянии депрессии индивид испытывает мучительную подавленность, тоску, отчаяние, отрешенность от жизни, ощущает беспер-

спективность существования. Резко снижается самооценка личности. Социум осознается индивидом как враждебно настроенный объект, происходит дереализация (субъект утрачивает чувство реальности происходящего) или деперсонализация (когда индивид теряет возможность и необходимость быть идеально представленным в жизнедеятельности других людей, не стремится к самоутверждению и проявлению способности быть личностью). Недостаточность энергетической обеспеченности поведения приводит к отчаянию, вызванному нерешенностью задач, невыполнением принятых обязательств, своего долга. Мироощущение становится трагическим, а поведение – недейственным. Таким образом, в ряде случаев психические состояния являются результатом доминирования устойчивых (характерных, типичных) личностных состояний или ситуативных (эпизодических) состояний личности, которые не характерны для человека, противоречат общему стилю ее поведения. Причинами возникновения таких состояний могут быть: неэффективность психической саморегуляции, переживание трагических событий (психология горя), психические срывы, обусловленные нарушением обмена веществ, эмоциональными спадами (биоритмами)¹.

§ 1.4. Диагностика кризисных психических состояний

Диагностика психических состояний проводится на двух уровнях: психофизиологическом и собственно психологическом. Психофизиологические исследования выявляют структуру, схему протекания, интенсивность состояний и некоторые другие факторы, позволяющие раскрыть их природу. Исследование динамики содержания психических состояний – это то, что дает впоследствии возможность управлять состояниями и корректировать их, осуществляется психологическими методами. Одним из распространенных психодиагностических методов являются опросники. Среди наиболее популярных можно выделить, например, Опросник САН, направленный на диагностику самочувствия, активности и настроения. Он построен по принципу шкалы Ликерта и содержит 30 пар высказываний, касающихся психических состояний (по 10 на каждую шкалу). Часто используется методика, разработанная Ч. Д. Спилбергером и адаптированная Ю. Л. Ханиным. С ее помощью проводят диагностику тревожности личностной и тревожности реактивной. Последняя выступает в качестве психического состояния. Для диагностики уровня тревожности также применяются методика Тейлора и адаптированный Опросник нервно-психического напряжения Т. А. Немчиновой. Для оценки «кризисности» психического

¹ Сафронов В. П., Линевиц В. Л., Сафронова Е. В. Психофизиологические механизмы влияния ритмов на девиантное поведение // Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел: сборник материалов 5-й Республиканской научно-практической конференции. Уфа, 2001. С. 78–79.

состояния применяется методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, методика потребности в поиске ощущений М. Цукермана. Для оценки уровня депрессивного риска применяется методика дифференциальной диагностики депрессивного состояния Зунге в адаптации Т. И. Балашовой. Для определения стрессоустойчивости личности используется методика стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге, Торонтская алексимическая шкала, адаптированная в институте им. В. М. Бехтерева, методика диагностики уровня социальной фрустрации Л. И. Вассермана, модифицированной В. В. Бойко. Для диагностики невротизации личности используется методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса, методика диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана¹.

Диагностика психического состояния возможна и с использованием проективных методик. Наиболее часто для этого используют «цветовой» тест Люшера: предпочтение синего цвета означает мотив аффилиации (доброжелательность – враждебность), предпочтение зеленого – мотив самоутверждения (доминирование – подчинение), предпочтение красного – поиск ощущений (возбуждение – скука), желтого – мотив конструктивного самовыражения (реактивность – заторможенность). Для диагностики механизмов психологической защиты используется тест-опросник механизмов защиты² Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конта³. Среди других методов диагностики психических состояний можно выделить методику экспертного визуального определения эмоционального состояния по мимике лица, автоматизированную диагностику эмоциональной реактивности на основании предпочтения цвета или формы в структуре психического образа, диагностику эмоциональной напряженности по особенностям речи и др.

Основными видами психологического обеспечения лиц, подлежащих государственной защите, являются диагностика кризисных состояний у защищаемых лиц и оказание им психологической помощи. Кризис – это ситуация эмоционального, информационного стресса, требующая значительного изменения представлений о мире, себе за короткий промежуток времени. Подобный пересмотр представлений предполагает изменения в структуре личности. Эти изменения могут носить как позитивный, так и негативный характер. Личность, находящаяся в кризисе, не может остаться прежней, т. к. ей не удастся осмыслить индивидуальный психотравмирующий опыт, оперируя шаблонными категориями или используя простые привычные модели приспособления.

Принято выделять следующие факторы, детерминирующие возникновение кризисного состояния:

¹ Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: Изд. «Бахрах-М», 2001. С. 17–171.

² Романова Е. С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001. С. 92–93.

³ Либина А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М.: Эксмо, 2008. С. 129–138.

- неблагоприятные условия жизнедеятельности;
- события, носящие угрожающий характер;
- резкое возрастание внутриличностной напряженности;
- истощение адаптационных ресурсов и барьера;
- изменение динамических стереотипов поведения¹.

Особое место занимают события, имеющие для психики человека травмирующий характер: угроза собственной жизни, физические травмы. Психологическая травма или психотравма – это вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате интенсивного воздействия неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику. Становясь участником криминального события, попадая под программу защиты свидетелей, изменяя место проживания, привычный образ жизни, оказываясь в изоляции, защищаемое лицо переживает психологическую травму. Травматический стресс по интенсивности переживаемых чувств соразмерен со всей предыдущей жизнью, а может по интенсивности и превышать все ранее пережитые события. Из-за этого травматический опыт кажется наиболее существенным событием жизни, делящим всю жизнь на события, произошедшие до и после травмирующего события. Полученная травма меняет отношение не только к восприятию прошлого, но и настоящего, и будущего. Лицо, подлежащее государственной защите и находящееся в кризисном состоянии, убеждено, что нормальное течение жизни вряд ли возможно, так как психотравма изменила личность.

Кризисные проявления в жизни человека не просто приносят что-то очень неприятное и болезненное, но и кардинально меняют реальность, в которой живет человек. Пострадавший считает, что его жизнь до травмы была всего лишь декорацией, что окружающий мир таит опасность, он враждебен, а человек абсолютно незащищен перед ним². Нарушается привычный уклад жизни, переживший травму ощущает себя перед лицом неконтролируемой и неотступной опасности, все его представления о мире разрушены, настоящее невыносимо, а будущее – пугает. После столкновения с психической травмой нередко человек пытается жить, как будто не было травмирующих событий, старается забыть, «похоронить» невыносимые воспоминания, не говорить о них, стыдясь, что это случилось, обижаясь, что уже ничего невозможно изменить. Развитию кризисного состояния могут способствовать и псевдо «психологическая поддержка» ближайшего окружения, предлагающего: принять все произошедшее как свершившийся факт и думать о будущем; настроиться на хорошее; думать позитивно; отвлекаться, заняться каким-нибудь делом. Какое-то время кризисное состоя-

¹ Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 117–123.

² Петров В. Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 42-43.

ние человека может остаться незамеченным или потенциально опасным для окружающих, особенно если психотравмирующие события не сопряжены со смертью, серьезными увечьями или катастрофами. При этом любые попытки забыть, вычеркнуть данный эпизод из своей жизни не дают желаемого результата, болезненные переживания напоминают о себе то явно (нахлынувшими воспоминаниями), то скрыто (повторяющимися кошмарными снами), прямо или косвенно.

Пережитое притягивает травмирующие ситуации, в которых переживания стремятся к выражению. Человек приобретает посттравматические паттерны поведения и установку «я должен избежать повторение травмы». Это приводит к аффективному перенапряжению, а влияние пережитого (психотравмы) не ослабевает. Так как психическая травма – это ситуация чрезмерной интенсивности, травмированный человек неосознанно ищет переживания такой же степени интенсивности, чтобы пройти через них и вернуться к нормальной жизни. Именно из-за этого и происходит повторная травматизация. Самочувствие пронизано тревогой, появляется тенденция к самообвинению, снижается жизненная активность¹. Психическая травма понижает уровень осознанности человека, расстраивает его мыслительную деятельность, истощает личностные ресурсы. В результате человек чувствует себя словно «разобраным», потерянным, напуганным тем, что произошло, и в ужасе от того, что с ним происходит. К травмирующим ситуациям относятся: смерть близкого человека (иногда смерть домашнего животного); столкновение и переживание катастрофических событий (аварии, стихийные бедствия); телесные травмы, внезапная госпитализация, увечья, хирургические вмешательства, обнаружение серьезных заболеваний; нежелательные перемены в жизни (внезапная потеря работы, финансовые потери, внезапные переезды, разрыв значимых отношений, появление нового члена семьи)².

Пережитая катастрофа может быть расширена (дописан психологический сценарий произошедшего), все зависит от конкретного человека: его мировоззрения, реалистичности (склонности к фантазиям) в представлениях о себе, окружающем мире, зрелости (инфантильности) личности. Подобно тому, как человек приобретает иммунитет к определенной болезни, психика способна использовать механизмы психологической защиты от болезненных переживаний. Так, человек, переживший трагическую потерю близких, может в последующем подсознательно избегать устанавливать с кем-либо тесный эмоциональный контакт. Если индивиду кажется, что в критической ситуации он повел себя безответственно, ему впоследствии будет трудно брать на себя ответственность за кого-то или за что-то. Когда у человека нет возможности разрядить внутреннее напряжение, его

¹ Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств / под ред. Д. Васерман. М.: Смысл, 2005. С. 124–131.

² Там же. С. 133–136.

тело и психика ищут способ совладания с переполняющим его напряжением. В этом и состоит механизм посттравматического стресса¹. Его проявления (симптомы), которые в комплексе выглядят как странное поведение (психическое отклонение), на самом деле отражают стереотипные способы поведения, связанные с экстремальными событиями в прошлом. При посттравматическом стрессе могут наблюдаться следующие симптомы²:

1. Немотивированная бдительность. Человек пристально следит за всем, что происходит вокруг, словно ему постоянно угрожает опасность.

2. «Взрывная» реакция. При малейшей неожиданности человек делает стремительные движения (бросается на землю при звуке низко пролетающего самолета (вертолета), резко оборачивается и принимает боевую позу, когда кто-то приближается к нему из-за спины).

3. Притупленность эмоций. Человек полностью или частично утратил способность к эмоциональным проявлениям. Ему трудно устанавливать близкие и дружеские связи с окружающими, недоступны радость, любовь, творческий подъем, игривость и спонтанность.

4. Агрессивность. Стремление решать проблемы с помощью грубой силы. Как правило, это проявляется в физическом, силовом воздействии, но может выражаться в форме психической, эмоциональной или вербальной агрессии. Человек склонен применять силовое давление на окружающих всякий раз, когда хочет добиться своего, даже если цель не является жизненно важной.

5. Нарушения памяти и концентрации внимания. Человек испытывает трудности, когда требуется сосредоточенность, когда необходимо вспомнить детали психотравмирующей ситуации. При этом в обычных условиях концентрация может быть нормальной, но на фоне любой стрессовой ситуации человек не может сосредоточиться.

6. Депрессия. В состоянии посттравматического стресса депрессия может достигать состояния отчаяния, когда кажется, что все бессмысленно и бесполезно. Этому способствуют – нервное истощение, апатия и отрицательное отношение к жизни³.

7. Общая тревожность. Может проявляться на физиологическом уровне (ломота в спине, спазмы желудка, головные боли), в психической сфере (постоянные беспокойство и озабоченность, «параноидальные» явления, например, необоснованная боязнь преследования, или в эмоциональных переживаниях (постоянное чувство страха, неуверенность в себе, комплекс вины).

8. Приступы ярости. Не приливы умеренного гнева, а именно взрывы ярости. Приступы чаще возникают под действием наркотических ве-

¹ Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. М.: «Когито-Центр», 2005. С. 119–121.

² Там же. С. 122–123.

³ Там же. С. 114–115.

ществ, алкоголя, но могут возникать и без алкогольной или наркотической стимуляции.

9. Злоупотребление психотропными, наркотическими средствами, алкоголизация. В попытке снизить интенсивность посттравматических симптомов многие употребляют марихуану, алкоголь, наркотические вещества¹.

10. Непрошенные воспоминания. Это симптом, дающий право говорить о посттравматическом стрессе. В памяти человека внезапно всплывают жуткие, безобразные сцены, связанные с травмирующим событием. Эти воспоминания могут возникать как во сне, так и во время бодрствования. Наяву они появляются в тех случаях, когда окружающая обстановка чем-то напоминает травмирующее событие: запах, вид, звук. Яркие образы прошлого вызывают сильный стресс. Главное отличие от обычных воспоминаний состоит в том, что посттравматические «непрошенные воспоминания» сопровождаются выраженной, неконтролируемой тревогой и страхом. Непрошенные воспоминания, приходящие во сне, называют ночными кошмарами.

11. Галлюцинации. Это особая разновидность воспоминаний о травмирующих событиях с той разницей, что при галлюцинаторном переживании память о случившемся выступает настолько ярко, что события текущего момента как бы отходят на второй план и кажутся менее реальными, чем воспоминания. В галлюцинаторном состоянии человек ведет себя так, словно он снова переживает прошлое травмирующее событие; он действует, думает и чувствует так же, как в тот момент, который ему пришлось пережить.

12. Бессонница (трудности с засыпанием, прерывистый сон). Если у человека ночные кошмары, он сам неосознанно противится засыпанию, он боится заснуть и вновь увидеть пережитое, и именно в этом причина его бессонницы. Как следствие, регулярное недосыпание приводит к крайнему нервному истощению, дополняет картину симптомов посттравматического стресса. Бессонница может быть вызвана высоким уровнем тревожности, неспособностью расслабиться, непреходящим чувством физической или душевной боли².

13. Мысли о самоубийстве. Человек постоянно думает о самоубийстве или планирует какие-либо действия, которые в конечном итоге должны привести его к смерти. Когда жизнь представляется более пугающей и болезненной, чем смерть, мысль покончить со всеми страданиями может казаться заманчивой, рациональной. Человек на грани отчаяния, не видя ни-

¹ Старшенбаум Г. В. Указ. соч. С. 269–273.

² Организация психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие / под общ. ред. д-ра псих наук М. И. Марьина. М.: ГУК МВД России, 2002. С. 172–188.

каких способов изменить свое положение, выбирает суицид как «единственный» способ разрешить кризисное состояние в котором находится¹.

14. «Вина выжившего». Это чувство вины из-за того, что выжил, присуще тем, кто страдает от «эмоциональной глухоты» (неспособности пережить радость, любовь, сострадание и т. д.) со времени травмирующих событий. Жертвы посттравматического стресса готовы на что угодно, лишь бы избежать напоминания о трагедии, гибели товарищей. Сильное чувство вины может провоцировать самоуничтожение². Посттравматические стрессовые расстройства (далее – ПТСР) могут проявляться двумя типами нарушений: кратковременные, длящиеся от нескольких секунд до нескольких часов, и длительные, развивающиеся по прошествии нескольких месяцев (лет) и существенно изменяющие личность. К кратковременным нарушениям в структуре ПТСР относятся: повторяющиеся воспоминания о травматическом событии, нарушающие психическое равновесие человека; частые кошмарные сновидения о произошедшем инциденте; внезапно появляющиеся перед глазами картины, фрагменты чего-то знакомого, но не позволяющие распознать, вспомнить конкретное содержание «вспышки»; внезапное изменение обычного психического состояния и поведения, формы активности, отражающие психотравматическое событие. Кратковременные нарушения провоцируются ассоциациями, связанными с травматическим эксцессом (звук, запах, элементы окружающей обстановки, произнесенная фраза, чье-то поведение). Таким образом, травматические события постоянно «напоминают о себе»³.

Эффективность коррекции данного состояния зависит от поддержки семьи, специально созданной группы (переживших схожие ситуации). Негативное влияние оказывает потеря связи с родными, близкими людьми, языковые трудности общения с окружающими. Течение ПТСР зависит от окружающей обстановки, степени и доступности социальной поддержки. Лица, находящиеся в неблагоприятных условиях или воспринимающие их таковыми, склонны снимать эмоциональное напряжение потреблением алкоголя, наркотических, психотропных средств, что усиливает «злокачественное» течение аддиктивного процесса.

§ 1.5. Психологическая помощь при кризисных психических состояниях

Помимо диагностики кризисных состояний у защищаемых лиц, подлежащих государственной защите, основным видом психологического обеспечения данной категории лиц является оказание им экстренной пси-

¹ Линевиц В. Л. Психологические аспекты диагностико-коррекционной работы по профилактике суицидов среди сотрудников органов внутренних дел: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2004. С. 68–77.

² Петров В. Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 31–44.

³ Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Личностные расстройства. СПб.: Питер, 2010. С. 304–316.

хологической помощи. Психологическая помощь – область практического применения психологии, ориентированная на повышении социально-психологической компетентности людей и оказании психологической помощи или отдельному человеку, или группе, или организации. Это непосредственная работа, направленная на решение различного рода психологических проблем, связанных с трудностями в межличностных отношениях, а также глубинных личностных проблем. Обязательной формой психологического сопровождения лиц, подлежащих государственной защите, является психологическая поддержка. Именно данный вид психологической помощи со стороны сотрудников полиции для защищаемого лица создает атмосферу доброжелательности, покоя и уверенности в своих силах, способствует снижению тревоги и остроты переживаний¹. Поддержка может быть коммуникативной, телесной, физической, деловой и эмоциональной.

Коммуникативная поддержка. Применяется техника активного слушания с правильной внутренней и внешней активностью. Активное слушание помогает установить контакт и расположить к себе защищаемое лицо, понять его точку зрения и при необходимости изменить ее в соответствии со стоящими перед сотрудниками полиции задачами. Внешним выражением активного слушания являются знаки слушания: поворот или наклон тела в сторону собеседника, кивки, поддакивания в знак согласия, повтор последней фразы и т. д. Могут применяться следующие речевые приемы поддержки:

1) мягкая поддержка:

– одобрение, похвала: «Ты – молодец!», «Ты – умница!», «Ты – сильный!», «Держись!», «Я восхищаюсь тобой. Ты здорово держишься!», «Ты – очень сильный человек!» и т. д.;

– выслушать, разделить позицию, согласиться, найти разумное в словах собеседника: «Да, ты прав», «Ты сделал все, что было в твоих силах» и т. д.;

– позитивное внушение: «Понятно, что ты, как сильный человек, поступил благородно. Ты правильно сделал» и т. д.;

2) жесткая поддержка:

– резкие слова (чаще глаголы повелительного наклонения) на фоне позитивной интонации: «Соберись!», «Держи себя в руках!», «Проснись!», «Делай, я сказал!» и т. д.;

– мотивационный текст: объединение резких слов в энергетизирующий текст, в том числе возможно похвалы и позитивных внушений. Лучше, если текст содержит «цепляющие» фразы. Произносить такой текст нужно громко, скандируя каждое слово и быстро, практически без остановок.

¹ Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Методика экспресс-оценки и стабилизации психологического состояния защищаемого лица при осуществлении мер безопасности: методическое пособие. М.: Академия МВД России, 2015. С. 13–19.

Поддержка телесным контактом. Касание рукой руки, предплечья, иногда плеча, между близкими людьми – объятия. Поддержка делом. Сделать, например, важный для человека звонок, который можете сделать только Вы. Подсказать, из-за чего у человека не получаются те или иные действия и т. д.

Поддержка эмоциональная. Способность оказать психологическую поддержку защищаемому лицу – это во многом не алгоритмизированное умение, а искусство, которое обеспечивается механизмами интуиции, рефлексии, сопереживания и т. д. Психологическая поддержка – это прежде всего ненавязчивая теплота и забота сотрудника полиции по отношению к защищаемому лицу. Теплота к другому человеку передается также невербально через взгляд, интонацию голоса, выражение лица, позу и прикосновения. Сотрудник полиции должен осознавать невербальные сообщения, которые он посылает защищаемому лицу; он должен учиться передавать свою теплоту и отношение невербально.

Психологическая эмоциональная поддержка защищаемого лица оказывает существенное влияние на:

- облегчение изменения поведения;
- совершенствование способностей лица, подлежащего государственной защите, устанавливать и поддерживать взаимоотношения;
- увеличение продуктивности защищаемого лица и его способности к преодолению трудностей;
- помощь в процессе принятия решений.

Важно обращать внимание на чувства, когда они вызывают проблемы в общении или могут поддержать защищаемое лицо, помочь ему.

Поддержка физическая. Она разнообразная: от рукопожатия до помощи в совместном выполнении каких-либо действий.

Экстренная психологическая помощь – это краткосрочная помощь после сильного негативного стрессогенного воздействия (дистресса). Сотрудник полиции должен уметь в кратчайшее время оказать первую помощь (психологическую) защищаемому лицу при резко возникших эмоциональных реакциях деструктивного характера. Исходя из содержания и условий служебной деятельности, можно говорить о том, что психологические знания для сотрудников подразделений государственной защиты являются профессионально значимыми и необходимыми.

§ 1.6. Особенности оказания психологической помощи лицам, подлежащим государственной защите

Кризисные состояния, переживаемые защищаемыми лицами, являющиеся следствием резких изменений условий жизни, в теории психологии относятся к ненормативным кризисам. Ненормативные кризисы развития рассматриваются психологами как следствие случайных, непредви-

денных или сверхнормативных событий: выделение этого типа кризисов обусловлено пониманием того, что «естественное», нормативное развитие в любой момент может быть нарушено возникновением незакономерной жизненной ситуации, которая предъявит к личности требования, превышающие ее обычный адаптивный потенциал. Психолого-психиатрические исследования показали, что наиболее длительной, интенсивной и разрушительной оказывается реакция пострадавшего на человеческий стрессор, то есть угрозу, исходящую от людей. Следовательно, экстремальная ситуация социального характера, разрушительно воздействуя на личность, дезорганизует поведение защищаемого лица, вызывая личностные изменения на когнитивном, эмоциональном, поведенческом уровнях.

Организация и осуществление психологического сопровождения защищаемого лица относится к одной из основных функций подразделений государственной защиты¹. В рамках реализации мер безопасности защищаемого лица проведение с ним психореабилитационных мероприятий, оказание психологической помощи возможно ведомственными специалистами – психологами. Для профильной психологической помощи защищаемым лицам, находящимся в кризисном состоянии, наиболее приемлемой моделью является психологическое сопровождение – особый пролонгированный, специально организованный процесс, направленный на выход лица из негативного кризисного состояния. Средства помощи, которыми могут воспользоваться профессионалы – практические психологи, в психологическом сопровождении защищаемых лиц достаточно разнообразны и определяются ими соответственно исходной ситуации. В частности, широко практикуется психотехника «кризисное вмешательство» (кризисная интервенция), заключающаяся в том, чтобы защищаемое лицо смогло обрести контроль над ситуацией, обратиться к своим ресурсам (внутренним и внешним). Кризисное психологическое вмешательство часто предполагает однократную интервенцию, включающую выявление психотравмирующих переживаний, создание условий для их отреагирования, улучшение актуального состояния и формирование образа позитивного будущего у клиента, и должно быть направлено на усиление (перестройку) психологической защиты и укрепление личностных ресурсов клиента².

Вследствие отсутствия должностей ведомственных психологов в подразделениях по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, задачи оказания психологической помощи и реабилитации фактически в той или иной степени возлагаются на оперативных

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

² Никольская И. М. Кризисная психологическая помощь в совладании с переживанием утраты близкого: учебное пособие. СПб.: Речь, 2016.

сотрудников¹. Психологическое сопровождение защищаемого лица В. Е. Петровым определяется как совокупность организационных и психопрактических мероприятий, направленных на предотвращение нарушения внутренней устойчивости личности и социальной общности, нормального течения психической жизни лица, подлежащего государственной защите, его поведения под влиянием нежелательных и социально вредных последствий, связанных с участием данного человека в раскрытии преступлений. Таким образом, в этом авторском подходе реализуется более широкое представление о психологическом сопровождении защищаемого лица, включающее три направления (уровня): организационное, социальное, личностное.

Совершенствование психологического сопровождения, преодоление проблемных моментов в реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц возможно, на наш взгляд, при учете основных психологических аспектов, связанных с деятельностью субъекта, объекта и видами психологической помощи. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Сотрудник подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, как субъект оказания психологической помощи защищаемому лицу ввиду специфики деятельности постоянно находящийся рядом с человеком, получившим психологическую травму, в то же время не является ни профессиональным психологом, ни психиатром. Но, представляясь представителем профессии типа «человек–человек» независимо от уровня профессионального мастерства и наличия специальных психологических знаний, по роду своей деятельности он обязан развивать свои коммуникативные навыки и грамотно использовать техники психологического консультирования в своей работе, помогая защищаемым лицам². Важнейшим аспектом профессионализма сотрудника подразделений госзащиты, согласно авторскому подходу Т. В. Гавриловой и С. Р. Салпагаровой, являются в первую очередь развитые коммуникативные характеристики специалиста: общие навыки общения, развитая общительность, умение вступать в контакт, установление доверия со стороны объектов защиты, навыки задавать вопросы, использование средств невербальной коммуникации, общение с трудными людьми в напряженных, конфликтных ситуациях, собственное уверенное поведение³. Данный подход вписывается в теорию «помогающего общения» – специфического вида общения с людьми – представителями различных профессий, которые должны делать

¹ Петров В. Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие. До-модово: ВИПК МВД России, 2014. С. 26–32.

² Лютова-Робертс Е. К. Техники психологического консультирования в повседневной жизни. СПб.: Речь, 2010. С. 37–39.

³ Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Методика экспресс-оценки и стабилизации психологического состояния защищаемого лица при осуществлении мер безопасности: методические рекомендации. М., 2015. С. 23–24.

это грамотно, чтобы сохранить свое здоровье и не навредить собеседнику. При оказании помощи с использованием помогающего общения применяются базовые техники психологического консультирования (активное слушание, «здесь и сейчас», самораскрытие и др.).

Лицо, подлежащее государственной защите, как объект психологической помощи, выступив в роли невольного свидетеля или потерпевшего, объективно испытывает большую психологическую нагрузку, стресс, страх, фрустрацию, неуверенность в личной безопасности и т. п. Дополнительную психическую травматизацию также несут воздействующие на психику мощнейшие стресс-факторы (особенно, если в целях сохранения жизни потерпевшего или свидетеля возникает необходимость в смене их места работы, учебы, замене документов, изменении внешности и переселении их на другое место жительства). Реализация мер безопасности требует анализа и учета индивидуально-личностных особенностей защищаемых лиц, которые, как правило, находятся в стрессовом состоянии и нуждаются в психологической помощи. Наиболее удачный анализ личности защищаемого лица, по мнению А. А. Тагановой, заключается в следующей схеме психологического портретирования: в учете индивидуально психологических, возрастных, гендерных (половых), этнических особенностей защищаемого лица, его юридического статуса, а также наличия девиантного поведения и форм его проявления¹. В. Е. Петров заостряет внимание на одной из сложных и актуальных проблем психологического сопровождения лиц, имеющих психические отклонения, – социально-личностных и психических расстройствах.

В моделях экстренной помощи защищаемым лицам ключевым понятием является понятие кризиса, понимаемого как состояние, при котором нарушено психологическое равновесие, и привычные средства бессильны его восстановить; дистресс, вызванный кризисом, приводит к нарушениям жизнедеятельности; проявляющиеся во время кризиса дисфункциональные реакции не являются патологическими и необратимыми, поэтому помощь нацелена на действие в ситуации «здесь и сейчас», а одним из ключевых принципов остается ожидание нормального восстановления большинства потерпевших. Предполагается, что в состоянии кризиса люди проходят через фазу нарушения психологического равновесия на пути к новому равновесию².

Вид специфической помощи, оказываемой сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России, можно отнести к «полупрофессиональным

¹ Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 9–11.

² Федунина Н. Ю. Экстренная психологическая помощь. Законы жанра // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 4. С. 6–25.

видам помощи»¹, так как она оказывается сотрудником полиции, не являющимся профессиональным консультантом в рамках своих профессиональных обязанностей, носит неотложный характер и осуществляется в контексте решения других важных проблем. Ведущая роль коммуникативной подструктуры в психологической структуре профессиональной деятельности сотрудников подразделений госзащиты прежде всего требует компетентности в вопросах тактики установления психологического контакта и развития доверительных отношений с защищаемыми лицами. Основой оказания психологической помощи сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России Т. В. Гаврилова и С. Р. Салпагарова признают логическую аргументацию, включающую в себя разъяснение, внушение, эмоциональное воздействие, изучение и коррекцию личности, дидактические и риторические приемы, а также некоторые способы оказания помощи при обычных реакциях на стресс². В целях совершенствования психологического сопровождения мер безопасности в работе с защищаемыми лицами В. Е. Петров предлагает следующие рекомендации: достижение понимания, снятие психологического напряжения, предотвращение конфликтов, диагностику собеседника, взаимодействие на перспективу, обеспечение безопасности самого сотрудника. С учетом вышеизложенных особенностей субъекта, объекта, специфики помощи основой успешного осуществления психологического сопровождения защищаемых лиц может служить система первой психологической помощи (известной так же, как первая эмоциональная помощь). Первая психологическая помощь определяется большинством профессионалов сферы психического здоровья как «специфический набор навыков, используемых либо непрофессионалами, прошедшими тренинги, либо специалистами в области психического здоровья, либо сотрудниками спасательных служб для обеспечения поддержки лицам, пострадавшим от кризиса или чрезвычайной ситуации», и направлена на достижение стабилизации у пострадавших; уменьшение уровня дистресса; удовлетворение основных потребностей; оказание помощи в решении основных проблем и восстановлении контроля над ситуацией; при желании или в случае необходимости – на обеспечение пострадавшим доступа к другим ресурсам³.

Т. С. Павловой при обзоре стратегий оказания кризисной психологической помощи описаны основные требования к оказанию первой психо-

¹ Лютова-Робертс Е. К., Моница Г. Б. Основы помогающего общения в условиях кризиса. Профессиональное интернет-издание «Психологическая газета». URL: <http://psy.su/feed/2255/> (дата обращения: 20.01.2017).

² Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Методика экспресс-оценки и стабилизации психологического состояния защищаемого лица при осуществлении мер безопасности: методические рекомендации. М., 2015. С. 23–27.

³ Agazade Nazim Individual Coping Strategies at Times of Crises // Azerbaijani Journal of Psychiatry. 2010. Vol. 18 (1). P. 24–37.

логической помощи. Идея данной помощи, по аналогии с медицинской помощью, заключается в раннем вмешательстве и предложении эмпатической поддержки для активации адаптивных стратегий совладания. К основным принципам оказания первой психологической помощи отнесены: основание об уязвимости и устойчивости к травматическим событиям; применимость к полевым условиям; применимость для работы с различными возрастными группами; культуральная гибкость. Выделяются следующие важные действия при оказании первой психологической помощи: установление контакта, обеспечение безопасности, стабилизация эмоционального состояния, помощь в решении проблем, обеспечение практической помощи, активация сетей социальной поддержки, активация адаптивных видов копинга, направление в необходимые организации¹.

Н. Э. Агазаде, исходя из собственного практического опыта и литературных данных, суммирует основные аспекты оказания помощи в следующем виде: первая психологическая помощь является отдельным вмешательством, которое оказывается при очевидной для этого необходимости; должна быть оказана при утрате лицами контроля над своим поведением и эмоциональными реакциями, не соответствующими их личностным особенностям. Помощь, включающая компоненты физической защиты и обеспечения собственной безопасности, должна быть оказана независимо от желания лица принять ее. Также успешное оказание первой психологической помощи предполагает продолжение обеспечения поддержки. Согласно мнению автора, первая психологическая помощь обычно состоит из следующих этапов: наблюдение за ситуацией с ее последующей оценкой и обследованием пострадавшего; обеспечение доступа к пострадавшему, налаживание доверительного контакта; обеспечение пострадавшим безопасности и защиты от любого вреда, включая аутоагрессию; при необходимости – поиск возможностей оказания неотложной медицинской помощи; удовлетворение основных потребностей; стабилизация эмоционального состояния и уменьшение действия внешних стимулов; информационный обмен; оказание помощи в решении практических вопросов; налаживание связи со службами социальной поддержки; проведение базового тренинга копинг-стратегий; непрерывная связь со службами поддержки и перенаправления; сохранение человеческого достоинства в условиях кризиса².

По мнению А. Д. Демкина и И. И. Дорофеева, во-первых, психологические нарушения пострадавшего расцениваются как результаты травмы, а симптомы являются его реакцией на дистресс; во-вторых, пострадавшему необходимо выражать поддержку минимумом слов, подкрепляя ее невербальными средствами – физическим контактом, мимикой, жестами; в-

¹ Павлова Т. С., Банников Г. С. Система оказания кризисной психологической помощи субъектам образовательной среды (опыт США) // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 95–102.

² Агазаде Н. Э. Первая психологическая помощь в доклинической практике // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2013. № 2 (19). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 16.01.2017).

третьих, оказывающему помощь следует принять позицию гибкости и внимания ко всем психологическим проявлениям у пострадавших; поддержка и симпатия выражаются пострадавшему вне зависимости от содержания материала, который он излагает; любые оценки и осуждения действий и мыслей пострадавшего категорически недопустимы; в-четвертых, необходимо поддерживать вербализацию переживаний пострадавшего, прежде всего методом активного эмпатического слушания: в рамках этой техники используются повторение вслух фраз пострадавшего, краткий пересказ его изложения с просьбой уточнить или разъяснить отдельные моменты, выдерживание паузы с невербальной демонстрацией внимания к пострадавшему (кивание головой, жесты руками, «раскрытие» позы в направлении пострадавшего, сокращение дистанции с пострадавшим); в-пятых, если есть необходимость задать вопросы, то они формулируются таким образом, чтобы подкреплять самооценку пострадавшего; в-шестых, все инструкции и сообщения пострадавшему необходимо выдавать в простых, понятных и четких формулировках¹. Концепция модели первой психологической помощи для сотрудников правоохранительных органов согласно авторскому подходу может состоять из нескольких базовых модулей, два из которых обязательны для всех пострадавших независимо от их желания (обязательные модули: обеспечение у пострадавшего чувства безопасности и контроля над ситуацией и обеспечение базовых физиологических потребностей пострадавшего). К мероприятиям, проводящимся по желанию пострадавшего, отнесены: первичная оценка состояния пострадавшего, первая психологическая помощь и социальная поддержка.

Выводы по первой главе

Таким образом, первая психологическая помощь рассматривается не как психотерапия, а как вмешательство, ориентированное на удовлетворение базовых потребностей защищаемого лица, обеспечение социальной поддержки, содействие продолжению оказания помощи. Сотрудник также должен уметь в кратчайшее время оказать первую помощь защищаемому лицу при резко возникших эмоциональных реакциях деструктивного характера. Экстренная психологическая помощь – это краткосрочная помощь после сильного негативного стрессогенного воздействия (дистресса). Данная психологическая помощь заключается в психологических поддержках. А. А. Таганова утверждает, что именно психологические поддержки (коммуникативная, телесная, физическая, деловая, эмоциональная) со стороны сотрудника для защищаемого лица создают атмосферу доброжелательно-

¹ Демкин А. Д., Дорофеев И. И. Концепция первой психологической помощи при профессиональном дистрессе сотрудников правоохранительных органов. URL: <http://www.town812.ru/psichologicheskaya-pomoshh.shtml> (дата обращения: 18.01.2017).

сти, покоя и уверенности в своих силах, способствуют снижению тревоги и остроты переживания и в редких случаях выходу из данных состояний полностью¹. Регулируется психическое состояние сотрудником посредством общения с защищаемым лицом или обособления его; контролирования его мыслей, которые могут воплотиться в действия; занятия его какой-либо работой.

Затруднение у сотрудников могут вызвать проявления у защищаемых лиц крайне выраженных признаков острых стрессовых расстройств, обусловленных особенностями экстремальных ситуаций, внезапно возникших, угрожающих или субъективно воспринимающихся защищаемым лицом как угрожающие жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию. От сотрудника органов государственной защиты, не обладающего психологическим образованием, требуется овладение элементарными психотехниками, приемами экстренной «допсихологической» помощи с целью кратковременного облегчения последствий данных ситуаций для защищаемого лица. При оказании данного вида помощи следует руководствоваться рекомендациями по оказанию краткосрочных мер регуляции актуальных психологических и психофизиологических эмоциональных состояний: страха, тревоги, плача, истерики, апатии, чувства вины, злости, гнева, неконтролируемой дрожи, двигательного возбуждения. Рекомендации по оказанию экстренной «допсихологической» (по аналогии с первой доврачебной) помощи представлены Ю. С. Шойгу². Так, помощь при плаче заключается в том, чтобы выразить человеку свою поддержку и сочувствие, и не обязательно делать это словами: можно просто сесть рядом, приобнять человека, поглаживая по голове и спине, дать ему почувствовать сочувствие и сопереживание, держа его за руку. Иногда протянутая рука помощи значит гораздо больше, чем сотни сказанных слов. В то же время слезы – это способ выплеснуть свои чувства, и не следует сразу начинать успокаивать человека, если он плачет. Реальная помощь лицу, подлежащему государственной защите, требует от сотрудника органов защиты элементарных знаний в области психологии, психиатрии, особенностей переживания кризиса, поведенческих проявлений острых кризисных состояний. Желательно, чтобы рядом с защищаемым лицом находились люди (психологи, психиатры, психотерапевты), способные в этот период психологически грамотно оценить ситуацию, предвосхитить последствия принимаемых им решений, действий, осуществлять текущий и опережающий контроль, эффективно оказать психологическую помощь с оптимальным учетом индивидуально-психологических особенностей лица, подлежащего государственной защите.

¹ Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 124–139.

² Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. С. 21–24.

Ключевые термины: психическое состояние; уровни активности сознания; компоненты психического состояния; свойства психических состояний; индивидуальная психическая устойчивость; кризисные психические состояния; диагностика психического состояния; психическая травма; посттравматические стрессовые расстройства; психологическая помощь при кризисных состояниях; экстренная психологическая помощь; ненормативные кризисы; первая психологическая помощь.

Вопросы по первой главе

1. Что такое психическое состояние?
2. Чем характеризуются психические состояния в экстремальных условиях?
3. Раскройте основные свойства психических состояний.
4. Что относят к психотравмирующим ситуациям?
5. Раскройте содержание психологической поддержки при кризисных состояниях.
6. Раскройте содержание психологического сопровождения лица в кризисном состоянии на организационном, социальном и личностном уровне.
7. Укажите основные принципы оказания первой психологической помощи.

Контрольные задания

Выберите один или несколько правильных ответов.

1. Укажите, чем на поведенческом уровне проявляется психическое состояние:
 - а) изменениями частоты пульса, показателями артериального давления, цвета и влажности кожи;
 - б) частотой и ритмом дыхания, изменениями мимики, громкости, оттенков голоса, темпом речи;
 - в) положительными или отрицательными переживаниями;
 - г) логичностью мышления, точностью прогноза предстоящих событий, возможностью (невозможностью) регулировать состояние организма;
 - д) точностью, правильностью выполнения действий, их соответствии актуальным потребностям;
 - е) степенью влияния состояния психики на характер общения с другими людьми, способностью слышать другого человека, взаимодействовать с ним, ставить адекватные цели и достигать их.
2. На каких уровнях проводится диагностика психических состояний:
 - а) личностном;
 - б) психологическом;

- в) психофизиологическом;
- г) социально-психологическом;
- д) социальном.

3. Укажите факторы, способствующие возникновению кризисного состояния:

- а) неблагоприятные условия жизнедеятельности;
- б) события, носящие угрожающий характер;
- в) резкое возрастание внутриличностной напряженности;
- г) истощение адаптационных ресурсов и барьера;
- д) изменение динамических стереотипов поведения.

4. На каких уровнях осуществляется психологическая поддержка:

- а) коммуникативном;
- б) телесном;
- в) физическом;
- г) деловом;
- д) эмоциональном.

5. Целью психологической эмоциональной поддержки является:

- а) облегчение, изменение поведения;
- б) совершенствование способностей лица, подлежащего государственной защите, установление и поддержка взаимоотношения;
- в) увеличение продуктивности защищаемого лица и его способности к преодолению трудностей;
- г) помощь в процессе принятия решений.

6. Укажите, что включает в себя оказание первой психологической помощи лицам в кризисных состояниях:

- а) установление контакта;
- б) обеспечение безопасности;
- в) стабилизация эмоционального состояния;
- г) обеспечение практической помощи в решении проблем;
- д) активация социальной поддержки;
- е) активация адаптивных видов копинга;
- е) направление в необходимые организации для консультаций.

Список использованной литературы и библиография по первой главе

Нормативные акты и официальные документы

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45 (с изм. и доп., вступившими в силу с 04.07.2016). URL: <http://base.garant.ru/10104593/> (дата обращения: 10.03.2017).

Специальная литература

3. Agazade Nazim Individual Coping Strategies at Times of Crises // Azerbaijani Journal of Psychiatry. 2010. Vol. 18 (1).
4. Агазаде Н. Э. Первая психологическая помощь в доклинической практике // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2013. № 2 (19). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 16.01.2017).
5. Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Методика экспресс-оценки и стабилизации психологических состояний защищаемого лица при осуществлении мер безопасности: методическое пособие. М.: Академия МВД России, 2015.
6. Демкин А. Д., Дорофеев И. И. Концепция первой психологической помощи при профессиональном дистрессе сотрудников правоохранительных органов. URL: <http://www.town812.ru/psichologicheskaya-pomoshh.shtml> (дата обращения: 18.01.2017).
7. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Личностные расстройства. СПб.: Питер, 2010.
8. Либина А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М.: Эксмо, 2008.
9. Линевич В. Л. Психологическое обеспечение лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа, 16 мая 2016 г. / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016.
10. Лютова-Робертс Е. К. Техники психологического консультирования в повседневной жизни. СПб.: Речь, 2010.
11. Никольская И. М. Кризисная психологическая помощь в совладании с переживанием утраты близкого: учебное пособие. СПб.: М.: Речь, 2016.

12. Организация психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие / под общ. ред. д-ра псих. наук М. И. Марьина. М.: ГУК МВД России, 2002.
13. Павлова Т. С., Банников Г. С. Система оказания кризисной психологической помощи субъектам образовательной среды (опыт США) // Психологическая наука и образование. 2012. № 2.
14. Петров В. Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.
15. Практикум по психологии состояний: учебное пособие / под ред. проф. А. О. Прохорова. СПб.: Речь, 2004.
16. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007.
17. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: Издательство «Бахрах-М», 2001.
18. Романова Е. С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001.
19. Руденко А. М. Психологический практикум. Ростов на Дону: Феникс, 2008.
20. Сафронов В. П., Линевиц В. Л., Сафронова Е. В. Психофизиологические механизмы влияния ритмов на девиантное поведение // Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел: сборник материалов пятой Республиканской научно-практической конференции. Уфа, 2001.
21. Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012.
22. Федунина Н. Ю. Экстренная психологическая помощь. Законы жанра // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 4.

ГЛАВА II. ФОРМЫ ПСИХИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ

§ 2.1. Понятие и виды зависимого поведения

Термин «психическая зависимость», как правило, ассоциируется с наркоманией или алкоголизмом. Но это только два вида наиболее изученных из обширного списка разновидностей психологической зависимости, заключающие в себе непреодолимую, болезненную, обсессивную (навязчивую) тягу к желанному человеку, объекту или предмету, предполагающие возможность удовлетворения доминантного желания или компенсаторной поведенческой реакции. Психология зависимости – это основная проблема на пути самореализации личности, это добровольно выбираемое рабство, существенно ограничивающее возможности самореализации человека. Она похищает время и здоровье, разрушает планы, мечты и надежды, убивает не только счастье, но и саму жизнь человека. Недаром эффективные способы бегства из плена зависимости пытались и пытаются отыскать многие духовные наставники человечества.

Как ни парадоксально, но у большинства людей имеется опыт травмирующей «зацепки», а различные формы зависимости присущи представителям самых различных профессий, этнических и социальных групп. Даже у внешне благонадежного индивида, не злоупотребляющего алкоголем, не «травящего» себя никотином или героином, находится лазейка в «параллельную реальность», дающая ощущение легкости, блаженства, временного «улета», минутного счастья.

На сегодняшний день основных форм психической зависимости известно около двадцати. Специалисты делят их на две группы: эмоциональные и химические. Эмоциональные зависимости включают следующие виды: азартные игры, экстрим-развлечения, интернет-зависимость, селфи, шоппинг, вещизм, трудоголизм, любовь-ревность и другие. К химическим формам зависимости относят: алкоголизм, наркомания, токсикомания, табакокурение, неумеренное потребление содержащих кофеин напитков, богатых углеводами продуктов (сладости) и ряд других.

Человек может стать жертвой не только собственных злоупотреблений, но и созависимости. Речь идет о специфической форме сближения с близким кругом людей. Подобные связи ограничивают возможности саморазвития едва ли не больше, чем страсть к алкоголю, наркотикам или сладкому. Характер взаимоотношений, «паутина» семейных и дружеских созависимостей формируют специфический мир интимных отношений, привязанностей и ненависти, любви и ревности, дружбы и подлости. При этом человек нередко не склонен осознавать форму и степень своей несвободы. Болезненные привязанности и пристрастия – первопричины многих заболеваний и межличностных конфликтов. Обществу они наносят ущерб, со-

поставимый с последствиями природных, техногенных катаклизмов, эпидемий, болезней.

Исследователи утверждают, что болезненные зависимости, вредные привычки уносят больше жизней, чем преступления и войны вместе взятые. Тем не менее стандарты социума навязывают массу опасных стереотипов и порочных идеалов. Рекламы на телевидении, в сети Интернет наваливают источники стойких зависимостей: энергетические напитки, лекарства, гаджеты. Агрессивная реклама лишает человека способности мыслить, делает несамостоятельным, безответственным, легкоуправляемым, заставляет забыть о более важных жизненных ценностях. Вместо психологически зрелого самоконтроля приходит «инфантильное» самооправдание своих слабостей: «Я достоин лучшего!», «Чем я хуже других?», «Я должен себе это позволить!».

Психологическая зависимость – это разрушение естественных способностей к регуляции психики и их замена употреблением ПАВ (психоактивные вещества, такие как алкоголь, наркотики). Психическая зависимость образуется по принципу порочного замкнутого круга: психологические проблемы и сложности в их решении → употребление ПАВ для их решения → временное облегчение → разрушение способностей решать психологические проблемы и накопление этих проблем.

Зависимость – это, как уже говорилось, особая форма рабства, в которую человек попадает как по собственному желанию, так и вне зависимости от него. Зависимость ограничивает развитие человека, приводит к личностным катастрофам, многочисленным соматическим заболеваниям и психическим расстройствам. Различные формы зависимости – алкогольная, наркотическая, никотиновая, игровая и другие – в позиции концепции отклоняющегося поведения обозначаются термином «аддиктивное поведение» (с англ. – «пагубная привычка», «склонность»). Данная проблема касается практически каждого из нас, т. к. большинство людей имеют или личный опыт зависимого поведения, или сталкивались с зависимым поведением близких, друзей, знакомых.

§ 2.2. Исторические аспекты формирования зависимости

Процесс распространения психоактивных веществ включает следующие этапы. Первое упоминание о потреблении алкоголя (вина, пива) известно историкам из египетских папирусов, датированных третьим тысячелетием до н. э. Врачеватели в Египте начиная с V века до н. э. для обезболивания и наркоза применяли одурманивающие (психотропные) вещества. В музее Каира находится мумия девочки (малолетней принцессы), датированная XIV веком до н. э., исследователи обнаружили в ротовой полости принцессы следы опиума – результата лечения тяжелого заболевания, приведшего к смерти или же передозировке малолетней нарко-

манки. К этому же периоду относятся шаманские ритуалы, обряды богослужения, включающие вдыхание паров наркотических веществ. Так, скифы в V веке до н. э. садились вокруг костра и, вдыхая дым конопли, насыпая ее на тлеющие камни, доводили себя до наркотического опьянения. Древнегреческая традиция пить виноградное вино (сухое, разведенное пополам водой) сохранилась в Греции до сих пор. По законам Римской империи пить алкоголь разрешалось мужчинам старше 35 лет. Древнеримский врач Гален в I–II веке н. э. ввел опий в медицинскую практику, считая его применением панацеей от многих болезней. В Средней Азии из конопли делали гашиш, который не только курили, но и добавляли как приправу (лекарство) в пищу. На Руси традиционно варили и пили слабоалкогольные напитки (пиво, сидр, медовуха) лишь по большим праздникам.

В VIII веке арабский алхимик для изготовления и применения этилового спирта в медицинских целях изобрел самогонный аппарат. В XV веке в Россию завезли 20 % водку – «белое вино», хотя с конца XIV и до XVI века на территории, завоеванной татаро-монголами, существовал запрет на потребление крепких алкогольных напитков. В период правления Петра I началось не только спаивание приближенных на регулярно устраиваемых пирушках (ассамблеях), но и «борьба» с пьянством, выражающаяся в обязанности носить на шее пяти-килограммовую чугунную медаль «За пьянство».

Христофор Колумб в 1492 году, высадившись на Кубе, открыл не только Америку, но и курительный табак туземцев, что послужило пандемией курения табака (никотиновой зависимости) в Европе и Азии. Все предпринимаемые в последующем попытки запрета курения табака были безрезультатными, а в ряде случаев – катастрофическими. Так, запрет курения табака в Китае в XVII веке спровоцировал распространение опиума. В последующем курение опиума также было запрещено, но опиумная и никотиновая зависимости стали привычкой большей части населения Китая, спровоцировали череду «опийных войн» и в конечном итоге привели к легализации опиумной торговли и выращиванию опиумного мака.

В XVII веке в Европе и Америке стали повсеместно употреблять кофе, какао, чай и рафинированный сахар, производимый из сахарного тростника. Очередное повышение цен на чай в 1773 году вызвало массовые беспорядки в Америке, получившие название «Бостонское чаепитие». Американские колонисты в Бостонском порту утопили суда с чаем, что считается историками одной из причин разрыва отношений с Британией и создания США. В результате, начиная с XIX века, в Европе стали выращивать сахарную свеклу, а шоколад, сладости на основе сахара, чай и кофе стали самыми распространенными стимуляторами.

В начале XIX века немецкий фармацевт из мака синтезировал опий и назвал его в честь древнегреческого бога Морфея морфием. В 1865 году была изобретена игла для подкожных инъекций, что стало началом повсе-

местного употребления морфия как снотворного, болеутоляющего препарата и как средство для наркоза. В СССР настойку опия можно было купить в аптеке без рецепта до 60-х годов XX века.

В 30-х годах XX века швейцарский химик Альберт Хоффман синтезировал галлюциноген – ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты), а 50-х годах XX века начались исследования его терапевтического воздействия. Несмотря на отрицательные результаты, ЛСД как средство «расширения сознания» широко рекламировался художниками, писателями и другими представителями богемы. Началась «психоделическая революция» 60-х годов XX века. В этот же период сотрудник американской фармацевтической компании «Байер» Генри Дрезден, обработав уксусным ангидридом морфин, получил, как он думал, новое средство от кашля – героин. Проведенные клинические исследования выявили его опасные аддиктивные свойства и последствия, героин был изъят из врачебной практики, но было уже поздно, наркотики получили еще один «товар», вызывающий зависимость¹. Исторические этапы лекарственной зависимости, появившейся в результате химических и медицинских исследований, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Исторические этапы распространения лекарственной зависимости

№ п/п	Открытый психотропный препарат	Цель применения психоактивного вещества
1	Препараты на основе опийного мака	Для оглушения при болевом синдроме
2	Барбитураты	В качестве снотворного при нарушениях сна
3	Анальгетики	При болевом синдроме любой этиологии
4	Психостимуляторы	В качестве стимуляторов физической и психической активности
5	Транквилизаторы	При тревожном синдроме любой этиологии
6	Галлюциногены	В рамках психолитической и психоделической терапии

Таким образом, можно констатировать, что лекарственная зависимость возникла и формируется как результат химических и медицинских исследований (открытий) и последующего неконтролируемого применения психотропных препаратов, что является следствием «сделки» государства и аддикта (лица, страдающего психической зависимостью). Государству выгоднее, экономически дешевле, подготовить специалиста, который бу-

¹ Старшенбаум Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. М.: Когнито-Центр, 2006. С. 8–10.

дет осуществлять свою деятельность, не всегда задумываясь о ее последствиях. Лицу же, страдающему той или иной формой психической зависимости, проще принимать выписанное ему специалистом лекарство, чем работать над собой.¹ По оценкам экспертов, на сегодняшний день в России страдают лекарственными и иными формами зависимости более 30 млн человек².

§ 2.3. Алкоголизм как форма аддиктивного поведения

Алкоголизм и злоупотребление алкоголем относятся к самым распространенным формам аддиктивных расстройств. Алкоголизм (хроническая алкогольная интоксикация, алкогольная токсикомания, этилизм) – прогрессирующее заболевание, характеризующееся патологическим влечением к спиртным напиткам, развитием «абстинентного» (похмельного) синдрома при прекращении употребления алкоголя, развитием соматических и неврологических расстройств и психической деградацией³. Алкоголь наряду с никотином и кофеином составляет «легальную триаду» психоактивных веществ (далее – ПАВ). Употребление данных веществ при некоторых государственных ограничениях их оборота в развитых странах не преследуется законом. Для России⁴, США, европейских стран характерно терпимое отношение к потреблению алкоголя, а существующие культурные традиции способствуют дополнительной их легитимизации в общественном сознании⁵.

Принципиальное отличие алкоголя от двух других представителей «легальной триады» ПАВ заключается в том, что систематическое злоупотребление спиртными напитками приводит к возникновению неврологических и психических изменений. Медицинские и социальные последствия алкоголизма представляют одну из серьезных проблем современного общества. Никотин и кофеин с присущим им «мягким» психотропным эффектом и отсутствием нейротоксического действия в обычно употребляемых суточных дозах подобных последствий не вызывают⁶.

Многочисленные теории алкоголизма условно разделяются на психологические и биологические. В основе потребления (злоупотребления) любого ПАВ, включая алкоголь, лежат два мотива: стремление к удовольствию за счет положительного подкрепления воздействия ПАВ; стремление к устранению психического дискомфорта за счет отрицательного подкрепляющего действия⁷. В основе психологических теорий развития алко-

¹ Старшенбаум Г. В. Указ. соч. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ Алкоголизм. Руководство по психиатрии / под ред. Г. В. Морозова. М.: Медицина, 1988. С. 113–114.

⁴ За исключением национальных (мусульманских) республик в составе РФ.

⁵ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Наркология: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. С. 72.

⁶ При возникновении никотиновой зависимости характеры влияния и последствия иные.

⁷ За счет торможения соответствующих участков центральной нервной системы.

гольной зависимости лежит представление о субъективной потребности индивида в алкоголе (гипотеза самолечения). Согласно этой гипотезе лица, злоупотребляющие алкоголем, страдающие алкоголизмом, употребляют его для снятия тревоги, стресса, психического или эмоционального напряжения, преодоления других форм психологического дискомфорта¹. Принято считать, что к факторам, предопределяющим возникновение алкогольной зависимости, относятся следующие личностные характеристики: сниженная самооценка, склонность драматизировать собственные психологические проблемы, импульсивность, личностная тревожность, склонность к депрессивным реакциям в проблемных ситуациях, девиантное поведение в детском и подростковом возрасте, а также стресс, обусловленный сексуальным или физическим насилием в детском и подростковом возрасте².

В основе биологической концепции развития алкогольной зависимости лежат ферментативная и медиаторная теории. Ферментативная теория основывается на дефиците ферментативных систем³. Дефицит ацетальдегиддегидрогеназы, приводящий к образованию большого количества уксусного альдегида при метаболизме алкоголя, обуславливает непереносимость к спиртным напиткам, быстрое развитие алкогольной зависимости у лиц, являющихся носителями «азиатского гена»⁴. Выделяют следующие признаки ферментативной недостаточности: быстрое, сильное опьянение; злобность, агрессивность (дисфорический компонент); боли в животе; покраснение лица, шеи, с багровым оттенком (флашинг-реакция) при приеме даже малых доз алкоголя⁵.

Психологические и биологические концепции развития алкоголизма дополняют друг друга. Кроме рассмотренных теорий, существенную роль в формировании алкогольной зависимости исследователи отводят социальным, семейным, религиозным, культурным и наследственным факторам. Генетические аспекты алкоголизма считаются доказанными в результате многочисленных исследований. Степень риска развития алкоголизма у потомства лиц, страдающих данным заболеванием, расценивается как отягощенная наследственность. Она различна при алкоголизме у одного или обоих родителей, сибсов, родственников второй и последующих степеней родства⁶. Даже «минимальный риск» у родственников в третьем поколении намного выше, чем у среднестатистического человека в популяции без наследственной алкогольной отягощенности.

Выделяют следующие классификации алкогольной зависимости. А. А. Портнов и И. Н. Пятницкий процесс алкоголизации разделяли на три

¹ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 88.

² Там же. С. 89.

³ Недостаточное количество вырабатываемого фермента или группы ферментов: каталазы, микросомальных ферментов печени, дегидрогеназы.

⁴ Представители монголоидной расы: Япония, Китай, Монголия, народности Севера России.

⁵ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 90.

⁶ Там же. С. 92.

последовательно сменяющие друг друга стадии: неврастеническая, наркоманическая и энцефалопатическая (исходная). Клинические признаки алкоголизма включают патологическую зависимость от алкоголя (психическую и физическую), поэтапное изменение реактивности на количество принимаемого алкоголя на фоне деградации личности¹. И. В. Стрельчук предложил классификацию алкоголизма с диагностическими критериями трех его стадий.

Первая стадия (легкая, компенсированная) характеризуется:

- 1) патологическим влечением к спиртным напиткам и утратой количественного контроля («потеря чувства меры»);
- 2) растущей толерантностью к алкоголю²;
- 3) амнезией («провалы памяти») на фоне выраженного алкогольного опьянения;
- 4) нарушениями (соматические заболевания) функционирования внутренних органов и нервной системы;
- 5) сохраняющейся или незначительно нарушающейся трудоспособностью.

Для второй стадии алкогольной зависимости (средняя, субкомпенсированная) характерны:

- 1) патологическое влечение к алкоголю и утрата количественного контроля с абстинентным синдромом;
- 2) алкогольная толерантность становится максимальной³;
- 3) эпилептиформные припадки⁴;
- 4) алкогольные психозы («белая горячка»);
- 5) алкогольная дисфория⁵ или депрессии;
- 6) соматические расстройства хронического характера, становящиеся необратимыми;
- 7) социальная дезадаптация.

На третьей стадии алкоголизма (тяжелая, декомпенсированная) проявляются следующие характерные признаки:

- 1) снижается толерантность к алкоголю с периодами интолерантности (алкогольной непереносимости);
- 2) амнезии возникают независимо от количества потребляемого алкоголя, даже незначительного;

¹ Руководство по психиатрии / под ред. Г. В. Морозова. М.: Медицина, 1988. С. 115.

² Там же. Необходимость увеличения количества употребляемого алкоголя для достижения состояния выраженного опьянения.

³ Там же. Количество потребляемого алкоголя «за раз» достигает максимума по сравнению с первой и третьей стадией алкоголизма и сохраняется таковой до перехода в исходную стадию (третью), при которой состояние нарушений функций органов и систем организма обуславливает снижение количества употребляемого алкоголя при сохраняющемся выраженном опьянении.

⁴ Там же. Потеря сознания, судороги.

⁵ Там же. Злобное, брюзжащее настроение, сопровождающееся вспышками агрессии.

3) патологическое влечение к алкоголю, утрата количественного контроля и абстинентный синдром проявляются максимально сильно (тяжело);

4) алкогольная деградация проявляется органическим поражением головного мозга;

5) часто возникает алкогольный психоз;

6) поражение внутренних органов и систем принимает необратимый характер (цирроз печени);

7) отмечается глубокая (полная) социальная дезадаптация;

8) утрачивается трудоспособность (инвалидизация по соматическим или неврологическим заболеваниям)¹.

Э. Джеллинек (1946) первоначально предложил выделять следующие четыре фазы развития алкоголизма: преалкогольную, продромальную, критическую и хроническую. В преалкогольной фазе злоупотребление алкогольными напитками еще не носит болезненный (навязчивый, регулярный) характер. На второй фазе формируется навязчивая тяга к употреблению алкоголя, что сопровождается потребностью в увеличении дозы, алкогольными провалами в памяти (амнезиями), потреблением алкоголя тайком от всех. Критическая фаза характеризуется утратой контроля, доведением себя до глубокого опьянения, потребностью «похмелиться» для снятия абстиненции. На завершающей, хронической, стадии алкогольные эксцессы проявляются в чередовании запоев, потреблении суррогатов и периодах неспособности принимать алкоголь, а также алкогольных психозов, моральном огрублении, психической тупости. В 1960 году Э. Джеллинек предложил классификацию разновидностей (форм) алкоголизма, обозначив их пятью первыми буквами греческого алфавита: α (альфа), β (бета), γ (гамма), δ (дельта) и ϵ (эпсилон). Для альфа-формы алкоголизма характерен прием алкоголя как средства расслабиться, снять эмоциональное напряжение, притупить отрицательные переживания или неприятные (болезненные) соматические ощущения². Бета-форма злоупотребления алкоголем связана с традициями (проведение выходных, отмечание праздников) социальной группы, к которой он принадлежит. Для гамма-формы алкоголизма характерны психическая и физическая зависимость от алкоголя, алкогольная толерантность, утрата «контроля» выпитого, переход от однодневных к многодневным алкогольным эксцессам. Данная форма алкоголизма, по мнению Э. Джеллинека, сопряжена с национальными традициями употребления крепких алкогольных напитков. Дельта-алкоголизм проявляется в неспособности воздерживаться от приема алкоголя. Ежедневное потребление алкогольных напитков постепенно отягощается, переходя в запойное пьянство. Это форма алкоголизма чаще формируется в

¹ Руководство по психиатрии / под ред. Г. В. Морозова. М.: Медицина, 1988. С. 116.

² Для данного типа алкоголизма в англоязычных странах используется термин «problem drinking» – проблемное пьянство.

странах, где преобладает потребление виноградного вина. Эпсилон-алкоголизм характеризуется циклически повторяющимися запоями (дипсоманией)¹. Скорость развития алкогольной зависимости обусловлена личностными особенностями, возрастом начала злоупотребления алкогольными напитками, полом, перенесенными ранее или сопутствующими заболеваниями, частотой и видом потребляемого алкоголя, наследственной отягощенностью, соответствием или несоответствием «манеры» употребления алкоголя существующим семейным, национальным, культурным традициям, степенью выраженности социальных и соматических последствий злоупотребления алкоголем.

§ 2.4. Основные понятия и критерии диагностики алкоголизма у лиц, подлежащих государственной защите

Алкоголизм как хроническое прогрессивное психическое аддитивное расстройство характеризуется болезненным влечением к алкоголю, формирующимся на основе алкогольной зависимости и систематического злоупотребления алкоголем. Термин «пристрастие к алкоголю» (alcohol addiction) означает переходную стадию развития алкоголизма между злоупотреблением алкоголем и алкогольной зависимостью². Основные признаки (диагностические феномены) алкогольной зависимости:

- алкоголь занимает одно из главных мест в системе (иерархии) ценностей индивида;

- утрата контроля дозы потребляемого алкоголя, количество употребляемого алкоголя в большинстве случаев (всегда) превышает планируемую величину, как правило, весь имеющийся в наличии алкоголь;

- употребление алкоголя осуществляется, несмотря на возникающие препятствия (проблемы) в профессиональной деятельности и социальных интересах индивида, противодействие со стороны его окружения;

- употребление алкоголя сопровождается развитием синдрома отмены (похмельный синдром).

Первые три критерии отражают психический компонент алкогольной зависимости, а последний, четвертый признак свидетельствует о развитии физической зависимости. Для оценки наличия алкогольной зависимости могут использоваться признаки квалификационной диагностической системы DSM-IV³:

- 1) продолжение потребления алкоголя, несмотря на возникающие в результате этого проблемы;

¹ Руководство по психиатрии / под ред. Г. В. Морозова. М.: Медицина, 1988. С. 118.

² Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 77–78.

³ Классификация психических расстройств, предложенная Американской психиатрической ассоциацией, 2000 г.

2) большое (большее) количество времени тратится на приобретение алкоголя;

3) нарушаются социальная, профессиональная деятельность, отдых или развлечения сопряжены с употреблением алкоголя, без употребления алкоголя отдых, другие формы времяпрепровождения утрачивают для индивида всякий смысл;

4) употребление алкоголя в больших дозах, в количестве, достаточном для достижения сильного опьянения с использованием всего имеющегося алкоголя;

5) постоянное желание употреблять алкоголь и неудачные попытки уменьшить количество употребляемого алкоголя;

6) синдром отмены;

7) толерантность к алкоголю, выражающаяся в постепенном увеличении употребляемого алкоголя, необходимого для достижения выраженного опьянения¹.

В Международной классификации психических расстройств DSM-5 расстройство, связанное с употреблением ПАВ (substance use disorder), считается комбинированным, включающим злоупотребление (abuse) и зависимость от ПАВ. Диагностическими критериями зависимости от ПАВ являются:

1. Употребление алкоголя (психоактивных веществ), приводящего к выраженному дистрессу или ухудшению психического, физического состояния.

2. Наличие трех и более признаков психической зависимости (симптомов): толерантность; синдром отмены; алкоголь (психоактивное вещество) употребляется чаще и в большем количестве, чем хотелось бы; постоянное желание или безуспешные попытки контролировать употребление алкоголя; значительная часть времени тратится на получение, употребление алкоголя и восстановление после его приема; употребление алкоголя, несмотря на важные дела; употребление алкоголя продолжается, несмотря на возникновение или увеличение проблем в личной и социальной жизни.

Психопатологические феномены алкогольной зависимости разделяют на проаддиктивные, аддиктивные и метааддиктивные. Первый признак отражает преморбидные особенности личности, предопределяющие развитие алкогольной зависимости. Под аддиктивным расстройством принято понимать патологическую мотивацию употребления алкоголя, болезненное влечение и сопряженные с этим аддиктивные формы поведения. Метааддиктивные расстройства представляют совокупность патологических изменений, возникающих на фоне злоупотребления алкоголем. В соответствии с данной классификацией алкоголизм включает аддиктивные рас-

¹ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 79.

стройства и метааддиктивные нарушения органов и систем организма индивида¹.

Р. Клонингер предложил следующие два типа алкогольной зависимости, обусловленной наследственной предрасположенностью и характерологическими (преморбидными) особенностями личности. Первый тип формируется у тревожных, пассивно-зависимых лиц и характеризуется проявлением следующих особенностей: 1) повышенной утомляемостью, пессимизмом, робостью, осторожностью, низкой самооценкой, стремлением избегать неприятности; 2) склонностью к сочувствию, сопереживанию, боязнью испортить отношения с окружающими, стремлением помогать значимым для него лицам, эмоционально «привязываться» к ним; 3) повышенным вниманием к деталям, стремлением избегать любых перемен, склонностью к порядку, субординации. Основным проявлением данного типа алкогольной зависимости является утрата контроля дозы употребляемого алкоголя и чередование периодов воздержания со срывами (запойми). Начав пить, лица этого невротического психотипа продолжают пить до наступления сильного алкогольного отравления. Формирование указанной формы зависимости в равной степени детерминировано наследственными (генетическими) и социальными (средовыми) факторами и в равной степени встречается у мужчин и женщин².

Второй психопатический тип алкогольной зависимости, по мнению Р. Клонингера, чаще наблюдается у лиц с антисоциальными установками и характеризуется следующими личностными особенностями: 1) возбудимостью, импульсивностью, стремлением все постоянно менять, выбирая наиболее рискованные пути в достижении цели; 2) самоуверенностью, завышенной самооценкой, оптимизмом, беззаботностью, недооценкой последствий риска своих поступков, нежеланием считаться (подчиняться) с общественным мнением, требованиями окружающих; 3) эгоизмом, равнодушием к окружающим, нарочитой независимостью от их мнения, склонностью противопоставлять себя социуму, настойчивостью в достижении собственных, даже антисоциальных, целей. Главной чертой данного типа алкоголизма является неспособность к полному воздержанию от употребления алкогольных напитков. Формирование данного психотипа, как правило, начинается в юношеском возрасте и обуславливается преимущественно наследственной отягощенностью и в меньшей степени влиянием социального окружения. Данная форма алкогольной зависимости преобладает у мужчин и потенциально более опасна такими проявлениями, как депрессивные состояния и суицидальные тенденции³.

Очевидно, что любые попытки систематизации форм злоупотребления алкоголем основаны на одном или двух признаках, положенных в ос-

¹ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 81.

² Там же. С. 97–98.

³ Там же. С. 99.

нову классификации, т. к. исследователи рассматривают их как основополагающие. Создание же типологии, охватывающей все возможные варианты течения алкоголизма, неизбежно приводит к чрезмерной громоздкости и превалированию второстепенных признаков над основными, что затрудняет возможность их практического применения. Алкогольная зависимость обуславливает высокий риск травматизма и несчастных случаев (утопление, замерзание), отравлений алкоголем и суррогатами, суицидов, сердечно-сосудистой летальности и деградации личности.

§ 2.5. Лечение лиц с алкогольной зависимостью

Существующие сведения об эффективности лечения алкоголизма и иных форм зависимостей противоречивы. Важное значение имеет наличие у лица «установки» на принятие психологической помощи (наркологической помощи, психокоррекции), а в случае алкогольной (наркотической) зависимости – установки на отказ (воздержание) от приема психоактивного вещества. При стационарном лечении в специализированном учреждении эффективность может достигать 95 %. По данным института им. В. П. Сербского, ремиссия¹ свыше 1 года составляет до 65 %. Исследования показывают, что на эффективность избавления от зависимости (алкогольной, наркотической) влияют следующие факторы: преморбидная структура личности², положительные социальные установки³, отсутствие черт алкогольной (наркотической) деградации личности, активное участие в процессе психологической коррекции близких лица с зависимостью⁴. Алкоголизм и сопутствующие ему заболевания обуславливают высокую смертность лиц с алкогольной зависимостью, она в 4 раза выше, чем у лиц в популяции, не страдающих данным расстройством. Продолжительность жизни алкоголиков на 15 лет меньше, чем у представителей их гендерной и возрастной группы. Лица, страдающие наркотической зависимостью, как правило, не доживают до 35–40 лет⁵.

Лечение алкоголизма включает следующие основные направления: коррекцию острых, угрожающих жизни состояний, вызванных злоупотреблением алкоголем; лекарственную и психологическую коррекцию алкогольной зависимости с целью достижения ремиссии или уменьшения частоты и количества потребляемого алкоголя; коррекцию (лечение) висцеральных, соматических и неврологических последствий злоупотребления алкоголем⁶.

¹ Период воздержания от ранее употребляемого психоактивного вещества.

² Наличие или отсутствие наследственной отягощенности, алкогольной предрасположенности.

³ Установки на отказ от употребления; принятие профессиональной помощи; согласие на специализированное лечение.

⁴ Руководство по психиатрии / под ред. Г. В. Морозова. М.: Медицина, 1988. С. 131.

⁵ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 132.

⁶ Там же. С. 153.

Если же алкоголизм обусловлен личностными расстройствами, детерминирующими возникновение зависимого поведения, то психологическая превенция и коррекция являются сложной и труднореализуемой задачей. В последнее время с появлением новых подходов, включая исследования М. Балинта об «основной недостаточности», вызванной серьезными психическими травмами в детстве¹, ученые считают возможным способность лиц с зависимыми психическими расстройствами, несмотря на тяжесть проявления алкоголизма, свойственный им драматический и «турбулентный» характер, хорошо функционировать, используя свои интеллектуальные способности, в зонах, свободных от конфликтов. Данный оптимизм обусловлен следующими новыми подходами к психокоррекции личностных расстройств:

- модифицированной психодинамической психотерапией А. Рокленда;
- вариантами когнитивно-бихевиоральной терапии;
- диалектической поведенческой терапией².

Также расширились возможности психофармакологии, включая применение современных антидепрессантов и нейролептиков. Концепция психодинамической психотерапии основана на эффекте переноса. Индивидуум переживает внешнюю реальность через структуру своего внутреннего мира – интернализированных диад объективных отношений. При нормальном развитии ребенок воспринимает других людей как объекты, обладающие положительными и отрицательными свойствами, т. е. как сочетание хороших и плохих черт, с преобладанием отдельных качеств в каждом конкретном случае. Это позволяет справляться человеку со сложностями и неоднозначностью окружающего мира. При пограничных личностных расстройствах подобная интеграция не наступает, а внутренний мир оказывается разделенным (расщепленным), диадические противоположности сосуществуют обособленно друг от друга, но при этом обладают большим потенциалом психической энергии положительного и отрицательного содержания. Лица с пограничными расстройствами личности склонны воспринимать психотерапевта (психолога) в роли агрессора или преследователя. При этом лица с пограничными личностными расстройствами нередко склонны провоцировать психолога, оказывающего им помощь, на агрессию по отношению к себе, доказывая правильность своих подозрений (проекций). Отношения с психотерапевтом (психологом) можно строить, воспринимая себя слабым, беззащитным ребенком, а лицо, оказывающее помощь, как авторитет, доминирующую фигуру. Затем может произойти внезапная смена ролей, и психотерапевт воспринимается как слабый некомпетентный человек, а себя зависимая личность ощущает в роли родителя. Психотерапевтический контакт может быть затруднен в связи с пе-

¹ Базальная недостаточность взрослых, вызванная отвержением и/или бросанием ребенка матерью, другими значимыми для него лицами.

² Там же. С. 360.

режитым отрицательным опытом, разочарованием в других людях, которые первоначально идеализировались, а затем оказались несовершенными, не заслуживающими доверия. У данной категории лиц страх предательства формирует позицию по исключению положительных отношений. Процесс психотерапии включает следующие элементы:

- выбор приоритетной для состояния лица обсуждаемой темы;
- определение времени, продолжительности, места и других моментов психотерапевтического сеанса;
- сохранение нейтралитета в течение большей части сеанса, отдельное принятие решения в каждом случае необходимого отхода от нейтральной позиции;
- установление общей основы разделенной реальности между психотерапевтом и зависимым лицом;
- анализ положительных и негативных элементов переноса во избежание «застревания» в хроническом позитивном или негативном переносе;
- наблюдение и анализ примитивных защит, когда они проявляются в переносе;
- мониторинг контрпереноса.

Психотерапия данных лиц включает анализ психических состояний, представляющих угрозу суицидальных попыток, злоупотребления психоактивными веществами. Психотерапевт (психолог) по мере развития самоконтроля все более активизируется в плане советов, одобряющих оценок, стимуляции приобретения зависимым лицом необходимых навыков. Применение психодинамической психотерапии будет эффективным при ее регулярности (два раза в неделю) и длительности (в течение года)¹.

Выводы по второй главе

Совершенствование деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов требуют комплексного подхода. Особое внимание следует уделять вопросам психологического обеспечения вышеуказанных лиц при осуществлении мер безопасности. Важно своевременно понимать и определять психические состояния защищаемых лиц, уметь оценивать потенциальную опасность психических состояний, правильно их диагностировать, знать основные правила оказания психологической помощи лицам, подлежащим государственной защите.

Статистика свидетельствует об увеличении количества защищаемых лиц с девиантными формами поведения, включая алкоголизм (наркоманию, токсикоманию), деструктивное и манипулятивное поведение, нуж-

¹ Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Личностные расстройства. СПб.: Питер, 2014. С. 359–366.

дающихся в психологическом сопровождении. По типу нарушаемой нормы отклоняющееся поведение может проявляться в преступности, пьянстве (алкоголизме), наркотизме, самоубийстве, аморальном поведении, бродяжничестве, проституции, хулиганстве, иждивенчестве, коррупции, бюрократизме, терроризме, расизме, геноциде, деструктивных культах. Девиантные формы поведения могут быть кратковременными или случайными (обмолвки, опiski); длительными или стойкими (неврозы, психозы); постоянными дефектами поведения.

Основными направлениями профилактической работы с данной категорией лиц являются: устранение факторов риска, развитие личностных ресурсов, создание поддерживающей среды. Стратегия психологического сопровождения состоит в поэтапном ослаблении или устранении деструктивных форм поведения, играющих псевдокомпенсаторную роль и препятствующих развитию личности, ее социальной адаптации. Лечение данной категории лиц может проводиться посредством модифицированной психодинамической, когнитивно-бихевиоральной и диалектической поведенческой психотерапии; психофармакологической терапии с использованием антидепрессантов и нейрорептиков.

Критериями эффективности психологической помощи защищаемому лицу выступают: положительная динамика эмоциональной сферы; коррекция ранее имевшего место аддиктивного поведения: подтверждение адекватности психологической помощи результатами психологической диагностики лиц, ранее находившихся в кризисных психических состояниях.

Ключевые термины: психическая зависимость; формы проявления эмоциональной зависимости; формы проявления химической зависимости; аддиктивное поведение; психоактивные вещества; алкоголизм; признаки алкогольной зависимости; типология алкогольной зависимости; эффективность лечения алкоголизма.

Вопросы по второй главе

1. Что означает термин «психическая зависимость»?
2. Как может проявляться эмоциональная зависимость?
3. Назовите основные формы химической зависимости.
4. Что относят к «легальной триаде» психоактивных веществ?
5. Дайте определение алкогольной зависимости.
6. Перечислите стадии развития алкогольной зависимости.
7. Укажите основные признаки алкогольной зависимости.

Контрольные задания

Выберите один или несколько правильных ответов.

1. Укажите виды эмоциональной зависимости:

- а) азартные игры, экстрим-развлечения;
- б) интернет-зависимость, селфи, шоппинг, вещизм;
- в) трудоголизм, любовь-ревность;
- г) неумеренное потребление богатых углеводами продуктов (сладости).

2. Укажите формы проявления химической зависимости:

- а) алкоголизм, наркомания, токсикомания;
- б) табакокурение, неумеренное потребление содержащих кофеин напитков.

3. Укажите фазы развития алкоголизма по Э. Джеллинеку:

- а) предалкогольная;
- б) продромальная;
- в) острая;
- г) критическая;
- д) хроническая.

4. Для какой формы алкоголизма (по Э. Джеллинеку) характерен прием алкоголя как средства расслабиться, снять эмоциональное напряжение, притупить отрицательные переживания или неприятные (болезненные) соматические ощущения:

- а) α (альфа) формы;
- б) β (бета) формы;
- в) γ (гамма) формы;
- г) δ (дельта) формы;
- д) ε (эпсилон) формы.

5. При какой форме алкоголизма (по Э. Джеллинеку) проявляется неспособность воздерживаться от ежедневного приема алкогольных напитков, переходящая в запои:

- а) α (альфа) формы;
- б) β (бета) формы;
- в) γ (гамма) формы;
- г) δ (дельта) формы;
- д) ε (эпсилон) формы.

6. Укажите признаки наличия алкогольной зависимости квалификационной диагностической системы DSM-IV:

- а) продолжение потребления алкоголя, несмотря на возникающие в результате этого проблемы;
- б) большое (большее) количество времени тратится на приобретение алкоголя;
- в) нарушаются социальная, профессиональная деятельность, отдых или развлечения сопряжены с употреблением алкоголя, без употребления

алкоголя отдых, другие формы времяпрепровождения утрачивают для индивида всякий смысл;

г) употребление алкоголя в больших дозах, в количестве, достаточном для достижения сильного опьянения с использованием всего имеющегося алкоголя;

д) постоянное желание употреблять алкоголь и неудачные попытки уменьшить количество употребляемого алкоголя;

е) синдром отмены;

ё) толерантность к алкоголю, выражающаяся в постепенном увеличении употребляемого алкоголя, необходимого для достижения выраженного опьянения;

ж) запои.

7. Укажите признаки наличия алкогольной зависимости Международной классификации психических расстройств DSM-5:

а) употребление алкоголя, приводящее к выраженному дистрессу, ухудшению психического или физического состояния;

б) толерантность к алкоголю;

в) синдром отмены на фоне трезвости;

г) алкоголь употребляется чаще и в большем количестве, чем хотелось бы;

д) постоянное желание или безуспешные попытки контролировать употребление алкоголя;

е) значительная часть времени тратится на получение, употребление алкоголя и восстановление после его приема;

ё) употребление алкоголя, несмотря на важные дела;

ж) алкогольная деградация личности.

Список использованной литературы и библиография по второй главе

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
3. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. М.: Прогресс, 1988.
6. Бузина Т. С. Психологическая профилактика наркотической зависимости. М.: Когнито-Центр, 2015.
7. Вредные привычки и их профилактика. Омск: Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2010. URL: <http://www.iprbookshop.ru/64947.html> (дата обращения: 15.07.2017).
8. Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Методика экспресс-оценки и стабилизации психологических состояний защищаемого лица при осуществлении мер безопасности: методическое пособие. М.: Академия МВД России, 2015.
9. Григорьев Н. Б. Психологическое консультирование, психокоррекция и профилактика зависимости. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2012.
10. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы. М.: Знания, 2013.
11. Козлов В. В., Карпов А. А. Психология игровой зависимости. Саратов: Вузовское образование, 2014.
12. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Личностные расстройства. СПб.: Питер, 2014.
13. Либина А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М.: Эксмо, 2008.
14. Линевич В. Л. Психологическое обеспечение лиц с личностными расстройствами, подлежащих государственной защите // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: вопросы теории и прак-

тики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.

15. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма / Е. А. Кошкина [и др.]. М.: Пер Сэ, 2008. URL: <http://www.iprbookshop.ru/7467> (дата обращения: 15.07.2017).

16. Менделевич В.Д., Сиволап Ю.П. Наркология: учебник. Ростов на Дону: Феникс, 2017.

17. Мусина В. П. Психология личности с никотиновой зависимостью. Методы изучения и помощи. Саратов: Вузовское образование. 2014.

18. Пезешкиан Н. Психотерапия повседневной жизни. Тренинг в воспитании партнерства и самопомощи. М.: Медицина, 1995.

19. Руководство по психиатрии / под ред. Г. В. Морозова. М.: Медицина, 1988.

20. Спринц А. М., Егорышев О. Ф. Химические нехимические зависимости. СПб.: СпецЛит, 2012.

21. Старшенбаум Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. М.: Когнито-Центр, 2006.

22. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности: монография. М.: Прометей, 2012.

23. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер Пресс, 1997.

24. Черясова И. А. Как избавиться от вредных привычек быстро и без проблем. М.: РИПОЛ классик, 2008.

25. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проспект, 2005.

26. Цитренбаум Ч., Кинг М., Коэн У. Гипнотерапия вредных привычек / пер. с англ. Л. В. Ерашовой. М.: Независимая фирма «Класс», 1998.

ГЛАВА III. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

§ 3.1. Социальное обеспечение и социальная поддержка лиц, подлежащих государственной защите

Социальное обеспечение судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц можно рассматривать в качестве одной из разновидностей предоставляемых государством мер социальной защиты. В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом¹. Законом устанавливаются государственные пенсии и социальные пособия, поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность. Признавая право каждого на социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для осуществления этого права. Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации все звенья и институты государственного механизма наделены обязанностью защищать права и свободы человека и гражданина². Уверенность личности в надежной государственной защите ее прав и свобод как гражданина данного государства возникает при наличии целого комплекса конкретных мер, закрепленных в российском законодательстве.

Рассматривая вопрос о социальном обеспечении лиц, подлежащих государственной защите, следует отметить, что в российском законодательстве отсутствуют сформированные понятия социальной защиты, социального обеспечения и социальной поддержки для данной категории лиц. Поэтому сначала необходимо определить содержание этих понятий, что позволит правильно представлять систему социального обеспечения и его сущность. Но прежде требуется уточнить понятие «государственная защита», раскрыть его содержание.

В ст. 1 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изм. и доп., вступившими в силу с 04.07.2016) дается определение понятия

¹ Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

«государственная защита»¹. Государственная защита подразумевает осуществление уполномоченными на то государственными органами предусмотренных законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в связи с их служебной деятельностью. Другими словами, государственная защита – это совокупность конкретных мер, устанавливаемых государством и осуществляемых его уполномоченными структурами в целях создания условий, обеспечивающих безопасную деятельность судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, достойную социальную жизнь, почет и уважение общества.

В Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» государственная защита подразумевает осуществление предусмотренных законом мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами (с изменениями на 7 февраля 2017 года).

Обращаясь к понятию «государственная защита», заметим, что защита лиц государством имеет характерные признаки:

- 1) защита состоит из совокупности конкретных мер;
- 2) данные меры разнообразны (правовые, экономические, социальные, организационные и другие);
- 3) меры определяются и устанавливаются органами государственной власти;
- 4) меры осуществляются или применяются ведомствами, где проходят службу государственные служащие, или уполномоченными на то государственными органами;
- 5) целью устанавливаемых и принимаемых мер является обеспечение нравственного, материального и физического благополучия участников уголовного судопроизводства, госслужащих, а также создание надлежащих условий для эффективного выполнения возложенных на них обязанностей;
- 6) действие отдельных мер, устанавливаемых и применяемых государством, распространяется не только на граждан или сотрудников, но и на членов их семей; а иногда и на других лиц.

По сути эти признаки определяют формулировку понятий «государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45 (с изм. и доп., вступившими в силу с 04.07.2016). URL: <http://base.garant.ru/10104593/> (дата обращения: 10.03.2017).

контролирующих органов», «государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Вопрос о классификации видов государственной защиты отчасти решен в федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ст. 3), согласно которому к видам государственной защиты относятся: социальная защита, предусматривающая реализацию установленного настоящим Федеральным законом права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти), причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи со служебной деятельностью; правовая защита, предусматривающая повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество; физическая защита (обеспечение личной безопасности), предусматривающая применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях сохранения жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечения сохранности их имущества.

Более детально представлены виды государственной защиты в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», согласно которому к видам государственной защиты относятся следующие предоставляемые государством меры:

1. Меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

2. Меры социальной поддержки.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что социальную защиту можно рассматривать в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова социальную защиту можно представить исходя из группировки предоставляемых государством мер по трем основным направлениям: социальное обеспечение, социальное страхование, социальная

поддержка¹. А в широком смысле – как политику государства, направленную на комплексное обеспечение прав граждан (социально-экономических, политических, духовных и других), в том числе и государственных служащих².

Следовательно, социальная защита представляет собой систему мер правового, социально-экономического и организационного характера, гарантированных и реализуемых государством в целях обеспечения социальных, экономических, политических и других прав и гарантий человека. Также социальную защиту можно трактовать как совокупность экономических, правовых и организационных мер, которые государство адресует трудоспособным и нетрудоспособным гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которую они не могут самостоятельно преодолеть, и направленные на их материальное обеспечение, оказание им всевозможной помощи и поддержки на уровне, который должен отвечать требованиям достойной жизни³.

Социальное обеспечение представляет собой систему обеспечения и обслуживания, направленную на поддержку и оказание помощи определенным группам населения: престарелые и нетрудоспособные граждане, а также семьи, в которых есть дети. Любое развитое демократическое государство направлено на создание системы социального обеспечения, социальной поддержки и социального страхования. Также такой тип государства активно осуществляет социальную политику, ориентированную на создание системы пенсионного обеспечения, бесплатного здравоохранения и образования.

Таким образом, понятие «социальное обеспечение» является составной частью понятия «социальная защита», т. е. «социальная защита» более широкое понятие, чем «социальное обеспечение».

В современной литературе содержится следующее определение понятия «социальное обеспечение». Социальное обеспечение – форма социальной политики государства, направленная на материальное обеспечение определенных законом категорий граждан из средств федерального бюджета и специальных внебюджетных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством социально значимыми⁴. Социальное обеспечение может осуществляться в виде денежных выплат или натуральных формах: пенсии, пособия, социальное обслуживание на дому и пр. В Российской Федерации система социального обеспечения включает: пенсии,

¹ Матвеев С. П. Социальная защита государственных служащих: основные направления модернизации и развития: монография / под. науч. ред. д-ра юрид. наук Ю. Н. Старилова. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. С. 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Щеглов В. П. Организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда РФ. URL: https://ridero.ru/books/organizacionnoe_obespechenie_deyatelnosti_uchrezhdenij_socialnoj_zashhity_naseleniya_iorganov_pensionnogo_fondarf/read/ (дата обращения: 01.02. 2017).

пособия работающим (по времени нетрудоспособных, беременности и родам и т. д.), многодетным и одиноким матерям, малообеспеченным семьям, где есть дети; содержание и обслуживание престарелых и инвалидов в специальных учреждениях (дома-интернаты для престарелых и инвалидов, детей-инвалидов и т. д.); протезирование; профессиональное обучение и трудоустройство инвалидов; льготы инвалидам и многодетным матерям¹.

Следует отметить, что у социального обеспечения имеются следующие характерные признаки, по которым обеспечение признается социальным:

1) особые общественные отношения, возникающие в социальной сфере. Они складываются между гражданами и соответствующими компетентными органами в следующих случаях: по достижению гражданами определенного возраста, в связи с болезнью, инвалидностью, потерей кормильца, воспитанием детей, безработицей и др. Вышеуказанным и другим гражданам предоставляются материальные блага в денежной или натуральной форме – в виде пенсий, пособий, социальных услуг;

2) осуществление деятельности за счет разных финансовых источников: государственный бюджет; внебюджетные государственные фонды; бюджеты субъектов РФ и муниципальные бюджеты. Средства из федеральных бюджетов, бюджетов субъектов и муниципальных бюджетов расходуются на социальное обеспечение:

а) граждан, выполняющих важные государственные функции, (военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, госслужащие);

б) граждан, имеющих заслуги перед государством или пострадавшие по вине государства, (участники и ветераны Великой Отечественной войны, блокадники, награжденные орденами и медалями; чернобыльцы и др.);

в) нетрудоспособных граждан и семей (дети, дети-сироты, инвалиды, малообеспеченные, многодетные и приемные семьи).

Денежные средства из внебюджетных страховых фондов расходуются в зависимости от специализации фонда. Этими фондами являются: Пенсионный фонд (ПФ, ПФР, ПФ РФ, Пенсионный фонд Российской Федерации), Фонд социального страхования (ФСС), Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС);

3) особый субъектный состав, т. е. круг лиц, подлежащих обеспечению. К нему относятся: дети, женщины, пенсионеры, инвалиды, безработные, многодетные, приемные семьи;

4) его гарантированность. Государство законодательно, организационно и экономически выделяет необходимые средства на все виды социального обеспечения;

5) различные виды социального обеспечения предоставляются только при наступлении соответствующих обстоятельств, указанных в законе;

¹ Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. С. 1836.

6) цель его предоставления. Основной целью каждого вида социального обеспечения является выравнивание социального положения определенных категорий граждан с остальными членами общества¹.

Независимо от источника денежных средств государственное социальное обеспечение может осуществляться в следующих видах:

1) денежные выплаты (пенсии, пособия, компенсации, материальная помощь и т. д.);

2) натуральная помощь (медикаменты, продукты питания, технические приспособления для инвалидов);

3) льготы и услуги (содержание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в детских домах, социальное обслуживание на дому и т. д.);

4) компенсация дополнительных расходов, связанных с лечением, реабилитацией и оздоровлением инвалидов (в стационаре, амбулаторно, в санаториях, домах-интернатах для престарелых и инвалидов), проездом к месту лечения и обратно, переобучение (переподготовка) безработных;

5) единовременные денежные и неденежные виды поддержки отдельных категорий граждан.

Также следует дать определение понятиям «социальная поддержка» и «социальная помощь». Социальная поддержка понимается как оказание помощи, материального и морального содействия лицам и семьям, нуждающимся в поддержке со стороны трудового коллектива, администрации разных уровней, государства и общества в целом². В современном государстве социальная политика предполагает оказание своевременной адресной поддержки социально уязвимых групп населения: инвалиды, дети, многодетные и одинокие матери. В Российской Федерации принят ряд законов, направленных на оказание активной социальной поддержки населения: «О пенсиях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и др.

Таким образом, социальная поддержка понимается как система мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшимся в тяжелом экономическом положении (частично или полностью безработные, учащаяся молодежь и др.) путем предоставления им необходимой информации, финансовых средств, кредитов, льгот, правовой защиты и введения иных льгот. Социальную поддержку можно рассматривать как систему мероприятий, направленных на создание условий, позволяющих обеспечить социальную защищенность людей. К наиболее распространенным видам социальной поддержки относятся: материальная, психологическая, педагогическая, правовая (юридическая).

¹ Щеглов В. П. Организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда РФ. URL: https://ridero.ru/books/organizacionnoe_obespechenie_deyatelnosti_uchrezhdenij_socialnoj_zashhity_naseleniya_i_organov_pensionnogo_fondarf/read/ (дата обращения: 01.02. 2017).

² Управление организацией: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом ИНФРА-М, 2001. С. 1836.

Социальная помощь предстает в качестве одной из основных форм социальной защиты, ориентированной по преимуществу на материальное обеспечение престарелых и нетрудоспособных граждан, а также семей, где есть дети. Система социальной помощи, в частности, включает: пенсии, устанавливаемые нетрудоспособным членам семьи в случае потери кормильца, инвалидам, включая инвалидов с детства, пожилым людям, достигшим пенсионного возраста и не имеющим по каким-либо причинам трудового стажа; пособия и другие выплаты многодетным, неполным и малообеспеченным семьям; социальное обслуживание в рамках стационарных учреждений для престарелых, инвалидов и детей-сирот, центров социального обслуживания на дому и службы срочной социальной помощи¹.

Осуществление мер государственной защиты связано с разработанностью, содержанием и качеством правовых норм, где регулирующая роль права направлена на социальное обеспечение лиц, подлежащих государственной защите. В соответствии с Конституцией Российской Федерации принимаются правовые нормы, регулирующие отношения в социальной сфере. В частности, приняты законы о социальной защите населения, в том числе различные виды социальной поддержки, социальной помощи и социального страхования.

В этой связи важно, чтобы научные рекомендации, передовой опыт получали скорейшее правовое закрепление в целях своевременного воплощения наиболее прогрессивных технологий в области строительства правоохранительной системы государства. Это вполне справедливо также и в отношении вопросов правового регулирования, направленного на обеспечение социальной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц.

§ 3.2. Нормативное регулирование социального обеспечения и социальной поддержки лиц, подлежащих государственной защите

В области общественных отношений осуществляется особого рода политика государства, направленная на комплексное социальное обеспечение судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Такого рода социальную политику государства в отношении участников уголовного процесса можно рассматривать в качестве системы мер, направленных на защиту их жизни, здоровья, жилья и имущества, а также их близких и родных. По мнению исследователей, государственную защиту участников уголовного процесса «можно определить как осущест-

¹ Управление организацией: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом ИНФРА-М, 2001. С. 1837.

вление уполномоченными на то государственными органами предусмотренных действующим законодательством мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, имущество, честь и достоинство указанных лиц в связи с их деятельностью в сфере судопроизводства»¹.

Рассматривая социальное обеспечение и социальную поддержку лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и подлежащих государственной защите в процессе осуществления мер безопасности, в качестве неотъемлемых элементов государственной защиты, важно отметить, что в основе нормативных актов, регулирующих вопросы государственной защиты, были положены Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также международные договоры Российской Федерации.

В частности, как отмечается в литературе, регулирование организации деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, предусматривается нормативными правовыми государственными актами в виде указов Президента Российской Федерации или постановлений Правительства Российской Федерации:

1) Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

2) Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»;

3) постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1996 г. № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите»;

4) постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 890 «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет федерального бюджета»;

¹ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. С. 27.

5) постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

6) постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»;

7) постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

8) постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2010 г. № 868 «О внесении изменений в Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

9) постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

10) постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»¹.

Более конкретно и детально содержание обозначенных выше нормативных правовых источников раскрывается в ведомственных и внутриорганизационных актах, регулирующих вопросы организации деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите:

1) приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства»;

2) приказ МВД России от 20 марта 2008 г. № 256 «Об организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации»;

¹ Лозовицкая Г. П. Указ. соч. С. 13.

3) приказ МВД России от 31 октября 2008 г. № 943 «Об утверждении типового положения о центрах (группах) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации»;

4) приказ МВД России от 13 мая 2009 г. № 362 «Об утверждении формы статистической отчетности «Госзащита – ФЛ»;

5) приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России»;

6) приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России»¹.

Как видим, целая группа нормативных правовых актов, закрепляющих нормативно-правовое регулирование организации служебной деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, представлена комплексом определенных мер.

Меры безопасности, правовой и социальной защиты регламентированы и другими нормативными правовыми актами, к примеру, Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», устанавливающими систему мер государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и их близких, включающих меры безопасности и социальной защиты указанных лиц, а также определяющих основания и порядок их применения. Так, Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» определяется осуществление предусмотренных мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и имущества, а также мер социальной защиты указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Согласно положениям Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» государственной защите подлежат следующие участники уголовного судопроизводства: 1) потерпевший; 2) свидетель; 3) частный обвинитель; 4) подозреваемый, обвиняе-

¹ Лозовицкая Г. П. Вопросы совершенствования нормативных правовых основ деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 14.

мый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; 5) эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог; 6) гражданский истец, гражданский ответчик; 7) законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Также меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. В соответствии с данным федеральным законом государственной защите также подлежат установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве.

Для обеспечения защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, сохранности их имущества могут применяться с учетом конкретных обстоятельств такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества. Им в определенных ситуациях выдаются специальные средства индивидуальной защиты и оповещения об опасности. Предусматривается также временное помещение участников уголовного судопроизводства и членов их семей в безопасное место, обеспечение конфиденциальности их сведений, перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы, а также переселение на другое место жительства, замена документов и изменение внешности.

Органами, обеспечивающими государственную защиту, являются:

- 1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;
- 2) органы, осуществляющие меры безопасности;
- 3) органы, осуществляющие меры социальной защиты.

Осуществление мер социальной защиты возлагается на органы социальной защиты населения и иные органы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Таким органом в соответствии с Правилами выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, является Федеральная служба по труду и занятости¹.

Правовая защита участников уголовного судопроизводства и их близких предусматривает закрепление в законах и иных нормативных пра-

¹ Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 (ред. от 14.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

вовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций указанным лицам и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации. Это относится к требованиям выплаты единовременного пособия, назначения пенсии или возмещения имущественного ущерба, причиненного защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в случае гибели (смерти) защищаемого лица, причинения телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве предусматривается применение определенных мер социальной защиты:

1) в случае гибели (смерти) защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении, по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством Российской Федерации, и назначается пенсия по случаю потери кормильца в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;

2) в случае причинения защищаемому лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве, повлекшего за собой наступление инвалидности, ему по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством Российской Федерации, и назначается пенсия по инвалидности в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;

3) в случае причинения защищаемому лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве, не повлекшего за собой наступление инвалидности, ему по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством Российской Федерации;

4) в случае гибели (смерти) защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении, если они имеют право на различные единовременные пособия, выплачиваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, назначается одно единовременное пособие по их выбору;

5) защищаемым лицам, имеющим одновременно право на различные единовременные пособия, выплачиваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации в случае причинения телесного по-

вреждения или иного вреда здоровью, назначается одно единовременное пособие по их выбору;

б) порядок выплаты единовременных пособий устанавливается Правительством Российской Федерации;

7) имущественный ущерб, причиненный защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, подлежит возмещению за счет средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с последующим взысканием этих средств с лица, виновного в причинении защищаемому лицу имущественного ущерба, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ определен также порядок применения мер социальной защиты, который предполагает, что орган, принимающий решение об осуществлении государственной защиты, получив заявление (сообщение) о гибели (смерти) защищаемого лица и установив, что гибель (смерть) наступила в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, обязан в течение трех суток принять решение о применении мер социальной защиты в отношении членов семьи погибшего (умершего) и лиц, находившихся на его иждивении, либо об отказе в их применении. В случае причинения защищаемому лицу в связи с участием в уголовном судопроизводстве телесного повреждения или иного вреда его здоровью орган, принимающий решение об осуществлении государственной защиты, получив заявление (сообщение), обязан проверить это заявление (сообщение) и в течение трех суток принять решение о применении мер социальной защиты либо об отказе в их применении.

О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение), которое направляется в орган, осуществляющий меры социальной защиты, для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление. В свою очередь орган, осуществляющий меры социальной защиты, получив постановление о применении мер социальной защиты, обязан исполнить его в течение 10 суток.

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» определены права и обязанности органов, осуществляющих меры безопасности и социальной защиты. В частности, органы, осуществляющие меры социальной защиты, имеют право: 1) запрашивать у органов, принимающих решение об осуществлении государственной защиты, и защищаемых лиц дополнительные сведения, необходимые для осуществления мер социальной защиты; 2) обращаться в органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, с ходатайством об отмене мер социальной защиты в случае установления обстоятельств, исключающих возможность применения указанных мер.

В обязанности органов, обеспечивающих государственную защиту, входит:

1) немедленное реагирование на каждый ставший им известным случай, требующий применения мер безопасности или мер социальной защиты;

2) осуществление всех необходимых мер безопасности и мер социальной защиты;

3) своевременное уведомление защищаемых лиц о применении, изменении, дополнении или отмене применения в отношении их мер безопасности и мер социальной защиты, предусмотренных настоящим федеральным законом, а также о принятии предусмотренных законодательством Российской Федерации решений, связанных с обеспечением государственной защиты;

4) разъяснение защищаемому лицу его прав и обязанности при объявлении ему постановления (определения) об осуществлении в отношении его государственной защиты.

Для обеспечения государственной защиты Правительством Российской Федерации утверждается Государственная программа обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Финансирование и материально-техническое обеспечение Государственной программы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства осуществляются за счет средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Расходы, связанные с обеспечением государственной защиты, не могут быть возложены на защищаемое лицо.

В свою очередь для обеспечения безопасности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов существуют статьи, предусматривающие применение мер государственной защиты, установленных Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Данный федеральный закон направлен на охрану жизни, здоровья и имущества судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны и их близких. В этих целях лицам, находящимся под защитой, обеспечивается применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности, правовой и социальной защиты. В частности, вышеуказанный закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны и их близких, а также создает надлежащие условия для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями.

Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами предусмотренных вышеуказанным федеральным законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью. Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность.

В соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» государственной защите подлежат: 1) судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ); 2) прокуроры; 3) следователи; 4) лица, производящие дознание; 5) лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность; 6) сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ); 7) сотрудники органов Федеральной службы безопасности (в ред. Федерального закона от 30.06.2003 № 86-ФЗ); 8) сотрудники Следственного комитета Российской Федерации; (п. 8.2 введен Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ); 9) судебные исполнители; 10) работники контролирующих органов Президента Российской Федерации, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ); 11) сотрудники федеральных органов государственной охраны; 12) работники таможенных и налоговых органов, антитеррористических органов, федеральных органов государственного контроля, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Счетной палаты Российской Федерации, а также иные категории государственных и муниципальных служащих по перечню, установленному Правительством Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 17.07.2009 № 164-ФЗ); 13) близкие лиц, перечисленных в федеральном законе.

Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» определяются следующие виды государственной защиты: 1) применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества; 2) применение мер правовой защиты, предусматривающих в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество; 3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного указанным федеральным законом права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью.

Наряду с социальным обеспечением лиц, подлежащих государственной защите, защите со стороны государства также подлежат сотрудники подразделений по обеспечению государственной защиты. Все они, выполняя поставленные перед ними задачи, связанные с обеспечением безопасности лиц, подлежащих государственной защите, испытывают разнообразные физические, психологические и моральные нагрузки и потому также должны находиться под государственной защитой.

§ 3.3. Государственное социальное страхование лиц, подлежащих государственной защите

Одним из важных видов государственной защиты лиц, подлежащих защите со стороны государства, и лиц, осуществляющих функции государственного органа, является государственное страхование. Охрана труда как система сохранения жизни и здоровья граждан, государственных служащих является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Все они, без какого-либо исключения, подлежат обязательному государственному социальному страхованию. При этом не имеют значения ни место, ни характер работы, ни система, ни порядок оплаты труда.

Страхование является системой отношений по обеспечению защиты людей от различного рода опасностей за счет денежных фондов. В этих целях в Российской Федерации создано четыре основных вида государственного обязательного социального страхования. В это число входит – фонд социального страхования (фонд пособий и некоторых других видов обеспечения и обслуживания, главным образом работающих), пенсионный фонд, фонд занятости и фонд медицинского страхования. Они обособлены друг от друга, так как предоставляют различные виды обеспечения и обслуживания. Все эти фонды централизованные и являются федеральной собственностью. Они формируются за счет взимания страховых взносов в обязательном порядке, в размерах, установленных законом.

При обязательном страховании, как правило, предусматривается нормирование страхового обеспечения (например, минимальная страховая сумма). В частности, правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев установлены Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы"»¹, постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 1998 г. № 885 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». Они определяют порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел при исполнении ими обязанностей по контракту и в иных установленных законом случаях.

В соответствии с российским законодательством подлежат обязательному социальному страхованию. Так, на основании ст. 52 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) гражданские служащие имеют право на обязательное государственное социальное страхование на случай заболевания или утраты трудоспособности в период прохождения гражданской службы либо сохранение денежного содержания при временной нетрудоспособности, а также на время прохождения обследования в медицинской организации, оказывающей специализированную медицинскую помощь, в соответствии с федеральным законом.

В частности, в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» жизнь и здоровье судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника федерального органа государственной охраны, сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы подлежат обязательному государственному страхованию в сумме, равной 180-кратному размеру среднемесяч-

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3457.

ной заработной платы (среднемесячного денежного содержания) судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника федерального органа государственной охраны, сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

Органы государственного страхования выплачивают страховые суммы в случаях:

1) гибели (смерти) перечисленных в части первой Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ лиц в период работы (службы) либо после увольнения, ухода или удаления в отставку, если она наступила вследствие причинения указанным лицам телесных повреждений или иного вреда их здоровью в связи с их служебной деятельностью, – их наследникам и в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания) судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника федерального органа государственной охраны, сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;

2) причинения вышеперечисленным лицам в связи с их служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда их здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, – в размере, равном 36-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания) лица, здоровью которого был причинен вред;

3) причинения вышеперечисленным лицам в связи с их служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда их здоровью, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, не повлиявших на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью, в размере, равном 12-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания) лица, здоровью которого был причинен вред.

Таким образом, судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов гарантируются права на государственное социальное страхование.

Резюмируя содержание состояния дел, постановку задач для успешного проведения государственной политики в области социального обеспечения лиц, подлежащих государственной защите, следует отметить, что одним из важнейших направлений совершенствования системы социальных гарантий является нормативное правовое регулирование в этой сфере. Нормативное регулирование в этой области позволяет существенным образом повысить уровень государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контрольных органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родст-

венников, родственников и близких лиц участников судебного процесса, что является одним из действенных социальных гарантий повышения эффективности деятельности институтов правового государства, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан. Социальное обеспечение может осуществляться в виде денежных выплат или натуральных формах: пенсии, пособия, социальное обслуживание на дому и другие формы.

Выводы по третьей главе

Структурными элементами государственной защиты лиц, подлежащих защите со стороны государства, и лиц, осуществляющих функции государственного органа, являются социальная защита, социальное обеспечение, социальная поддержка и социальное страхование. Социальное обеспечение судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов заключается в осуществлении мер социальной защиты, предусматривающих права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью. Меры социальной защиты применяются при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей, должностных лиц правоохранительных и контрольных органов.

Социальное обеспечение потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства предполагает осуществление мер социальной поддержки, предусматривающих права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти) защищаемого лица, причинения ему имущественного ущерба в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Меры социальной поддержки направлены на защиту жизни, здоровья и имущества потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Обязательному социальному страхованию подлежат все государственные служащие. Обязательному государственному страхованию подлежат жизнь и здоровье судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника федерального органа государственной охраны в сумме, равной 180-кратному размеру их среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания).

Ключевые термины: государственная защита; социальная защита; социальное обеспечение; социальная поддержка; социальное страхование; предоставляемые государством меры безопасности; виды государственного социального обеспечения; органы, обеспечивающие государственную защиту.

Вопросы по третьей главе

1. Как различаются понятия «государственная защита», «социальная защита», «социальное обеспечение», «социальная поддержка» и «социальное страхование»?

2. Назовите основные нормативные правовые акты, регламентирующие социальное обеспечение, социальную поддержку и социальное страхование лиц, подлежащих государственной защите.

3. Опишите основные виды государственной защиты лиц, подлежащих государственной защите.

4. Перечислите основные меры социального обеспечения и социальной поддержки лиц, подлежащих государственной защите.

5. Изложите основные статьи Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в части социальной защиты лиц, подлежащих государственной защите.

6. Изложите основные статьи Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», связанные с социальной защитой лиц, подлежащих государственной защите.

7. Изложите основные статьи Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в части обязательного государственного страхования лиц, подлежащих государственной защите.

Контрольные задания

Выберите один или несколько правильных ответов.

1. В соответствии с какой главой Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом:

а) 35; б) 37; в) 39; г) 45; д) 49.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы:

а) всеми способами, не запрещенными законом;

б) всеми способами, прямо предусмотренными в законе;

в) всеми способами при условии, что в дальнейшем они будут признаны судом правомерными;

г) любыми способами;

д) по собственному усмотрению.

3. Российская Федерация обязана:

а) обеспечивать права и свободы человека и гражданина;

б) признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

в) гарантировать права и свободы человека и гражданина;

г) обеспечивать достойное существование человека;

д) удовлетворить потребности человека.

4. Основными видами социальной защиты являются:

а) социальное обеспечение;

б) социальное страхование;

в) социальная поддержка;

г) материальное обеспечение;

д) финансовое обеспечение.

5. Социальное обеспечение – это:

а) форма социальной политики государства, направленная на материальное обеспечение определенных законом категорий граждан из средств федерального бюджета и специальных внебюджетных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством социально значимыми;

б) форма социальной политики государства, направленная на материальное обеспечение определенных законом категорий граждан из средств федерального бюджета в случае наступления событий, признаваемых государством социально значимыми;

в) социальная политика государства, направленная на материальное обеспечение;

г) совокупность экономических, правовых и организационных мер, которые государство адресует трудоспособным и нетрудоспособным гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;

д) система государственных мер, направленных на материальное обеспечение трудоспособных и нетрудоспособных граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

6. Социальная поддержка – это:

а) система мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшимся в тяжелом экономическом положении (частично или полностью безработные, учащаяся молодежь и др.) путем предоставления им материальной помощи;

б) система мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшимся в тяжелом экономическом положении (частично или полностью безработные, учащаяся молодежь и др.) путем предоставления им необходимой информации, финансовых средств, кредитов, льгот, правовой защиты и введения иных льгот;

в) совокупность экономических, правовых и организационных мер, направленных на финансовое и материальное обеспечение граждан;

г) система экономических, правовых и организационных мер, позволяющих удовлетворить потребности гражданам;

д) совокупность государственных мер, благодаря которым становится возможным создание благоприятных условий жизнедеятельности отдельных категорий граждан, установленных законодателем.

7. Кто является субъектом осуществления мер социальной защиты:

- а) Правительство Российской Федерации;
- б) судебные органы;
- в) органы прокуратуры Российской Федерации;
- г) администрация;
- д) Федеральная служба по труду и занятости.

8. К основным видам социального обеспечения относятся:

а) денежные выплаты (пенсии, пособия, компенсации, материальная помощь и т. д.);

б) натуральная помощь (медикаменты, продукты питания, технические приспособления для инвалидов;

в) льготы и услуги (содержание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в детских домах, социальное обслуживание на дому и т. д.);

г) компенсация дополнительных расходов, связанных с лечением, реабилитацией и оздоровлением инвалидов (в стационаре, амбулаторно, в санаториях, домах-интернатах для престарелых и инвалидов), проездом к месту лечения и обратно, переобучение (переподготовка) безработных;

д) единовременные денежные и неденежные виды поддержки отдельных категорий граждан.

е) все перечисленные.

9. В каком году был принят Федеральный закон № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы"»:

- а) 2010 г.;
- б) 2014 г.;
- в) 2012 г.;
- д) 2015 г.

10. Основными видами государственного обязательного социального страхования являются:

а) фонд социального страхования (фонд пособий и некоторых других видов обеспечения и обслуживания, главным образом работающих);

б) пенсионный фонд;

в) фонд занятости;

г) фонд медицинского страхования;

д) все перечисленные.

Список использованной литературы и библиография по третьей главе

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
3. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

1. Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М.: Юстицинформ, 2009.
2. Галаганов В. П. Организация работы органов социального обеспечения. М.: Академия, 2016.
3. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001.
4. Лозовицкая Г. П. Вопросы совершенствования нормативных правовых основ деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография. М.: ДГСК МВД России, 2014.
5. Матвеев С. П. Социальная защита государственных служащих: основные направления модернизации и развития: монография / под. науч. ред. д-ра юрид. наук Ю. Н. Старилова. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011.
6. Николаева Е. Ю. Право социального обеспечения. М.: РИОР, Инфра-М, 2017.
7. Роик В. Д. Социальное страхование. М.: Юрайт, 2015.
8. Щеглов В. П. Организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда РФ. URL: https://ridero.ru/books/organizacionnoe_obespechenie_deyatelnosti_uchrezhdenij_socialnoj_zashhity_naseleniya_iorganov_pensionnogo_fondarf/read/ (дата обращения: 01.02.2017).

ГЛАВА IV. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

§ 4.1. Развитие отечественного уголовного законодательства, обеспечивающего сохранность сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства

Развитие отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против правосудия, в том числе направленные против интересов судьи и участников уголовного процесса, непосредственно связано с определенными историческими этапами развития общества, государственности, формированием религиозных и моральных представлений, национальной правовой культуры.

При этом уголовно-правовая охрана интересов правосудия и участников уголовного процесса всегда осуществлялась путем установления круга злоупотреблений правами и обязанностями его представителей (посягательства «изнутри»), с одной стороны, и круга деяний, совершаемых против лиц, осуществляющих функции представителя власти в сфере правосудия (посягательства «извне»), – с другой¹. Это объяснялось, в частности, тем, что судебный процесс в стране носил публичный характер. В нем участвовали стороны: представители власти, осуществлявшие правосудие, и другие лица, участие которых было вызвано необходимостью установления истины по делу исполнения вынесенных судебных решений.

Источники Древней Руси наглядно демонстрируют неравное положение участников судопроизводства, что объяснялось существованием сословно-феодалных отношений в обществе. Представители феодальной аристократии, отправляющие правосудие, занимали самое привилегированное положение: любое посягательство на них каралось суровыми мерами. Так, согласно ст. 6 Новгородской Судной грамоты наказывались действия по подстрекательству толпы к нападению на суд или на противоположную сторону. Такие действия, совершенные в отношении посадника, тысяцкого, владычного наместника, иных судей, наказывались штрафом в зависимости от сословной принадлежности потерпевшего².

Самым известным, дошедшим до нас правовым документом древнерусского права, является Русская Правда (Краткая и Пространная редакции). Русская Правда содержала нормы уголовного, наследственного, торгового и процессуального законодательства, являлась главным источником правовых, социальных и экономических отношений Древней Руси. Основ-

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. Л. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1998. С. 615.

² Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1984–1994. Т. 1. С. 310.

ными видами преступного поведения в ней признавались общественно опасные деяния против личности и имущества. Вышеуказанное законодательство Древней Руси уже в то время содержало нормы, предусматривающие ответственность за преступления, направленные против интересов судьи и участников уголовного процесса¹. Законодательство Древней Руси при охране интересов судебной власти ограничивалось специальной защитой жизни приближенных князя, в том числе осуществлявших судебные функции.

Статья 1 Краткой редакции Русской Правды предусматривала наказания за убийство княжеского дружинника, княжеского приказчика, тиуна, судебного должностного лица. В качестве наказания альтернативно предусматривались кровная месть либо денежный штраф. Кровная месть в качестве наказания рассматривалась со стороны близких родственников: сына, отца, брата, детей брата и т. п. Если не было желающих отомстить, то назначался штраф. Анализ памятников древнерусского права показывает, что приоритет в охране отношений, обеспечивающих правосудие, распространялся на те из них, которые непосредственно защищали служителей судебной власти либо лиц, обеспечивающих ее осуществление. К последним можно отнести лиц, следивших за порядком в суде, осуществлявших вызов в суд сторон, арест, пытку обвиняемых и др.

Предусматривались меры, направленные на ограждение суда от постороннего вмешательства. Статья 58 Псковской Судной грамоты устанавливала наказание в виде заключения в колодки, штраф в пользу князя за самовольное и насильственное вторжение в судебное помещение, за нанесение ударов специальному должностному лицу, следившему за порядком в помещении суда². Подобные нормы ограждали судебное разбирательство от постороннего влияния, к тому же способствовали росту судебного авторитета.

Правовыми нормами того времени предусматривались права и обязанности сторон процесса, устанавливался процессуальный порядок разбирательства. В доказывании широко распространены были ордалии, которые олицетворяли собой божий суд, т. е. испытания водой, раскаленным железом, судебный поединок, а также возможность применения пыток при недостатке свидетелей и др. Показания свидетелей имели разную доказательственную силу в зависимости от их социального положения. Чем значительнее был предмет спора, тем более высокое положение должен был занимать свидетель, чьи показания могли быть признаны допустимыми.

Пространная редакция Русской Правды вообще не разрешала принимать во внимание показания холопа (несвободного). Свидетелями могли быть только свободные, при их отсутствии - боярский тиун, т.е. служащий, управляющий феодальным хозяйством либо выполняющий поручения

¹ Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. С. 238.

² Чистяков О.И. Указ. Соч.: в Т. 1. С. 369.

феодала¹. Защита представителей феодальной аристократии и судебных служителей не означала расправу со стороны судебных чиновников. Нормами права той эпохи категорически запрещались произвол, самосуд, расправа над обвиняемыми. Если же судебный чиновник (волостель, поселник) совершал подобные действия, то сам попадал под суд (ст. 36 Новгородской Судной грамоты)².

Необходимо отметить, что именно Краткая редакция Русской Правды (середина XI века), в последующем получившая название Правды Ярослава, содержала традиционные нормы уголовного и процессуально права. В ст. 33 этого правового источника предусматривались санкции за физическое насилие в отношении лиц, причастных к рассмотрению дел о преступлениях³. В виду того, что на территории Киевской Руси образовалось полтора десятка самостоятельных княжеств, были приняты удельные варианты Русской Правды. Во многих документах, в том числе в ст.ст. 1 и 8 Устава князя Владимира Святославовича о церковных судах и Устава князя Ярослава о церковных судах, предусматривались особенности осуществления защиты судебной власти⁴.

Правовые предписания, обеспечивающие защиту правосудия и участников уголовного процесса, были предусмотрены также в Новгородской и Псковской княжествах. Например, Новгородская судная грамота (XV в.) строго запрещала судьям брать взятки («посулы») и решать дела по знакомству, что касается интересов участников уголовного процесса, то здесь были установлены запреты на распространение любой информации о материалах дела и лицах, по ним проходящих. Такие же нормы содержались и в Псковской судной грамоте, Судебниках древней и средневековой Руси, таких как Мерило Праведное, Кормчая Книга и различные судебные грамоты. При этом последние нормативные документы подробнее, чем Русская Правда, описывали систему судопроизводства и предусматривали защиту от различных видов вмешательства в судебный процесс. Так, в ст. 6 Кормчей Книги запрещалось «наводки наводить», то есть побуждать толпу к нападению на суд либо на одну из сторон, а ст. 26 предусматривала защиту интересов участников уголовного процесса. В ней содержался запрет разглашать информацию о чем-либо и о ком-либо по рассматриваемому делу⁵.

Псковская Судная грамота (1467 г.) значительное место уделяла не только посягательствам на личность, собственность, но и на власть. Также она предусматривала ответственность за более широкий круг действий, препятствующих отправлению правосудия: за тайный посул судье, насильственное вторжение в помещение суда (судебню), нанесение побоев участ-

¹ Чистяков О. И. Указ. соч. Т. 1. С. 69.

² Там же. С. 318.

³ Там же. С. 47–48; 50.

⁴ Там же. С. 149, 168.

⁵ Там же. С. 306.

никам судопроизводства, разглашение о них каких-либо сведений, способствующих нарушениям в судопроизводстве, их дискредитации и т. п.¹

Итак, судебный процесс эпохи Древнерусского государства характеризовался отсутствием безопасности участников судебного разбирательства, нередко представляя угрозу для их жизни. Доказательственное значение показаний участников судебного разбирательства напрямую зависело от социального статуса этих участников и вида преступления, по которому учитывались эти показания.

Указанные черты сохранились и в последующие века. Так, в Судебниках 1497 и 1550 гг. судебный поединок («поле») оставался одним из видов доказывания². Согласно ст. 34 Судебника 1497 г. следовало пытаться вора (татя). Применение пытки возлагалось на особое должностное лицо — недельщика. В какой-то степени недельщик был прообразом современного дознавателя, следователя. Подчинялся он непосредственно суду, однако оплата его труда осуществлялась не из казны, а за счет заинтересованной стороны, что фактически исключало беспристрастность с его стороны.

Судебником 1550 г. устанавливалась ответственность за такие преступления против правосудия, как:

1) вынесение судьей неправосудного решения вследствие получения взятки (ст. 3);

2) заведомо ложное обвинение судей в ябедничестве, т. е. в умышленном неправосудии (ст. 6);

3) заведомо ложный донос государю, т. е. необоснованная жалоба истца на судей, отказавших ему в иске по причине его незаконности (ст. 7);

4) ложное обвинение дьяков и подьячих в лихоимстве, т. е. самовольном увеличении взимаемой судебной пошлины или иных злоупотреблениях (ст.ст. 8–13);

5) оскорбление участника судебного разбирательства (ст. 26)³.

По Судебнику 1550 г. каралось самоуправство местных судей, проявлявшееся в применении к осужденному санкций за тяжкое преступление в отсутствие утвержденного судебного решения. В XV–XVI вв. в Московском государстве создается определенная совокупность правовых норм, запрещающих ряд злоупотреблений судебных чиновников. Начинают проявляться элементы справедливого правосудия и соблюдения прав личности в процессе его осуществления. Эти тенденции сохранили свое значение в XVII – начале XVIII вв. Весомый вклад в развитие уголовного права внесло Соборное уложение 1649 г. В этом правовом источнике законодатель предпринял попытку унифицировать уголовно-материальные и уголовно-

¹ Зимин А. А. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. // Памятники русского права. М., 1953. С. 231.

² Чистяков О. И. Указ. соч. Т. 1. С. 80.

³ Там же. Т. 2. С. 82–157.

процессуальные нормы по осуществлению судопроизводства. Обе группы норм в основном были сосредоточены в гл. X «О суде»¹.

Соборное уложение 1649 г. содержало значительное число уголовно-правовых норм, направленных на осуществление справедливого правосудия. Оно представляло собой кодифицированный источник с рядом неотъемлемых атрибутов истинного судопроизводства, пришедших на смену антигуманных, культовых, обрядовых способов его осуществления.

Нормы о преступлениях против правосудия включали такие положения, как должностные злоупотребления в системе правосудия, например, ложное обвинение, вынесенное судьей (ст. 107 гл. X); преступления лиц, привлекаемых к участию в деле, в частности, ложное крестоцелование при даче показаний (ст. 27 гл. XI «Суд о крестьянах»); воспрепятствование осуществлению судебного акта, например, незаконное освобождение из тюрем воров и разбойников (ст. 104 гл. XXI «О разбойных и о тайных делах») и др. Предусматривалась ответственность за разного рода нарушения порядка во время судебного разбирательства: оскорбления, драки, убийства (ст.ст. 105–106 гл. X). В гл. X содержались нормы об ответственности за ложные челобитные (ложные кассационные жалобы царю) (ст. 14); ложные судебные иски (ст.ст. 18–19); ложный донос на судью (ст. 106); ложные показания свидетелей (ст.ст. 162–166) и др.

Следует отметить, что в данном историческом памятнике значительное развитие получили нормы, предусматривающие ответственность за различного рода посягательства на участников процесса. В первую очередь, наиболее суровые меры наказания предусматривались за посягательства на судью, который признавался символом правосудия и подлежал уголовно-правовой защите не только в связи с осуществлением судебной деятельности. Статья 106 Уложения предусматривала битие кнутом или батогами виновного за оскорбление судьи «непригожим» словом. Если судье наносился телесный вред, то в качестве наказания предусматривалось отсечение руки. «А кто судью в приказе или где-нибудь убьет, то самого убийцу казнить смертью»².

Значительные реформы в сфере уголовного права произошли во времена правления Петра I. Артикул воинский 1715 г. Петра I устанавливал ответственность за ложную присягу (ст. 196), лжесвидетельство (ст. 198)³. Ряд норм был направлен на защиту судебных служителей – должностных лиц и лиц, содействовавших им в осуществлении правосудия (гл. XXIII «О палаче и профосах»). Охрана жизни и здоровья других участников процесса (свидетелей, потерпевших и др.) предусматривалась общими нормами об этих преступлениях (гл. XVII–XVIII). В разной правовой охране безопасности субъектов судопроизводства виден дифференцированный

¹ Чистяков О. И. Указ. соч. Т. 3 С. 285–326.

² Там же. Т. 3. С. 113.

³ Там же. Т. 6. С. 363.

подход в зависимости от правового статуса лица. По-прежнему приоритет в обеспечении безопасности распространялся непосредственно на лиц, вершивших правосудие.

С укреплением государственности и развитием судебной системы расширялись и совершенствовались нормы законодательных актов, предусматривающие ответственность как за преступления самих судей и должностных лиц, непосредственно расследовавших дела о преступлениях, так и за посягательства на судебную систему со стороны участников уголовного процесса или других лиц.

В дореволюционной России статьи о преступлениях, посягающих на интересы правосудия, содержались также в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и в Уголовном уложении 1903 г., причем в последнем была выделена специальная глава 7 «О противодействии правосудию». В этой главе устанавливались наказания соответствующих должностных лиц за непринятие мер по предупреждению или пресечению преступлений; недонесение о совершенном или готовящемся преступлении; незаконное задержание или лишение свободы; незаконное производство обыска, осмотра или выемки, а также освидетельствования; «небрежение вверенным ему надзором» за арестантом. Необходимо отметить главное, что статьи этой главы предусматривали уголовную ответственность за разглашения мер обеспечения правосудия; разглашение присяжным заседателем тайны совещания или голосования присяжных (ст.ст. 165, 172)¹.

В первых нормативных актах советской власти, устанавливавших основы уголовной ответственности, – «О подсудности революционных трибуналов» (1918 г.) и «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» (1919 г.) – относительно преступлений против правосудия не говорилось ничего, хотя, конечно, за разглашение любой информации по уголовному делу, в том числе и по защите участников уголовного процесса, можно было привлечь судью и ответственных должностных лиц к ответственности как за преступление по должности, так и противодействие революционному правосудию, которое нередко расценивалось как контрреволюционное действие.

В первом УК РСФСР 1922 г. не было самостоятельной главы о преступлениях против правосудия. Нормы о таких преступлениях содержались в разных главах. В разделе 1 «О контрреволюционных преступлениях» главы «Государственные преступления» устанавливалась ответственность за укрывательство контрреволюционных преступлений (ст. 68). В разделе 2 «О преступлениях против порядка управления» этой же главы закреплялась ответственность за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях (ст. 89); освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения или содействие его по-

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 45.

бегу (ст. 94); побег арестованного из-под стражи или из места заключения, учиненный посредством подкопа, взлома, повреждения затворов, стен и т. п. (ст. 95).

Такие виды преступлений против правосудия, как постановление судьями из корыстных или иных личных видов неправосудного приговора (ст. 111); незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний при допросе, заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов (ст. 112); провокация взятки, т. е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку (ст. 115); разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений (ст. 117) находились в главе «Должностные преступления».

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. также не имел специальной главы о преступлениях против правосудия. Рассматриваемые деяния содержались в основном в гл. II «Преступления против порядка управления» и гл. III «Должностные (служебные) преступления». К числу преступлений против правосудия относились: незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу (ст. 81); побег арестованного из-под стражи или места заключения, а равно возвращение в запрещенные для проживания места, побег с места обязательного поселения или с пути следования к нему (ст. 822); уклонение свидетеля от явки или отказ от дачи показаний, уклонение эксперта, переводчика или понятого от явки или отказ от исполнения обязанностей, а равно воспрепятствование явке к исполнению обязанностей народного заседателя (ст. 92); заведомо ложный донос, заведомо ложное показание (ст. 95); оглашение данных предварительного следствия, дознания или ревизионного обследования (ст. 96); постановление судьями из корыстных или иных личных видов неправосудного приговора, решения или определения (ст. 114); незаконное задержание или незаконный привод (ст. 115); разглашение, сообщение, передача или собирание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению (ст. 121).

Самостоятельная глава «Преступления против правосудия» появилась лишь в УК РСФСР 1960 г. С учетом сложившейся в стране криминальной, политической, экономической и социальной ситуации УК РСФСР 1960 г. по состоянию на 1 июля 1994 г. содержал 22 статьи, посвященные преступлениям против правосудия, в том числе и об уголовной ответственности за вмешательство в разрешение судебных дел; угрозу по отношению к судье, народному или присяжному заседателю; оскорбление судьи, народного или присяжного заседателя; разглашение данных предваритель-

ного следствия или дознания; воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание и др.¹.

Начавшаяся в конце 80-х – нач. 90-х гг. прошлого столетия реформа законодательства, реализация принципа разделения властей, необходимость обеспечения самостоятельности и незыблемости судебной власти потребовали применения и специальных уголовно-правовых средств защиты представителей судебной власти, осуществляющих правосудие. Закон СССР «Об ответственности за неуважение к суду» от 2 ноября 1989 г. установил уголовную ответственность за ряд посягательств против судьи, народного или присяжного заседателя². Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 декабря 1989 г. дополнил УК РСФСР ст.ст. 176.1, 176.2 и 176.3 об ответственности за вмешательство в разрешение судебных дел, угрозу по отношению к судье, народному или присяжному заседателю и оскорбление судьи, народного или присяжного заседателя³.

В последующие годы нормы главы о преступлениях против правосудия неоднократно подвергались изменениям. В основном изменения и дополнения касались необходимости обеспечить должную защиту лиц, непосредственно отправляющих правосудие. Кроме того, на нормах рассматриваемой главы отразились и происшедшие изменения в социально-экономических, идеологических и политических общественных отношениях. Так, например, была исключена ответственность за самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания (ст. 187 УК РСФСР), в связи с исключением из системы наказаний ссылки и высылки.

Сложившаяся в УК РСФСР 1960 г. система норм по существу была воспринята и дополнена законодателем в действующем ныне УК РФ 1996 г. Вместе с тем сопоставление уголовно-правовых запретов в УК РСФСР и УК РФ представляет значительный интерес, ибо отражает реакцию законодателя на происходящие в стране социально-экономические и политические изменения. Так, ст. 184.1 УК РСФСР 1960 г., предусматривающая ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, прокурора, следователя, судебного исполнителя, лица, производящего дознание, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника федерального органа государственной охраны, народного заседателя и присяжного заседателя, а также их близких родственников и иных лиц, в УК РФ 1996 г. была представлена двумя нормами, а именно: ст. 311, предусматривающей ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или

¹ Уголовное право России. Практический курс / под общ.ред. А. И. Бастрыкина, А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 68.

² Ведомости СССР. 1989. № 22. Ст. 419.

³ ВВС РСФСР. 1989. № 50. Ст. 1473.

иною лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких и ст. 320, предусматривающей ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких. Именно эти нормы и будут предметом нашего рассмотрения.

§ 4.2. Современное уголовное законодательство Российской Федерации об ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите

Особенности объекта, предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 311, 320 УК, и круга потерпевших, в отношении которых могут применяться меры безопасности

Прежнее уголовное законодательство не содержало специальной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите. Такая ответственность за рассматриваемое преступление введена в уголовное законодательство относительно недавно (Федеральным законом от 24 апреля 1995 г., который, как уже отмечалось выше, дополнил УК РСФСР 1960 г. ст. 184.1 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников»).

В действующем УК РФ 1996 г. ответственность за эти деяния предусмотрена двумя самостоятельными статьями: 311 (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса) и 320 (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа) УК РФ. Рассмотрим особенности объекта, предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 311, 320 УК РФ, и круга потерпевших, в отношении которых могут применяться меры безопасности.

В теории уголовного права сложилась классификация объектов уголовно-правовой охраны в зависимости от степени обобщенности общественных отношений на общий, родовой и непосредственный объекты. В основных чертах такое понимание объекта преступления до сих пор остается концептуальным в отечественной уголовно-правовой литературе, правда, в связи с принятием УК РФ 1996 г. в названную иерархию объектов уголовно-правовой охраны добавлен видовой объект преступления.

В специальной литературе подавляющее большинство авторов под объектом уголовно-правовой охраны понимает общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или которые ставятся под угро-

зу причинения вреда¹. Такое классическое определение понятия объекта преступления являлось исходной позицией для выявления отличительных признаков и сущности самих общественных отношений и определения вида объекта преступления на уровне конкретного посягательства.

Такая концепция была положена и в основу представлений об объекте преступлений против правосудия. Анализ работ в этой области позволяет выделить три основные точки зрения в понимании объекта этих преступлений. Суть первой точки зрения сводится к тому, что правосудие представляет собой деятельность органов государственной власти – судов. Соответственно, нормы Уголовного кодекса, устанавливающие ответственность за преступления против правосудия, направлены исключительно на защиту только судопроизводства как основной деятельности суда. Так, рассматривая преступления против органов власти, правосудия и порядка управления, В. Д. Меньшагин определил их объект как правильную деятельность государственного аппарата².

В свою очередь Г. Ф. Поленов и Л. Д. Рукавицын отмечают, что понятие анализируемого объекта довольно широкое, включающее в себя не только деятельность государственного аппарата, но и деятельность любых его органов как «конституционно или законодательно установленную либо разрешенную и охраняемую государством какую-либо деятельность»³.

Вторая точка зрения относительно понимания объекта преступлений против правосудия состоит в том, что объектом данных общественно опасных деяний является совокупность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Изначально такое понимание данного объекта уголовно-правовой охраны было сформулировано П. И. Гришаевым. В настоящее время многие авторы придерживаются сходной позиции, говоря о преступлениях против правосудия как об общественно опасных деяниях, посягающих на официальный порядок функционирования государственных институтов (органов и учреждений)⁴.

Третья точка зрения определяет объект преступлений против правосудия как общественные отношения, возникающие в процессе «уголовно-процессуального (судебного) и уголовно-исполнительного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе и исполнении наказания»⁵.

¹ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 10–12; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 64; Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 61; Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 125–126 и др.

² Меньшагин В. Д. Иные преступления против порядка управления. М., 1945. С. 8.

³ Поленов Г. Ф. Ответственность за преступления против порядка управления: дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1971. С. 25, 32; Правопорядок: социально-правовое понятие и содержание // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Калининград, 1955. С. 96.

⁴ Гришаев П. И. Уголовное право. Часть особенная. М., 1996. С. 433.

⁵ Красновский Г. Н. Преступления против правосудия: учебно-практический комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. М., 2005. С. 984.

Л. В. Лобанова, например, обосновывает свою точку зрения тем, что объединение законодательных конструкций рассматриваемых посягательств в рамках одного структурного элемента Уголовного кодекса диктовалось главным образом качественным своеобразием нарушаемых ими [посягательствами] общественных отношений, центральное место среди которых принадлежит деятельности по отправлению правосудия¹.

Надо заметить, что все высказанные точки зрения относительно понимания объекта уголовно-правовой охраны преступлений против правосудия содержат в себе гораздо больше общего, нежели различного. Каждая из этих позиций характеризуется сильными сторонами и, безусловно, имеет право на существование. Недаром в работах последнего десятилетия авторы предпочитают давать «компаративное» определение объекта преступлений против правосудия, объединяющее основные точки зрения, имеющиеся в литературе и апробированные временем².

Изменения в области понимания объекта преступления связаны прежде всего с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г., в котором основными задачами являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

УК РФ 1996 г. в ст. 2 употребил понятие «опасные для личности, общества или государства деяния». Это понятие означает, что предметом внимания законодателя должны быть именно опасные, то есть представляющие определенную угрозу для общества, его членов деяния. С учетом этого в доктрине уголовного права обосновывается позиция, согласно которой объектом уголовно-правовой охраны могут быть не только общественные отношения в традиционном их понимании.

Так, А. В. Наумов весьма последовательно отстаивает точку зрения, согласно которой теория объекта преступления, исключительно как общественного отношения, «не срабатывает» в целом ряде случаев. По его мнению, в преступлениях против личности объектом преступных посягательств является не столько личность как совокупность общественных отношений, сколько личность человека в качестве абсолютной ценности³. Для нас данное утверждение особенно важно, так как потерпевшим одного из исследуемого нами преступления является личность судьи и участника уголовного процесса.

¹ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 41.

² Наумов А. В. Уголовное право. Курс лекций. Особенная часть. М., 2007. С. 527; Красновский Г. Н. Указ. соч. С. 902–903.

³ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 147–149; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрид. лит., 2004. С. 49; Бастрыкин А. И., Наумов А. В. Уголовное право России. М.: Изд-во: ВолтерсКлувер, 2007. С. 27, 56.

Переходя к интересующим нас составам преступлений, следует отметить, что они имеют общий родовой объект – это интересы государственной власти, но разные видовые объекты: в ст. 311 УК РФ – нормальная деятельность органов, осуществляющих правосудие, в ст. 320 УК РФ – нормальная деятельность органов управления. В литературе нет единой точки зрения по вопросу определения основного и дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренных ст.ст. 311 и 320 УК РФ.

Так, В. В. Мальцев считает, что основным объектом рассматриваемых составов преступлений выступают надлежащие условия для отправления правосудия, выражающиеся в безопасности судьи, прокурора, следователя, судебного исполнителя, лица, производящего дознание, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника федерального органа государственной охраны в связи с их служебной деятельностью, народного заседателя и присяжного заседателя в связи с их участием в отпращивании правосудия, а также их близких родственников и иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершено посягательство, с целью воспрепятствовать законной деятельности; дополнительным – жизнь, здоровье и имущество охраняемых лиц¹.

Представляется, что с точки зрения действующего материального уголовного права интересы осуществления предварительного расследования являются составной частью интересов правосудия как видового объекта уголовно-правовой охраны. Поэтому основным непосредственным объектом разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей и участников уголовного процесса, являются охраняемые уголовным законом интересы осуществления законного правосудия по уголовным делам, то есть интересы обеспечения принятия законного, справедливого и обоснованного решения по уголовному делу, включающие в себя, в том числе: интересы законного производства предварительного расследования по уголовным делам. Именно такое понимание интересов правосудия, как объекта уголовно-правовой охраны, позволяет говорить о том, что интерес обеспечения личной безопасности лиц, участвующих в отпращивании правосудия или производстве предварительного расследования (т. е. лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве), существует не сам по себе, он неотрывно связан с интересами отпращения правосудия в «широком» его понимании.

Преступление, предусмотренное ст. 311 УК РФ, имманентно посягает на интересы личной безопасности судей и участников уголовного процесса, а также их близких. Поэтому в литературе справедливо утверждение о том, что данное преступление имеет дополнительный непосредственный объект, а именно: интересы личной безопасности судей, других участников

¹ Мальцев В. В. Уголовно-правовая охрана должностных лиц и граждан в связи со служебной или общественной деятельностью // Законность. 1996. № 1. С. 17–18.

уголовного процесса, их близких¹. Прямое указание уголовного закона на «безопасность» судей и участников уголовного процесса позволяет под этим понимать состояние защищенности указанного круга лиц от любых потенциальных угроз, посягающих на их жизненно важные интересы.

Таким образом, основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 311 УК РФ, относится к сложным составам, где усложнен объект. Основным непосредственным объектом определяется местом нахождения данной нормы в структуре Особенной части УК РФ. Таковым являются интересы правосудия. Соответственно, безопасность судей, других участников уголовного процесса и их близких выступает дополнительным непосредственным объектом данного состава преступления.

Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 320 УК РФ, является нормальная управленческая деятельность правоохранительных и контролирующих органов, дополнительным объектом – безопасность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также их близких.

К обязательным признакам рассматриваемых составов относится предмет преступления в виде сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении перечисленных в статье участников уголовного процесса и их близких. В соответствии с Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставлении таких сведений, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705, к сведениям об осуществлении государственной защиты относятся связанные с реализацией решения об осуществлении государственной защиты путем применения мер безопасности или мер социальной поддержки в соответствии с федеральными законами сведения:

- о защищаемом лице, содержащиеся в информационных системах, информационно-справочных системах и информационных ресурсах предприятий, организаций, учреждений, государственных органов, в том числе организаций, предоставляющих государственные услуги, а также образующиеся в результате мер безопасности;

- о наложении постоянного или временного запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из информационно-справочных фондов, а также об изменении номеров его телефонов и государственных регистрационных знаков, используемых им или принадлежащих ему транспортных средств, содержащиеся в постановлении органа, осуществляющего меры безопасности, либо органа, обеспечивающего безопасность, или в выписке из него;

- о применении мер безопасности;

- о применении мер социальной поддержки (социальной защиты).

¹ Ромодановский К. О. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса: автореф. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22–23.

Основанием для защиты сведений об осуществлении государственной защиты является оформленное в виде мотивированного постановления (определения) решение:

а) органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, – об осуществлении государственной защиты путем применения мер безопасности либо мер социальной поддержки;

б) органа, обеспечивающего безопасность, – о применении мер безопасности с указанием конкретных мер безопасности и сроков их осуществления (ст. 4 Правил).

С момента принятия указанного решения действия уполномоченного органа, связанные с его реализацией, осуществляются с учетом конфиденциального характера сведений. Тем же постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 утверждены Правила осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, которые определяют порядок осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если такие сведения законодательством Российской Федерации не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

Однако ранее Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 377-ФЗ в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 26.07.2017) «О государственной тайне» внесены изменения, согласно которым к сведениям, составляющим государственную тайну, относятся сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах (п. 4 ст. 5 Закона).

Таким образом, наблюдается определенное противоречие между указанными документами, что не может не сказаться на качестве правоприменительной деятельности. Если исходить из Правил, то получается, что не все сведения в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, могут быть отнесены к государственной тайне. Однако Закон РФ «О государственной тайне» не содержит каких-либо ограничений по отнесению сведений в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, к государственной тайне. А поскольку Закон имеет высшую юридическую силу по отношению к иным подзаконным актам, то следует руководствоваться в первую очередь Законом.

Важным моментом для правильного применения ст. 311 УК РФ является определение круга потерпевших. Ни в законодательстве, ни в судебной практике до сих пор нет четкой определенности по вопросу о том,

кто может выступать потерпевшим от данного преступления. Информация о мерах безопасности должна касаться именно участников уголовного процесса или их близких. В диспозиции ч. 1 ст. 311 УК РФ использован казуально-абстрактный способ перечисления таких лиц. Прямо говорится о судье, присяжном заседателе, ином лице, участвующем в отправлении правосудия, судебном приставе, судебном исполнителе, потерпевшем, свидетеле. В то же время нуждаются в толковании употребляемые в законе словосочетания – «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», а также «другие участники уголовного процесса», «близкие указанных лиц».

Лицо, отправляющее правосудие – это лицо, принимающее непосредственное участие в решении дела. В соответствии с УПК РФ – это судьи, присяжные заседатели. Ст. 8 УПК РФ гласит: «Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом». А ст. 30 УПК РФ уточняет, что рассмотрение уголовных дел по первой инстанции осуществляется судом коллегиально (судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей; коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции) или судьей единолично. Согласно п. 30 ст. 5 УПК РФ присяжный заседатель – лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта.

Возникает вопрос: как толковать словосочетание «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия»? Указанный термин трактуется в научной литературе по-разному. Так, было предложено под этими лицами понимать народных заседателей¹. К лицам, участвующим в отправлении правосудия, относят общественных обвинителей и общественных защитников², общественных обвинителя и защитника, представителя организаций и трудовых коллективов³, народного и арбитражного заседателя⁴.

Иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, в большинстве норм названо в одном ряду с судьями и присяжными заседателями. Из сказанного следует, что этим лицом может быть такое, которому по закону

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 751 (автор комментария В. П. Малков). Деятельность народных заседателей в настоящее время отменена. Статья 30 УПК РФ устанавливала, что до 1 января 2004 г. уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях рассматриваются судьей федерального суда общей юрисдикции единолично, а при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания, – коллегией в составе судьи и двух народных заседателей. При осуществлении правосудия народные заседатели пользовались всеми правами судьи, установленными УПК РФ в соответствии с ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 18 декабря 2001 г. «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ред. Федерального закона от 29 мая 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”».

² Уголовное право: Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. С. 623.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Бойко. С. 594.

⁴ Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 215; Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2002. С. 512.

предоставлено право непосредственно рассматривать и разрешать дело по существу, т. е. осуществлять правосудие. В настоящее время таким лицом является только арбитражный заседатель. Согласно Федеральному закону «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ¹ арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями. При осуществлении правосудия они пользуются правами и несут обязанности судьи.

Арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов РФ являются граждане РФ, наделенные в установленном законом порядке полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов РФ в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений. Арбитражные заседатели привлекаются к рассмотрению дел по ходатайству стороны в соответствии со ст.ст. 17 и 19 АПК РФ. Указанное ходатайство может быть заявлено до начала рассмотрения дела по существу.

Состав арбитражного суда для рассмотрения конкретного дела с участием арбитражных заседателей состоит из одного судьи и двух арбитражных заседателей. Судья является председательствующим в судебном заседании. Под близкими в теории уголовного права и судебно-следственной практике традиционно понимаются как родственники, так и любые другие лица, судьба которых небезразлична соответствующим участникам уголовного процесса, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов.

Согласно Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» 2004 г. меры государственной защиты могут применяться в отношении близких родственников, родственников, а также близких лиц, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, указанных в чч. 1 и 2 настоящей статьи (п. 3 ст. 2 Закона). Аналогичное положение содержится и в Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» 1995 г., где говорится, что «меры государственной защиты могут применяться также в отношении близких родственников, а в исключительных случаях – также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органов государственной охраны, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность» (ст. 1 Закона). В частности, для обеспечения проведения судебного процесса с участием конкретных свидетелей могут быть приняты специальные меры

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2288.

безопасности не только к таким свидетелям, но и к невесте свидетеля, другу и т. п.

Для правильного применения ст. 311 УК РФ необходимо точно толковать законодательное понятие «другие участники уголовного процесса». В процессуальном законодательстве и литературе, наряду с понятием «участник процесса», широко используется понятие «участник судопроизводства». Под судопроизводством понимается деятельность судов по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских и административных дел, а также деятельность иных субъектов, которые реализуют права и обязанности, вступают в процессуальные отношения с судом, органами прокуратуры, предварительного следствия и дознания¹. Судопроизводство таким образом не только означает деятельность судов, но и охватывает действия иных лиц, вступающих в процессуальные отношения с судебными органами, а также деятельность государственных органов по раскрытию преступления, изобличению виновного, необходимые для осуществления правосудия.

Анализ норм УПК РФ (ст.ст. 1, 2 и др.), ГПК РФ (ст.ст. 1, 2, 38, 45 и т. д.) и АПК РФ (ст.ст. 1–3, 54 и др.) показывает, что термины «судопроизводство» и «процесс» имеют одинаковое значение, являясь синонимами. Следовательно, понятие «участник уголовного процесса» совпадает с понятием «участник уголовного судопроизводства».

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ, руководствуясь главами 5–8 УПК РФ, занял довольно широкую позицию по этому вопросу. В соответствии со ст. 2 данного закона к другим участникам уголовного судопроизводства помимо потерпевших и свидетелей относятся также частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено, эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог, гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Но и этот перечень не является исчерпывающим. Заслуживает внимания высказанное в литературе мнение об отнесении к участникам уголовного процесса также секретаря судебного заседания, ибо как процессуальное лицо оно обладает определенными правами и обязанностями (ст.ст. 62, 68 УПК РФ).

Меры безопасности могут применяться также в отношении лиц, которые, строго говоря, не входят в перечень участников уголовного процесса, указанный в главах 5–8 УПК РФ. К их числу вышеназванный феде-

¹ Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации. М., 1996. С. 7.

ральный закон относит заявителя, очевидца или жертву преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ст. 2). В отношении этих лиц меры безопасности могут быть применены до возбуждения уголовного дела. Поскольку эти процессуальные моменты могут создать сложности при применении данной нормы, высказываются предложения перечень этих лиц включить в диспозицию ч. 1 ст. 311 УК РФ. Так, по мнению А. В. Бажанова, разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении указанных лиц, обладает не меньшей общественной опасностью, чем, например, в отношении судьи или судебного пристава. Поэтому в целях обеспечения равной уголовно-правовой охраны всех «защищаемых лиц» необходимо включить в ст. 311 УК РФ указание на таких лиц, как заявитель, очевидец, жертва преступления, а также иных лиц, способствующих предупреждению преступления¹.

Созвучно этому и мнение другого автора, который полагает, что под участниками уголовного судопроизводства с криминологической точки зрения следует понимать любых физических лиц, принимающих либо принимавших участие в уголовном процессе, предрасположенных стать жертвой преступных посягательств в связи с определенной уголовно-процессуальным законом ролью и возникновением процессуальных прав и (или) обязанностей².

С учетом сказанного считаем, что по вопросу о том, кто может быть потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, целесообразно отойти от практики указания примерного или исчерпывающего перечня этих лиц. Полагаем, что любое лицо, связанное с расследованием или рассмотрением уголовного дела в суде, если есть реальная угроза его жизни или здоровью, может быть взято под государственную защиту и, следовательно, в отношении этого лица могут быть приняты и осуществлены меры безопасности.

По кругу потерпевших происходит и разграничение рассматриваемых составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 311 и 320 УК РФ. Если в ст. 311 УК РФ под уголовно-правовую охрану поставлена деятельность только участников уголовного судопроизводства и их близких, то ст. 320 УК РФ направлена на охрану служебной деятельности должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в целом, а также их близких, за исключением их деятельности, связанной с уголовным судопроизводством.

Большинство понятий, используемых в УК РФ при обозначении потерпевшего, раскрываются в нормах УПК РФ. В ст. 311 УК РФ, устанавливающей ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности,

¹ Бажанов А. В. Уголовно-правовая охрана «защищаемых лиц». Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы пятой Международной научно-практической конференции. 24–25 января 2008 г. М.: Проспект, 2008. С. 424.

² Яшин А. В. Участники уголовного судопроизводства как потенциальные жертвы преступлений // Современное право. 2017. № 12. С. 113–117.

применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, под последними следует понимать участников уголовного судопроизводства. Раздел II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ полностью посвящен понятию и правовому положению каждого такого участника. Статьи 29–36 гл. 5 указанного раздела раскрывают правовой статус судьи, суда (например, ст. 29 раскрывает полномочия суда, ст. 30 – состав суда). В ст. 311 УК РФ из участников уголовного процесса (судопроизводства) конкретно перечислены помимо судьи, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, судебный пристав, судебный исполнитель, потерпевший, свидетель и их близкие. Понятия судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего рассмотрены соответственно в ст.ст. 40, 42 гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» УПК РФ. Статья 56 гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ раскрывает понятие «свидетель».

Так, если прокурор поддерживает обвинение по конкретному уголовному делу и в связи с этим возникает угроза его жизни и здоровью, то он относится к кругу потерпевших, в отношении которых действует ст. 311 УК РФ. Если же прокурор участвует в гражданском деле либо осуществляет общенадзорную деятельность, то разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых к этому должностному лицу, должно влечь ответственность по ст. 320 УК РФ. Сходную точку зрения по этому вопросу занимает М. И. Лонгвинов¹. Равным образом, если сотрудник органов полиции рассматривает дело об административном правонарушении и т. п., то разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых к этому должностному лицу, должно влечь ответственность за преступление против порядка управления, предусмотренное ст. 320 УК РФ.

К числу потерпевших, перечисленных в ст. 311 УК РФ, отнесен судебный пристав. Согласно ст. 40 УПК РФ к органам дознания отнесены: Главный судебный пристав РФ, Главный военный судебный пристав, Главный судебный пристав субъекта РФ, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, старшие судебные приставы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Как следует решать вопрос о квалификации деяний, связанных с разглашением сведений о мерах безопасности, принимаемых относительно судебного пристава? По-видимому, этот вопрос может быть разрешен в зависимости от правового положения судебного пристава. Если разглашение сведений связано с выполнением судебным приставом полномочий как участника уголовного процесса (к примеру, в связи с выполнением полномочий лица, осуществляющего дознание либо по исполне-

¹ Лонгвинов М. И. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20.

нию вынесенного судебного акта и т. п.), то это деяние следует квалифицировать по ст. 311 УК РФ.

Когда подобные действия совершаются в отношении судебного пристава, являющегося участником гражданского, арбитражного, конституционного судопроизводства, то ответственность виновного должна наступать как за преступление против порядка управления в соответствии со ст. 320 УК РФ.

Участниками судебного разбирательства по гражданским делам являются лица, участвующие в деле (ст. 34 ГПК РФ). К участникам арбитражного судебного разбирательства относятся лица, участвующие в деле (ст. 40 АПК РФ), а также их представители и содействующие осуществлению правосудия лица – эксперты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания (ст. 54 АПК РФ). Соответствующие статьи УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, другие федеральные законы РФ раскрывают понятие и правовой статус указанных лиц. Вместе с тем надо иметь в виду, что уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 311 УК РФ, направлена на обеспечение безопасности только лиц, являющихся участниками уголовного процесса, а также их близких. Безопасность участников иных видов судопроизводства, как-то гражданского, арбитражного, административного, находится вне сферы действия указанной нормы. Невключение в число объектов охраны рассматриваемой нормы отношений в связи с гражданским, арбитражным и административным судопроизводством справедливо подвергается учеными критике¹.

Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» не содержит каких-либо ограничений по осуществлению мер безопасности участников процесса в зависимости от вида судебного разбирательства. В свете сказанного убедительны предложения по расширению круга отношений, составляющих объект уголовно-правовой охраны этой нормы, путем включения в него и отношений, обеспечивающих безопасность участников гражданского и арбитражного процессов.

Особенности объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 311, 320 УК РФ

Объективная сторона любого состава преступления представляет собой элемент, который характеризует внешнюю сторону общественно опасного деяния, его проявление вовне. Говоря иными словами, объективная сторона преступления есть «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного

¹ Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 234.

результата»¹. Для этого процесса также характерен определенный способ его совершения и протекание его в конкретных условиях места, времени и обстановки; в ряде случаев – использование материальных орудий и средств².

Объективная сторона состава преступления законодателем может конструироваться двояко. В одних случаях, объективную сторону состава преступления характеризует только общественно опасное деяние в форме действия или бездействия. В других случаях, для наличия объективной стороны, помимо деяния необходимо также наличие общественно опасных последствий и причинной связи между ними. Те составы преступлений, объективную сторону которых образует только общественно опасное действие или бездействие вне зависимости от наступивших последствий, в теории уголовного права принято называть формальными составами преступлений. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, заключается в разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя, судебного пристава, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса или их близких.

Разглашение конфиденциальной информации чаще всего происходит в форме действия: в устной беседе, путем передачи документов, демонстрации аудио- или видеозаписи, сообщения в печати, иных средствах массовой информации, по телефонному звонку, электронной почте и т. д. Сведения о мерах безопасности могут быть разглашены и путем бездействия: например, при небрежном хранении или нарушении правил хранения документов, содержащих сведения о мерах безопасности. Следовательно, состав преступления, предусмотренный ст. 311 УК РФ, по конструкции – формальный. Преступление признается оконченным с момента доведения информации о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемых лиц, до сведения хотя бы одного постороннего лица. Посторонним считается любое лицо, не имеющее допуск к информации о соответствующих мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемых лиц (к ним относятся в том числе сослуживцы виновного, его родственники и др.). При этом важно, чтобы такое лицо понимало смысл полученной им информации. Если указанное лицо не понимает разглашаемую информацию, речь идет о покушении на совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ст. 311 УК РФ.

Не имеет значения, использовало ли лицо, которому стало известно об указанных мерах безопасности, эти сведения вопреки интересам правосудия или нет. Важно, что подобное разглашение создавало для этого реальную угрозу. Аналогичным образом сконструирован и состав преступления, предусмотренный ст. 320 УК РФ.

¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

² Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-н/Дону, 1977. С. 7.

В процессе разглашения сведений участвуют две стороны (два и более человека): одна оглашает эти сведения, а другая – воспринимает их, то есть распространение можно представить как передачу-прием информации, причем оба этих действия осуществляют два различных субъекта. Следовательно, разглашение как деяние включает в себя:

- деяние одного лица по оглашению сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа;

- деяние другого субъекта по восприятию этой информации. В исключительных случаях, связанных с производством по другому уголовному либо гражданскому делу, сведения о защищаемом лице могут быть представлены в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд на основании письменного запроса прокурора или суда (судьи) с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты. Разглашение сведений о мерах безопасности должно считаться окончанным деянием при восприятии этой информации хотя бы одним посторонним лицом.

Деяние в виде разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, возможно совершить только в период действия указанных мер, поскольку меры безопасности осуществляются в отношении защищаемого лица, как правило, в течение определенного временного периода. Если этот срок истек и не продлен далее соответствующими органами, то сведения теряют свой конфиденциальный характер и, следовательно, данное деяние уже не может признаваться преступлением. Длительность срока применения меры безопасности исчисляется в каждом конкретном случае, но примененной такая мера должна считаться (с точки зрения возможности преступного разглашения) при принятии решения компетентным органом об осуществлении государственной защиты путем применения мер безопасности.

Меры безопасности, применяемые в отношении судьи и участников уголовного процесса, разнообразны. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. обеспечение государственной защиты состоит из:

- 1) применения уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечения сохранности их имущества;

- 2) применения мер правовой защиты, предусматривающих в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;

- 3) осуществления мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного федеральным законодательством права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им те-

лесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью.

Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, могут применяться с учетом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности (ст. 5 ФЗ от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; ст. 6 ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

Личную (физическую) охрану защищаемых лиц осуществляют специальные отряды быстрого реагирования по борьбе с организованной преступностью. К этой деятельности, в случае необходимости, могут быть привлечены сотрудники иных подразделений органов внутренних дел (ОМОН и др.). Личная охрана может проводиться круглосуточно или в определенное время по месту жительства, в пути следования, по месту работы, отдыха защищаемых лиц, а также в иных местах их пребывания. Охрана жилища и имущества осуществляется подразделениями вневедомственной охраны, патрульно-постовой службы с привлечением при необходимости сотрудников других подразделений органов внутренних дел. Квартиры защищаемых лиц оснащаются средствами охранной и тревожной сигнализации.

Временное помещение в безопасное место применяется в случаях, если иными мерами и в данном конкретном месте обеспечить безопасность защищаемого лица не представляется возможным. Оно осуществляется с согласия защищаемого лица, достигшего совершеннолетия, а в отношении несовершеннолетних – с согласия родителей или лиц, их заменяющих.

В случае принятия решения о применении мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах соответствующая выписка из постановления немедленно направляется для исполнения в адресно-справочное бюро органов МВД по месту регистрации защищаемого лица, в органы внутренних дел по месту получения паспорта защищаемым лицом, подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения, справочную службу автоматической телефон-

ной связи и другие информационно-справочные фонды. Справки с информацией об адресах защищаемых лиц не выдаются. Замена документов, изменение внешности применяется в исключительном случае, если безопасность защищаемого лица невозможно обеспечить другими мерами, и осуществляется по его заявлению или с его согласия.

Анализ Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, на наш взгляд, позволяет определить временные границы действия этих мер. Началом их применения будет считаться момент: а) до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, а также близких родственников, родственников и близких лиц, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, указанных в чч. 1 и 2 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; б) в период возбуждения уголовного дела.

Момент окончания будет зависеть от конкретно применяемой меры (совокупности мер) безопасности в отношении защищаемого лица. Если эта мера связана, например, с личной охраной, охраной жилища и имущества, то она прекращается в любое время, если в ней отпала необходимость. Если она связана с заменой документов, переселением на другое место жительства, изменением внешности, ее (меру) возможно вовсе не отменять, в том смысле, что новые документы, место жительства и внешность могут оставаться видоизмененными неопределенное время.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 были утверждены Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставлении таких сведений и Правила осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице¹. Анализ указанных документов позволяет определить порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставлении таких сведений, осуществлении мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице в отношении лиц, указанных в чч. 1–3 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также в ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

¹ О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: постановление Правительства РФ от 14 июля 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с ч. 4 указанных Правил основанием для защиты сведений об осуществлении государственной защиты является оформленное в виде мотивированного постановления (определения) решение:

а) органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, – об осуществлении государственной защиты путем применения мер безопасности либо мер социальной поддержки;

б) органа, обеспечивающего безопасность, – о применении мер безопасности с указанием конкретных мер безопасности и сроков их осуществления.

На должностных лиц органов, осуществляющих меры безопасности (органов, обеспечивающих безопасность), возлагается обязанность предупредить лиц, которым сведения были доверены или стали известны в связи с применением соответствующей меры безопасности в отношении защищаемого лица, о неразглашении сведений об осуществлении государственной защиты, а также об ответственности, предусмотренной нормативными правовыми актами Российской Федерации за разглашение этих сведений.

Актами органов, осуществляющих меры безопасности (органов, обеспечивающих безопасность), органов, осуществляющих меры социальной поддержки (социальной защиты), а также организаций, располагающих этими информационными ресурсами, определяется порядок учета, хранения, использования и уничтожения информационных ресурсов, содержащих сведения об осуществлении государственной защиты, а также порядок выдачи из таких информационных ресурсов указанных сведений.

Сведения о лице, защищаемом в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», предоставляются организациями, располагающими такими сведениями, с разрешения органа, обеспечивающего безопасность, в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд на основании письменного запроса прокурора, суда (судьи), органа предварительного расследования в связи с производством по уголовному делу. Орган, обеспечивающий безопасность (орган, осуществляющий меры безопасности), при получении информации о факте истребования сведений о защищаемом лице в связи с производством по уголовному (гражданскому) делу проверяет указанную информацию.

При подтверждении информации об истребовании сведений о лице, защищаемом в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», в связи с производством по уголовному делу орган, обеспечивающий безопасность, дает письменное указание о предоставлении таких сведений инициатору запроса или самостоятельно предоставляет их.

О результатах проверки информации об истребовании сведений о лице, защищаемом в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

судопроизводства», в связи с производством по уголовному или гражданскому делу орган, осуществляющий меры безопасности, уведомляет орган, принявший решение об осуществлении государственной защиты, для решения вопроса о предоставлении запрашиваемых сведений или отказа в их предоставлении. Основанием для осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице является решение органа, осуществляющего меры безопасности (органа, обеспечивающего безопасность), оформленное в виде мотивированного постановления.

При наличии поводов и оснований для применения мер безопасности в отношении лиц, указанных в пп. 1–12 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», конфиденциальность сведений может быть обеспечена одновременно с их вступлением в должность или назначением на должность. Осуществление мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице производится по решению органа, осуществляющего меры безопасности (органа, обеспечивающего безопасность):

а) в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» – путем наложения временного запрета на выдачу сведений о защищаемом лице (персональных данных) из адресных бюро, паспортных служб, органов полиции, уполномоченных осуществлять контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также справочных служб автоматической телефонной связи и других информационно-справочных фондов;

б) в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» – путем изменения номеров телефонов защищаемого лица, государственных регистрационных знаков, используемых им или принадлежащих ему транспортных средств, а также наложения запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов.

До принятия решения об обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемом лице орган, осуществляющий меры безопасности (орган, обеспечивающий безопасность), определяет организации, которые могут обладать такими сведениями. В случае принятия решения о применении мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице постановление либо выписка из него вручаются органом, осуществляющим меры безопасности (органом, обеспечивающим безопасность), руководителю организации (его представителю), располагающей сведениями о защищаемом лице, под роспись или направляется посредством почтовой связи с соблюдением требований к защите персональных

данных в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

Об исполнении мероприятий, предписанных постановлением, должностные лица организаций письменно посредством почтовой связи с соблюдением требований к защите персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных информируют орган, направивший указанное постановление или выписку из него. В случае выявления фактов разглашения должностными лицами организаций сведений о защищаемых лицах и применяемых в отношении них мерах безопасности либо недостатков в организации защиты указанных сведений:

а) орган, осуществляющий меры безопасности, незамедлительно информирует об этом орган, принявший решение об осуществлении государственной защиты, для осуществления действий, направленных на привлечение виновных лиц к установленной нормативными правовыми актами Российской Федерации ответственности, а также органы прокуратуры Российской Федерации;

б) орган, обеспечивающий безопасность, осуществляет действия, направленные на привлечение виновных лиц к установленной нормативными правовыми актами Российской Федерации ответственности, а также информирует органы прокуратуры Российской Федерации.

Хотя УК РФ прямо не говорит о том, что разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица, должно быть «незаконным», полагаем, что в силу федерального законодательства именно «незаконность» их разглашения является одной из составных частей, их характеризующих. Незаконность разглашения сведений о мерах безопасности имеет место, если: а) отсутствует согласие самого защищаемого лица на предание таких сведений огласке; б) отсутствует санкция (приказ) уполномоченного лица на нарушение конфиденциального характера сведений о мерах безопасности; в) отсутствует ситуация крайней необходимости, при которой разглашение сведений о мерах безопасности перестает считаться преступным для сохранения более значимой общественной ценности.

Тайна о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, самым непосредственным образом связана с информационной безопасностью человека, под которой понимается состояние защищенности информационной среды личности, обеспечивающее ее формирование и развитие¹. Обязанность принимать соответствующие меры по обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших должна лежать и на следователях, прокурорах, судьях. Отсутствие в процессуальном законе подобного указания приводит к тому, что практиче-

¹ Тер-Акопов А. А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основы концепции) // Государство и право. 2001. № 9. С. 14.

ские работники чаще всего остаются равнодушными к заявлениям участников процесса об угрожающей им опасности.

Разглашение сведений о мерах безопасности предполагает их predание огласке, в результате чего они становятся достоянием постороннего лица. Поэтому в специальной литературе справедливо указывается на то, что разглашение информации, сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, может быть совершено, как правило, в форме активного действия¹. К сожалению, исследователи не всегда поясняют, что вкладывают в это понятие. Мы полагаем, что разглашение сведений о мерах безопасности может выражаться в умышленном совершении деяний, выводящих ее (информацию о мерах безопасности) из установленного «режима оборота»². Сюда следует отнести: а) predание огласке в устной форме (беседа, доверительный разговор, доклад, сообщение в присутствии одного человека или нескольких лиц, разговор по телефону, демонстрация документов, материалов или иных носителей мер безопасности, применяемых к судье и участникам уголовного процесса); б) письменную форму (переписка, обмен документами, использование сведений в любых письменных или печатных документах, завуалированная письменная форма, при которой субъект, владеющий информацией, предоставляет возможность ознакомления с конфиденциальной информацией, содержащейся на письменных носителях, без выхода ее из распоряжения этого субъекта, третьим лицам); в) публичную форму разглашения (выступление по радио или на телевидении, доклад, сообщение в присутствии двух или более лиц); г) умышленное оставление носителей конфиденциальной информации в таком положении, когда посторонние имеют возможность ознакомиться с ней либо воспользоваться ею. При этом перечисленные случаи необходимо отграничивать от пассивной формы разглашения информации и нарушения правил обращения с такой информацией, когда деяние совершается по неосторожности.

Вопрос о возможности разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, на сегодняшний день остается дискуссионным в уголовном праве. Можно выделить три позиции по данному вопросу: первая согласуется с традиционной точкой зрения понимания преступного бездействия, которое выражается в пассивном поведении, невыполнении тех действий, которые лицо

¹ Бродская И. Конфиденциальные сведения. Способы пользования: правовой смысл понятия «разглашения» // Законодательство и практика масс-медиа. 1999. № 7–8; Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 37; Тепляшин П. В. Вопросы квалификации воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 2. С. 113.

² Дворников А. А. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 16.

должно было совершить¹. Сторонники другой точки зрения утверждают, что не всякое бездействие, влекущее уголовную ответственность, обязательно должно быть осознанным поведением². Следует заметить, что такое утверждение противоречит общим положениям теории уголовного права о сознательно-волевом деянии и принципу субъективного вменения. Сторонники третьей точки зрения полагают, что бездействие, как форма общественно опасного деяния, вовсе отсутствует, и его не нужно рассматривать в рамках теории уголовного права и уголовного закона³.

Мы придерживаемся традиционного взгляда обоснования уголовной ответственности при бездействии. Можно, конечно, согласиться с тем, что волевой характер бездействия выражается в задержке движения, торможении общественно необходимой деятельности⁴. В то же время волевые усилия, направленные на удержание себя от совершения положительных действий, не ограничиваются только интеллектуально-волевой сферой человека, а неизбежно проявляются вовне – в окружающем мире. Следовательно, при совершении преступления отсутствие со стороны субъекта признаков одного поведения есть присутствие признаков другого поведения. Поэтому те действия (или собственно бездействие), которые лицо предпринимает в момент необходимости исполнения возложенной на него обязанности и взамен обязательных действий, и составляют поведение субъекта – внешнее проявление уголовно-правового бездействия, его фактическую сторону поведения.

Факт несовершения лицом обязательных активных действий составляет юридическую сторону преступного бездействия, характеризуя его социально-правовую сущность как общественно опасное и противоправное поведение. В этой связи следует согласиться с мнением А. В. Наумова, что «пассивная форма поведения», употребляемая в литературе по отношению к бездействию, является не физической его характеристикой, а социальной. «В физическом смысле лицо может вести себя очень активно, но если оно при этом не выполнило определенной обязанности, нарушив уголовно-правовой запрет, налицо уголовно-правовое бездействие»⁵.

К этому следует добавить, что в УК РФ 1996 г. преступления, совершаемые путем бездействия, имеют свою особенность – они, как правило, совершаются специальным субъектом, не выполнившим обязанность действовать должным образом.

¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 87; Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. С. 53–59.; Красиков Ю. А., Алакаев А. М. Понятие преступления. Множественность преступлений: лекции. М., 1996. С. 23; Ковалев М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С. 38; Шарпов Р. Д. К вопросу о бездействии в уголовном праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 98–102 и др.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2-х томах. Т. 2. М., 1989. С. 182.

³ Парфенов А. Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: дис. канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 63–67; Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 39–42.

⁴ Тимейко Г. В. Указ. соч. С. 31–32.

⁵ Наумов В. А. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 161.

Исходя из сказанного можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность за совершение бездействия может быть возложена на субъекта, если: а) он должен был выполнить конкретные обязанности или контролировать их выполнение другими людьми; б) данная обязанность была выполнима в конкретных условиях, т. е. существовала реальная возможность ее исполнить; в) он (субъект) не выполняет возложенные на него обязанности.

Применительно к рассматриваемым нами составам преступлений мы можем констатировать, что разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, может быть совершено как путем действия, так и бездействия.

Нельзя согласиться с утверждением В. С. Комиссарова о том, что разглашение – это сообщение сведений, которые должны быть сохранены в тайне, хотя бы одному постороннему человеку, «заинтересованному в их получении»¹, так как уголовный закон в ст. 311 УК РФ не предусматривает подобной «заинтересованности». Она (заинтересованность) может лишь предполагаться в связи с тем, что сам факт разглашения сведений о мерах безопасности создает потенциальную угрозу в отношении защищаемых лиц. «Незаинтересованное» лицо, ставшее обладателем такой информации, каким-либо из ранее перечисленных способов может сообщить эти сведения «заинтересованному» лицу со всеми вытекающими последствиями.

На наш взгляд, более точной является точка зрения А. Р. Саруханяна, который утверждает, что адресатом разглашения сведений о мерах безопасности может быть любое постороннее лицо, в том числе не имеющее никакого отношения к деятельности по обеспечению безопасности указанных в уголовном законе лиц². В теории и судебной практике наиболее устойчивым является мнение, согласно которому разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, должно считаться оконченным преступлением при восприятии этой информации хотя бы одним посторонним лицом³. Посторонним считается любое лицо, не допущенное к информации о соответствующих мерах государственной безопасности (к ним относятся в том числе: сослуживцы виновного, родственники и др.).

Однако нельзя исключать и наличие неоконченного преступления в случаях, когда существует только передача (оглашение) информации, а ее восприятия не происходит в силу каких-либо причин, не зависящих от воли виновного, – отсутствие лица, которому передается сообщение; «перехват» письменного сообщения; вирусное блокирование работы электрон-

¹ Курс уголовного права. Особенная часть / род ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 5. М., 2002. С. 232.

² Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления. Ставрополь, 2003. С. 68–69.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. О. Г. Ковалева. М., 2007. С. 987; Уголовное право России. Части общая и особенная: курс лекций / под ред. А. И. Рарога. М., 2007. С. 304.

ных систем и средств связи и т. д. В этом случае содеянное должно быть квалифицировано как покушение на разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, в силу того, что виновное лицо со своей стороны предприняло все необходимые действия по доведению конфиденциальной информации о мерах безопасности до постороннего, осознавая общественную опасность и фактический характер своего поведения, но в силу не зависящих от него обстоятельств такая информация не стала известна третьему лицу. О покушении на совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ст. 311 УК РФ, речь идет и в тех случаях, когда лицо, которому передаются сведения, не понимает значимость разглашаемой информации.

Таким образом, объективная сторона рассматриваемых составов преступлений может быть совершена как в форме активного поведения (действия), так и в форме пассивного поведения (бездействия). Деяние (действие, бездействие) в виде разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, других участников уголовного процесса, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, может быть совершено только в период действия указанных мер. Если срок применения мер безопасности истек, то отсутствует конфиденциальный характер этих сведений, и, следовательно, данное преступление перестает быть общественно опасным.

Оба исследуемых состава преступления (ст.ст. 311, 320 УК РФ) сконструированы как формальные. Между тем представляется, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, заключается прежде всего в характере наступивших последствий. Поэтому состав должен быть сконструирован как материальный, а момент его окончания связан с существенным нарушением прав и законных интересов защищаемого лица.

Особенности субъекта и субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 311, 320 УК РФ

Субъекту преступления как элементу состава преступления в российском уголовном праве уделяется значительное внимание. Понятие субъекта преступления предполагает выяснение широкого круга вопросов, включающих, с одной стороны, установление правовых признаков, характеризующих субъекта преступления в уголовном праве, и, с другой – раскрытие социально-политического, морального облика преступника. Оба эти аспекта имеют важное теоретическое значение. Соответственно, признаки и свойства субъекта преступления условно можно подразделить на две группы: криминологические свойства и признаки уголовно-правового характера.

С уголовно-правовой точки зрения субъект преступления – это лицо, совершившее преступления и обладающее указанными в уголовном законе

признаками (свойствами)¹. Для того чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить, что именно это лицо совершило преступление. Лицо считается совершившим преступление, если оно лично, собственными силами (в том числе с использованием сил природы, домашних и диких животных, технических механизмов и т. п.) осуществило общественно опасные действия (бездействие), образующие состав определенного вида преступления. Также лицо должно обладать определениями свойствами. Эти свойства отражены в уголовном законодательстве в качестве признаков состава, характеризующих субъекта преступления. Для осуществления уголовно-правовой квалификации общественно опасного деяния установление этих признаков является обязательным.

Субъектом преступления в отечественном уголовном праве может быть только физическое лицо – человек. Совершенное от имени юридического лица то или иное преступление не делает его субъектом преступления. Юридическое лицо не может нести уголовную ответственность за совершенное деяние. Субъектом преступления и здесь остаются те физические лица, которые его фактически совершили. Таким образом, российское уголовное право продолжает исходить из классического принципа личной ответственности виновного в совершении преступления. Уголовный закон называет два признака общего субъекта преступления как физического лица – его возраст и вменяемость.

Каждое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, считается осознающим фактический характер своих действий и руководящим ими, пока не доказано обратное. Таким образом, в уголовном праве действует презумпция вменяемости, в силу которой лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, пока не доказано обратное². Кроме того, о презюмированной вменяемости говорят Международные стандарты ООН в области защиты прав человека, имеющие юридическую силу для России. В частности, ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека, принятая 10 декабря 1948 г., устанавливает, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью».

В соответствии с доктриной отечественного уголовного права в случае, когда в статье Особенной части УК РФ оговорены иные признаки субъекта, он является специальным. Говоря иными словами, специальным субъектом преступления выступает лицо, которое, кроме необходимых признаков субъекта (вменяемость и достижение определенного возраста), должно обладать еще дополнительными признаками, ограничивающими возможность привлечения других лиц к уголовной ответственности за совершение конкретного преступления³. При установлении специального

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 180–186.

² Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Практический курс уголовного права России. Ставрополь, 2001. С. 60.

³ Устименко В. В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 8.

субъекта важное значение имеют положения, содержащиеся в ведомственных нормативных актах: уставах, инструкциях и приказах, которые определяют служебные полномочия тех или иных работников учреждений, организаций, предприятий.

Рассмотрим этот вопрос применительно к исследуемым нами составам преступлений. В качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, закон подразумевает две категории лиц: 1) лица, которым сведения о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса, а равно их близких были доверены; 2) лица, которым сведения подобного рода стали известны в связи с их служебной деятельностью, достигшие к моменту совершения данного преступления шестнадцатилетнего возраста.

По смыслу закона (ст. 19 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности возлагается на должностных лиц, принимающих решение об осуществлении государственной защиты, а также должностных лиц, осуществляющих меры безопасности. В этом вопросе нет особых разногласий ни среди теоретиков, ни среди практиков.

Однако субъектом рассматриваемого преступления может быть и лицо, которому эти сведения были доверены. Это положение толкуется в литературе неоднозначно. К таковым могут относиться, в первую очередь, – само защищаемое лицо или его близкие, которые далеко не всегда являются должностными лицами. Таковую позицию, в частности, занимает Л. В. Иногамова-Хегай, М. И. Логвинов. Полагаем, что эта позиция заслуживает серьезного внимания.

Не меньшие споры возникают и при определении субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ. Ряд авторов (А. В. Кладков, В. С. Комиссаров, С. В. Максимов, А. С. Никифоров и др.),¹ основываясь на буквальном толковании положений ч. 1 ст. 320 УК РФ, приходят к выводу о том, что субъект основного состава разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, – общий, т. е. любое вменяемое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

¹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 924; Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 5. М., 2002. С. 233; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Я. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. Т. 2. М., 1999. С. 384.

Другие авторы (М. П. Журавлев, З. А. Незнамова)¹ считают, что субъектом основного состава рассматриваемого преступления является лицо, обладающее специальными признаками, т. е. по ч. 1 ст. 320 УК РФ ответственности подлежит только специальный субъект. В качестве такого специального субъекта А. В. Галахова называет должностные лица органов, обеспечивающих безопасность защищаемого или его близких, а также должностные лица учреждений, в адрес которых направлены решения органов, обеспечивающих безопасность (работники паспортных служб, адресных столов, справочных служб, телефонной связи и т. п.)².

Своеобразную позицию по этому вопросу занимает А. Р. Саруханян считающий, что «законодатель допустил ошибку, не указав в диспозиции ч. 1 ст. 320 УК РФ на формулировку «лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны по службе (работе)». При этом данный автор исходит из того, что в «похожих статьях 283 УК РФ («Разглашение государственной тайны») и 311 УК РФ («Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса») диспозиции содержат прямое указание на специальный субъект». На этом основании А. Р. Саруханян предполагает, что и в рассматриваемом преступлении ответственности подлежит специальный субъект, то есть лицо, «которому сведения о мерах безопасности были доверены или стали известны по службе (работе), причем, предупрежденное о необходимости сохранения их конфиденциальности»³. Последняя позиция представляется нам более убедительной.

Субъективная сторона преступления представляет собой всю психическую деятельность, которая сопровождает совершение преступления и в которой волевые, интеллектуальные и эмоциональные моменты выступают в полном единстве и взаимообусловленности⁴. Общеизвестно, что основным признаком субъективной стороны преступления является вина. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности. В специальной литературе неоднозначно решается вопрос об определении субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ.

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 1998. С. 418; Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1999. С. 682.

² Уголовный закон в практике мирового судьи / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 540.

³ Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления. Ставрополь, 2003. С. 71–72.

⁴ Нуркаева Т. Н. Субъективная сторона преступления: лекция. Уфа: УЮИ МВД России, 1999. С. 4.

Общепризнано, что с субъективной стороны данное преступление характеризуется умышленной формой вины. Вместе с тем все чаще в литературе обосновывается возможность совершения указанного преступления по неосторожности. Причем и сторонники, и противники признания неосторожной формы в данном составе преступления используют один и тот же аргумент. В качестве такого аргумента делается ссылка на одну и ту же статью – ч. 2 ст. 24 УК РФ. Так, М. И. Лонгвинов считает, что данное преступление может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом, поскольку в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ преступлением признается совершенное только по неосторожности деяние, если это специально предусмотрено в соответствующей статье Особенной части УК РФ. В ст. 311 УК РФ такое указание отсутствует.

В свою очередь, Л. В. Иногамова-Хегай, обосновывая противоположную точку зрения, также ссылается на ч. 2 ст. 24 УК РФ. По ее мнению, в ст. 311 УК нет указания на конкретную форму вины. Исходя из содержания ч. 2 ст. 24 УК РФ, следует прийти к выводу о том, что это преступление может совершаться как умышленно, так и по неосторожности (в частности, преступной небрежности). При этом в качестве примера приводится обсуждение вопроса о применении мер безопасности в отношении свидетеля при незакрытых дверях кабинета следователя¹.

На наш взгляд, более точную позицию в этом вопросе занимают А. С. Горелик и Л. В. Лобанова. Рассуждая о возможности совершения данного преступления по неосторожности, они справедливо приходят к выводу, что основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 311 УК РФ, характеризуется лишь умышленной формой вины. Применительно же к квалифицированному составу (ч. 2 ст. 311 УК РФ) эти авторы допускают возможность неосторожной формы вины². Полагаем, что действия, совершенные по неосторожности (тем более преступной небрежности), в отрыве от последствий не достигают степени общественной опасности, присущей преступлению. Неосторожная форма вины характерна лишь для материальных составов преступлений – по отношению к наступившим в результате деяния (действия или бездействия) общественно опасным последствиям (ст. 26 УК РФ).

Между тем основной состав рассматриваемого преступления сконструирован как формальный. Это значит, что он считается оконченным в момент, когда сведения о мерах безопасности стали известны хотя бы одному постороннему лицу. Последствия находятся за пределами состава. Следовательно, общественная опасность данного преступления заключается в характере совершаемых действий и форме вины.

¹ Преступления против правосудия. М.: Норма, 2005. С. 276; Голубов И. И., Гулый А. А., Кужиков В. Н. Уголовная ответственность за преступления против правосудия: учебно-практическое пособие. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. С. 40.

² Горелик А. С., Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 131–132.

Действующий уголовный закон не содержит ни одного формально-го состава преступления, субъективная сторона которого характеризовалась бы виной в форме неосторожности. Поэтому, с нашей точки зрения, правы те авторы, которые связывают субъективную сторону данного состава преступления только с умышленной формой вины¹.

Что же касается приведенного выше примера, то здесь скорее налицо косвенный умысел, чем неосторожность. Лицо, имеющее доступ к служебной тайне, обсуждая вопрос о применении мер безопасности к конкретному лицу при незакрытых дверях, не может не понимать возможности утечки конфиденциальной информации и наступления общественно опасных последствий, однако относится к этому безразлично. Чтобы снять подобные проблемы, предлагаем по опыту УК Республики Беларусь (ст. 408) указать в законе на умышленный характер совершаемых действий².

Другой вопрос, какая разновидность умысла может иметь место при совершении данного преступления? Единодушно признавая прямой умысел на совершение рассматриваемого деяния, в ряде случаев авторы допускают возможность его совершения с косвенным умыслом³.

Обратимся к уголовному законодательству. В силу ст. 25 УК РФ при совершении преступления с прямым умыслом лицо сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется прежде всего сознанием общественно опасного характера совершаемого виновным деяния, предвидением лицом неизбежности или реальной возможности (вероятности) наступления общественно опасных последствий. Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием лица наступления тех последствий, которые охватывались его предвидением.

При косвенном умысле лицо, совершая преступление, осознает общественно опасный характер совершенного деяния, предвидит возможность (вероятность) наступления его общественно опасных последствий и, хотя и не желает, но сознательно допускает их наступления. Косвенный умысел отличается от прямого как по интеллектуальному, так и по волевому моменту. Интеллектуальный момент косвенного умысла в части сознания общественно опасного характера деяния аналогичен прямому умыслу. Отличия имеются в характере предвидения общественно опасных последствий: интеллектуальный момент прямого умысла включает

¹ Бажанов А. В. Уголовно-правовая охрана «защищаемых лиц». Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы пятой Международной научно-практической конференции. 24–25 января 2008 г. М.: Проспект, 2008. С. 424; Преступления против правосудия. М.: Норма, 2005. С. 276.

² Гулый А. А., Кужиков В. Н. Указ. соч. С. 40.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. С. 853.

предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий, что исключено в косвенном умысле.

Основное отличие между прямым и косвенным умыслом заключается в волевом моменте, который характеризует направленность воли человека. Волевой момент косвенного умысла – это сознательное допущение виновным наступления общественно опасных последствий совершенного деяния. Но в ст. 25 УК РФ определены виды умысла применительно к преступлениям с материальными составами, ведь интеллектуальный и волевой моменты законодательно определенных видов умысла устанавливаются в зависимости от наличия предполагаемых или наступивших последствий. Однако основной состав разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, участников уголовного процесса, по конструкции является формальным – его объективная сторона предполагает совершение виновным определенного деяния вне зависимости от наступления или не наступления каких-либо последствий.

Существует мнение, что в преступлениях с формальными составами допускается только прямой умысел, причем его интеллектуальный момент заключается в осознании лицом фактического характера своего общественно опасного деяния, а волевой – в желании его совершения¹. Так, Ю. А. Кондратьев пишет, что «общеизвестна возможность только прямого умысла в формальных составах преступления»². Сам факт допущения косвенного умысла по отношению к деянию противоречит презумпции виновности, ибо невозможно допущение виновным собственного действия, возможно только желание совершения такового.

Думается, что применительно к исследуемому нами составу разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, в определенных случаях допустим и косвенный умысел. В частности, в описанном нами примере следователь, имеющий доступ к служебной тайне, обсуждая вопрос о применении мер безопасности к конкретному лицу при незакрытых дверях, не может не понимать возможность утечки конфиденциальной информации и наступления общественно опасных последствий, однако относится к этому безразлично.

Итак, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, может выражаться как в прямом, так и косвенном умысле виновного. При этом виновный осознает общественную опасность и фактический характер деяния (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, участника уголовного процесса либо

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 209–218.

² Кондратьев Ю. А. Регулирование умысленной вины требует радикальных изменений // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 63.

их близких) и желает совершения этого деяния или сознательно его допускает.

Несколько иначе обстоит дело в составе преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, имеет некоторые особенности. Аналогично ст. 311 УК РФ она характеризуется лишь умыслом, причем только прямым. Виновный осознает, что сообщает сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, посторонним лицам или совершает действия, в результате которых эти сведения могут быть достоянием посторонних лиц, и желает этого. На это указывает специальная цель преступления – воспрепятствовать служебной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Исследованию цели совершения преступления в науке уголовного права было посвящено немало работ многих авторов. При этом понимание цели как признака субъективной стороны преступления было, за редким исключением, практически однозначным¹. Так, Б. С. Волков указывал, что цель очерчивает границы действия и в то же время устанавливает пределы предвидения². Иногда утверждалось, что цель – это всегда перспектива, она относится не столько к будущему, сколько к действию³ или что цель выполняет «стратегическую» функцию⁴. Также цель признавалась интеллектуально-определенным продуктом проявления потребностей и побуждений лица⁵.

Согласно наиболее распространенной в доктрине уголовного права точке зрения под целью совершения преступления понимается идеальный (мысленный) образ того результата, который стремится достигнуть лицо, совершающее преступление. «Именно цель превращает таящиеся внутри психики влечения, чувства в движущие мотивы. От цели зависит и вид деятельности, ее способ, средства»⁶.

Цель воспрепятствования законной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа в ст. 320 УК РФ означает ничто иное, как желание не допустить соответствующее правомерное поведение либо желание по каким-либо причинам данное поведение пресечь. Следовательно, указанная цель формируется в сознании виновного до начала выполнения должностным лицом правоохранительного

¹ Викторов Б. А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. М., 1963; Дагель П.С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; Петелин Б. Я. Установление мотива и цели преступления. М., 1979; Рарог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991 и др.

² Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975. С. 39.

³ Тугаринов В. П. Философия сознания. М., 1971. С. 71.

⁴ Гилязев Ф. Г. Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические аспекты вины. Уфа, 1978. С. 10.

⁵ Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 24.

⁶ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 230.

или контролирующего органа своей деятельности или непосредственно в процессе ее осуществления.

Что касается мотивов разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, то они могут быть самыми различными и специально в законе не оговариваются.

Таким образом, для состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, характерна умышленная форма вины, причем как прямой, так и косвенный умысел. Лицо осознает, что разглашает сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, участников уголовного процесса либо их близких, и желает этого либо сознательно допускает. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, имеет некоторые особенности.

Аналогично ст. 311 УК РФ она характеризуется лишь умыслом, причем только прямым. Виновный осознает, что сообщает сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, посторонним лицам или совершает действия, в результате которых эти сведения могут быть достоянием посторонних лиц, и желает этого. На это указывает специальная цель преступления – воспрепятствовать служебной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Субъект рассматриваемых составов преступлений специальный: это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, которому сведения о мерах безопасности были доверены либо стали известны в связи с его служебной деятельностью. К последним относятся должностные лица, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, а также должностные лица, осуществляющие меры безопасности. Однако субъектом рассматриваемых преступлений может быть и лицо, которому эти сведения доверены. К таковым могут относиться само защищаемое лицо или его близкие.

§ 4.3. Проблемы применения действующего законодательства и предложения по совершенствованию уголовно-правовых способов охраны сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите

Выполнение задач, стоящих перед органами правосудия, правоохранительными органами по качественному раскрытию преступлений и определению справедливой меры наказания виновному в значительной мере, зависит от обеспечения на государственном уровне безопасности участников уголовного судопроизводства. В специальной литературе отмечалось, что, по данным международных экспертов, угрозы, насилие после получения преступными группировками информации о мерах

безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса являются «наиболее распространенным средством подрыва системы уголовного правосудия»¹.

В России «сложившаяся в 90-е годы прошлого столетия ситуация привела к устойчивой тенденции роста случаев воздействия преступников и связанных с ними лиц на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства с целью воспрепятствования установлению истины по уголовным делам»². В настоящее время преступное воздействие на участников уголовного судопроизводства приобрело угрожающие масштабы как на внутригосударственном уровне, так и на уровне мирового сообщества³.

Согласно статистическим данным, ежегодно в России в ходе расследования уголовных дел более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве⁴. Такая обстановка отрицательно влияет на эффективность и объективность расследования, препятствует установлению истины и изобличению виновных по делу. Криминальное влияние на правосудие является способом сохранения своего благополучия, формой «выживания» и демонстрации своего асоциального потенциала.

В этих условиях обеспечение безопасности участников уголовного процесса, необходимость сохранения в тайне данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, является важной гарантией раскрытия и эффективного расследования преступлений в современных условиях, а также соблюдения законных прав и интересов граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки применяемых в отношении них мер безопасности.

Конечно, проблема обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства – это комплексная проблема. Она решается разными способами и методами: уголовно-процессуальными,

¹ Логвинов М. И. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

² Нуркаева Т. Н., Линевиц Я. В. О разграничении составов преступлений, предусматривающих ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите, и совершенствование их законодательной конструкции // Вестник ВЭГУ. 2014. № 4. С. 47.

³ Намняева В. В. Проблемные вопросы ответственности за преступления против жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 73.

⁴ Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586) // СПС «КонсультантПлюс».

оперативно-разыскными, гражданско-правовыми, когда речь идет об обеспечении социальной защиты указанных лиц. Важное место в этом ряду занимают уголовно-правовые способы защиты участников уголовного судопроизводства.

Для обеспечения защиты указанных лиц государство предусмотрело ряд мер безопасности, которые перечислены в федеральных законах от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Однако применение этих мер безопасности на практике было связано с рядом проблем экономического и организационного характера. Достаточно отметить, что в 2012 г. в соответствии с реализацией Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы»¹ были применены меры государственной защиты в отношении 2 800 участников уголовного судопроизводства. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, временное помещение в безопасное место.

Хотя, как было отмечено в Государственной программе, наметилась динамика увеличения количества защищаемых лиц и применяемых в отношении их мер безопасности, в то же время мы видим, что общее число лиц, в отношении которых применялись меры безопасности, незначительно по сравнению с общим количеством лиц, выступающих ежегодно в качестве потерпевших или свидетелей. Среди проблем можно назвать и утечку информации о применяемых мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Тем самым создается реальная угроза для жизни и здоровья защищаемых лиц, а также препятствие для осуществления нормальной деятельности органов правосудия, правоохранительных органов. Для борьбы с этим явлением в Уголовном законе появились нормы, содержащиеся в ст.ст. 311, 320 УК РФ².

Анализ следственно-судебной практики последних лет показывает, что, к сожалению, указанные статьи практически не работают. В пределах Республики Башкортостан с момента вступления в силу УК РФ 1996 г. не возбуждено ни одного уголовного дела по ст.ст. 311, 320 УК РФ. На уровне России подобные дела носят единичный характер.

На вопрос о том, почему, на Ваш взгляд, ст.ст. 311 и 320 УК РФ практически не работают, подавляющее большинство (76 %) сотрудников полиции, в том числе обеспечивающих государственную защиту,

¹ Утверждена постановлением Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792.

² Нуркаева Т. Н. О совершенствовании уголовно-правовых способов охраны сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите // Вестник ВЭГУ. 2017. № 3. С. 70.

видят эту проблему в отсутствии четкого механизма обеспечения мер безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите. Речь, в первую очередь, идет об экономических и организационных гарантиях. Вместе с тем 20 % опрошенных видят проблему в несовершенстве законодательной конструкции этих составов преступлений, а 4 % – в качестве причины выделяют оба указанных обстоятельства.

Думается, что и то, и другое основание имеет место быть. Действительно, хотя указанные выше федеральные законы действуют давно, сами меры безопасности в более полном объеме стали применяться относительно недавно в виду слабого финансирования со стороны государства. Лишь в 2008 году при МВД России создано Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

В 2013 г. принята Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы», рассчитанная на применение мер государственной защиты в отношении свыше 20 тысяч участников уголовного судопроизводства. Конечно, и эта цифра не велика. Как отмечалось в Государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы», к участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Однако учет таких лиц нигде не ведется.

Представляется, что введение системы учета лиц, являвшихся участниками уголовного процесса и пострадавших от криминального воздействия, в том числе в связи с их сотрудничеством со следствием и судом, к которым меры безопасности были применены, а также лиц, в отношении которых эти меры не были приняты, будет являться, с одной стороны, свидетельством актуальности рассматриваемой проблемы, а с другой – показателем эффективности работы соответствующих органов, призванных обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства. Анализ исследуемых составов преступлений позволяет выявить некоторые несовершенства их законодательной конструкции.

Одним из важных вопросов, влияющих на правильную квалификацию содеянного, является определение круга потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ. Представляется, что по вопросу о том, кто может быть потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, целесообразно отойти от практики указания примерного или исчерпывающего перечня этих лиц. Полагаем, что любое лицо, связанное с расследованием или рассмотрением уголовного дела в суде, если есть реальная угроза его жизни, здоровью либо жилищу, может быть

взято под государственную защиту и, следовательно, в отношении этого лица могут быть приняты меры безопасности. В этой части представляется более удачным законодательный опыт УК Украины (ст. 381).

Широкую позицию в этом вопросе занимает и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Пункт 2 ст. 2 данного закона гласит, что «меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления».

Кроме того, назрел вопрос об обеспечении безопасности судей, а также участников иных форм судопроизводства, охрана которых выпала сегодня из сферы действия ст. 311 УК РФ. Действительно, Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» не содержит каких-либо ограничений по осуществлению мер, принятых для обеспечения безопасности участников всех форм судопроизводства.

В соответствии со ст. 2 названного закона «государственной защите подлежат: судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели». Однако на деле безопасность участников гражданского и арбитражного судопроизводства находится вне сферы действия ст. 311 УК РФ. Полагаем, что этот пробел должен быть восполнен на законодательном уровне путем установления уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых также в отношении судей и участников гражданского, административного, а также арбитражного процесса.

Кстати, результаты анкетирования, проведенного среди судей Верховного Суда Республики Башкортостан, а также Арбитражного Суда Республики Башкортостан (50 человек), показали, что подавляющее большинство (98 %) судей высказались за необходимость введения уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей и других участников гражданского, административного и арбитражного процесса.

Лишь 2 % судей считают, что под уголовно-правовую защиту должны быть поставлены судьи всех судов общей юрисдикции, арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели. При этом они ссылаются на положение ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Думается, что не следует так узко толковать указанное положение закона. Это могут быть и иные участники гражданского или арбитражного судопроизводства (прокурор, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик и др.),

если их жизни или здоровью угрожает опасность в связи с их участием в данном процессе.

По кругу потерпевших происходит и основное различие составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 311 и 320 УК РФ. Если в ст. 311 УК РФ под уголовно-правовую охрану поставлена деятельность только участников уголовного судопроизводства и их близких, то ст. 320 УК РФ направлена на охрану служебной деятельности должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в целом, а также их близких, за исключением их деятельности, связанной с уголовным судопроизводством.

Так, если прокурор поддерживает обвинение по конкретному уголовному делу и в связи с этим возникает угроза его жизни и здоровью, то он относится к кругу потерпевших, в отношении которых действует ст. 311 УК РФ. Если же прокурор участвует в гражданском деле либо осуществляет общенадзорную деятельность, то разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых к этому должностному лицу, должно влечь ответственность по ст. 320 УК РФ.

Некоторые сложности возникают и при определении субъектов рассматриваемых составов преступлений. Опираясь на законодательный опыт УК Украины, а также ст. 19 Федерального закона № 45 от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», считаем необходимым к числу субъектов данного преступления относить не только должностных лиц, принимающих решение об осуществлении государственной защиты, а также должностных лиц, осуществляющих меры безопасности, но и самих защищаемых лиц, если они разглашают сведения о применяемых в отношении них мер безопасности, что влечет за собой причинение определенного рода последствия в отношении других лиц. Полагаем, что это вполне вписывается в нынешнюю редакцию ст. 311 УК РФ, где речь идет о лице, которому сведения о применяемых мерах безопасности были доверены. К таковым могут относиться само защищаемое лицо или его близкие, которые далеко не всегда являются должностными лицами.

Правда, возникает вопрос: наступление какого рода последствий в этих случаях может влечь за собой уголовную ответственность? Согласно ст. 19 названного выше закона, разглашение защищаемым лицом сведений о применяемых в отношении его мерах безопасности влечет за собой уголовную ответственность в случае, если это привело к тяжким последствиям для других лиц.

Говоря о ценности объектов, которым причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, полагаем, что интересы правосудия – это важный объект, но не менее важными объектами являются жизнь и здоровье конкретного человека, в первую очередь потерпевшего от преступления, что соответствует кон-

цепции о приоритетной охране прав и свобод человека, закрепленной в ст. 2 УК РФ. Полагаем, что общественная опасность рассматриваемого преступления заключается прежде всего в характере наступивших последствий. Поэтому состав должен быть сконструирован как материальный и момент его окончания связан с существенным нарушением прав и законных интересов защищаемого лица или других лиц. Эту точку зрения поддерживают 54 % опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов.

В качестве иллюстрации можно привести пример из судебной практики, наглядно свидетельствующий о том, что формулирование состава, предусмотренного ст. 311 УК РФ как формального, свидетельствует о недооценки его степени общественной опасности, что позволяет суду применять менее жесткие меры государственного реагирования, в частности, меры дисциплинарного взыскания.

Так, 28 октября 2008 г. судьей З. рассматривалось постановление руководителя следственного отдела по <...> району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации М. По ходатайству М. судьей были приобщены к уголовному делу и переданы для ознакомления стороне защиты постановление следователя о сохранении в тайне данных о личности свидетеля, заявление данного свидетеля о принятии в отношении его мер безопасности. В результате этого судьей в нарушение положений ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ были разглашены сведения о личности свидетеля, просившего о принятии в отношении него мер безопасности.

Квалификационная коллегия судей <...> области решением от 21 мая 2009 г. прекратила полномочия судьи З. на основании ст. 12.1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132 «О статусе судей в Российской Федерации» с лишением пятого квалификационного класса за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в грубом нарушении процессуального закона, вследствие чего были разглашены сведения о личности свидетеля, в отношении которого следователем были приняты меры безопасности в виде сохранения в тайне данных о его личности. З. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене данного решения, считая его излишне суровым, так как нарушение процессуального закона допущено им не умышленно и не повлекло никаких последствий для участников уголовного судопроизводства.

Верховный Суд Российской Федерации, выслушав объяснения заявителя, исследовав представленные письменные доказательства, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, нашел заявленное требование не подлежащим удовлетворению. Факт грубого нарушения судьей З. уголовно-процессуального закона подтвержден частным определением судебной коллегии по уголовным делам <...> областного суда от 10 декабря 2008 г. То обстоятельство, что

указанные документы были приобщены по ходатайству руководителя следственного отдела и при отсутствии возражений со стороны прокурора, не оправдывает действий судьи. Судья, осуществляя руководство судебным заседанием и реализуя предоставленное только ему право по разрешению ходатайства, обязан был обеспечить выполнение требований ч. 9 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ, допускающей приобщение к уголовному делу постановления о принятии мер безопасности только в опечатанном конверте.

Верховный Суд РФ в своем решении указал, что по своему характеру допущенное судьей З. нарушение уголовно-процессуального закона является грубым, граничащим с уголовно наказуемым деянием, предусмотренным ст. 311 Уголовного кодекса РФ (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участника уголовного процесса). В результате указанного нарушения существенно нарушены конституционные и процессуальные права свидетеля С., согласившейся дать показания в отношении сотрудников органов внутренних дел при условии сохранения в тайне данных о ее личности.

Из материалов дела видно, что после разглашения данных о личности она была вызвана начальником ОВД по вопросу, связанному с дачей ею показаний против сотрудников милиции, очень расстроилась в связи с тем, что данные о ней стали известны подозреваемым и жителям <...>¹.

Таким образом, в действиях судьи З. усматриваются все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, который считается оконченным с момента доведения информации о мерах безопасности, применяемых к защищаемым лицам, до сведения хотя бы одного постороннего лица. Однако на данном примере видно, что подобные случаи до суда практически не доходят, а меры уголовной ответственности заменяются мерами дисциплинарного воздействия. Полагаем, что это происходит, потому что общественная опасность рассматриваемого преступления должна заключаться прежде всего в характере наступивших последствий. Поэтому состав должен быть сконструирован как материальный и момент его окончания связан с существенным нарушением прав и законных интересов защищаемого лица или других лиц.

В целях более точного применения нормы, предусмотренной ст. 311 УК РФ, предлагаем законодателю четче высказать свою позицию о форме вины по отношению к совершаемым действиям. Полагаем, что действия, связанные с неосторожным распространением сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, в отрыве от последствий не достигают степени общественной опасности, присущей преступлению. В связи с этим предлагаем в законе

¹ Решение Верховного Суда РФ от 27 июля 2009 г. по делу № ГКПИ09-792 // СПС «КонсультантПлюс».

указать на умышленный характер совершаемых действий. По такому пути идет УК Республики Беларусь (ст. 408). Следует отметить, что 76 % опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов разделяют нашу позицию.

Отличительной особенностью состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, является указание на специальную цель преступления – воспрепятствовать служебной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Наличие специальной цели как обязательного признака субъективной стороны данного состава преступления исключает возможность совершения этого преступления с косвенным умыслом.

Вместе с тем, руководствуясь Федеральным законом ст. 1 от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», считаем целесообразным дополнить диспозицию ч. 1 ст. 320 УК РФ словосочетанием – «а также из мести за указанную деятельность». Это позволит наиболее полно охватить все возможные варианты совершения данного преступления. Именно так законодательно определен мотив мести за законную служебную деятельность при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), а также в весьма схожих по конструкции составах преступлений против правосудия – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ).

Мотив мести за законную служебную деятельность по осуществлению порядка управления может возникнуть как непосредственно в процессе осуществления такой деятельности, так и после ее осуществления. На этих позициях стоит и судебная практика: например, временной разрыв между исполнением служебных обязанностей (общественного долга) потерпевшим и его убийством значения не имеет, ведь мотив мести за исполненные общественный долг или служебную деятельность может быть осуществлен гораздо позже исполнения такого долга¹.

Наличие специальной цели и мотива, входящих в конструкцию основного состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, и тем самым повышающих степень общественной опасности содеянного, позволяют конструировать данный состав преступления как формальный, что не вызывает возражений.

Квалифицирующий признак рассматриваемых составов преступления одинаков – им является наступление тяжких последствий (ч. 2 ст. 311; ч. 2 ст. 320 УК РФ). Данный признак относится к оценочным. Уголовный закон не дает его толкования, отсюда наблюдается разноречивость в доктринальном (научном) толковании этого признака, а также в судеб-

¹ О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3.

ной практике. А между тем для правильной квалификации содеянного важен единообразный подход и правильное определение границ тяжких последствий. В литературе наиболее часто к тяжким последствиям относят убийство, причинение тяжкого вреда здоровью защищаемого лица, захват его родственников в заложники, уничтожение или повреждение его имущества и т. п.¹

Конечно, перечисленные последствия, находящиеся в причинной связи с разглашением конфиденциальных сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица, являются тяжкими. В то же время следует отметить, что максимальное наказание, предусмотренное санкцией за это деяние, не превышает 5 лет лишения свободы (то есть преступления относятся к категории средней тяжести). Это дает теоретическую возможность освободить виновного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), если преступление совершено впервые.

Считаем, что в данном случае наблюдается несоответствие между характером наступивших тяжких последствий (например, убийство защищаемого лица, причинение тяжкого вреда его здоровью) и предусмотренной за них санкцией. Поэтому предлагаем усилить санкцию за преступления, предусмотренные ч. 2 ст.ст. 311 и 320 УК РФ, переведя их в разряд тяжких преступлений. Так, УК Латвийской Республики за аналогичное деяние предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до 10 лет (ч. 2 ст. 305)².

С учетом сказанного предлагаем авторскую редакцию ст. 311 УК РФ:

«1. Умышленное разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, а равно в отношении его близких, совершенное лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, если это деяние повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов защищаемого или другого лица, — наказывается <...> (преступление средней тяжести).

2. Умышленное разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лица, участвующего в гражданском или арбитражном судопроизводстве, а равно в отношении его близких, совершенное лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, если это деяние повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов защищаемого или другого лица, — наказывается <...> (преступление средней тяжести).

¹ Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 280–281.

² Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. С. 309.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие смерть лица, взятого под защиту, или иные тяжкие последствия (тяжкое преступление)».

Выводы по четвертой главе

История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против правосудия, в том числе направленные против интересов судьи и участников уголовного процесса, непосредственно связано с определенными историческими этапами развития общества, государственности, формированием религиозных и моральных представлений, национальной правовой культуры.

Уголовно-правовая охрана интересов правосудия и участников уголовного процесса всегда осуществлялась путем установления круга злоупотреблений правами и обязанностями его представителей (посягательства «изнутри»), с одной стороны, и круга деяний, совершаемых против лиц, осуществляющих функции представителя власти в сфере правосудия (посягательства «извне»), – с другой. Анализ памятников древнерусского права показывает, что приоритет в охране отношений, обеспечивающих правосудие, распространялся на те из них, которые непосредственно защищали служителей судебной власти либо лиц, обеспечивающих ее осуществление.

В дореволюционной России статьи о преступлениях, посягающих на интересы правосудия, содержались также в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и в Уголовном уложении 1903 г., причем в последнем была выделена специальная глава 7 «О противодействии правосудию». Статьи этой главы предусматривали уголовную ответственность за разглашения мер обеспечения правосудия; разглашение присяжным заседателем тайны совещания или голосования присяжных (ст.ст. 165, 172). Сложившаяся в УК РСФСР 1960 г. система норм по существу была воспринята и дополнена законодателем в действующем ныне УК РФ 1996 г. В действующем УК РФ 1996 г. ответственность за эти деяния предусмотрена двумя самостоятельными статьями: 311 (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса) и 320 (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа).

Основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 311 УК РФ, относится к сложным составам, где усложнен объект. Основной непосредственный объект определяется местом нахождения данной нормы в структуре Особенной части УК РФ. Таковым являются интересы правосудия. Соответственно, безопасность судей, других участников

уголовного процесса и их близких выступает дополнительным непосредственным объектом данного состава преступления. Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 320 УК РФ, является нормальная управленческая деятельность правоохранительных и контролирующих органов, дополнительным объектом – безопасность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также их близких.

К обязательным признакам рассматриваемых составов относится предмет преступления в виде сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении перечисленных в статье участников уголовного процесса и их близких. Объективная сторона рассматриваемых составов преступлений может быть совершена как в форме активного поведения (действия), так и в форме пассивного поведения (бездействия).

Деяние (действие, бездействие) в виде разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, других участников уголовного процесса, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, может быть совершено только в период действия указанных мер. Если срок применения мер безопасности истек, то отсутствует конфиденциальный характер этих сведений, и, следовательно, данное преступление перестает быть общественно опасным.

Оба рассматриваемых состава преступления (ст.ст. 311, 320 УК РФ) сконструированы как формальные. Между тем представляется, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, заключается прежде всего в характере наступивших последствий. Поэтому состав должен быть сконструирован как материальный, а момент его окончания связан с существенным нарушением прав и законных интересов защищаемого лица.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, может выражаться как в прямом, так и косвенном умысле виновного. При этом виновный осознает общественную опасность и фактический характер деяния (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, участника уголовного процесса либо их близких) и желает совершения этого деяния или сознательно его допускает.

Несколько иначе обстоит дело в составе преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, имеет некоторые особенности. Аналогично ст. 311 УК РФ она характеризуется лишь умыслом, причем только прямым. Виновный осознает, что сообщает сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, посторонним лицам или совершает действия, в результате которых эти сведения могут быть достоянием посторонних лиц, и желает этого. На это указывает специальная цель пре-

ступления – воспрепятствовать служебной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Субъект рассматриваемых составов преступлений специальный: это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, которому сведения о мерах безопасности были доверены либо стали известны в связи с его служебной деятельностью. К последним относятся должностные лица, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, а также должностные лица, осуществляющие меры безопасности. Однако субъектом рассматриваемых преступлений может быть и лицо, которому эти сведения доверены. К таковым могут относиться само защищаемое лицо или его близкие.

Ключевые термины: меры безопасности; судья; присяжный заседатель; иное лицо, участвующее в отправлении правосудия; судебный пристав; судебный исполнитель; потерпевший; свидетель; другие участники уголовного процесса; должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа; воспрепятствование служебной деятельности; тяжкие последствия.

Вопросы по четвертой главе

1. Что следует понимать под сведениями о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса (лица, производящего дознание, следователя, прокурора, эксперта, специалиста, понятого и т. д.) или в отношении их близких?

2. Что образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса)?

3. С какого момента считается оконченным преступление, предусмотренное ст. 311 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса)?

4. Кто может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса)?

5. Что следует понимать под тяжкими последствиями, предусмотренными в ч. 2 ст. 311 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса)?

6. С какого момента считается оконченным преступление, предусмотренное ст. 320 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа)?

7. Что следует понимать под тяжкими последствиями, предусмотренными в ч. 2 ст. 320 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа)?

Контрольные задания

Выберите один или несколько правильных ответов.

1. Укажите в каких законодательных актах впервые нашла свое отражение регламентация государственной защиты отдельных категорий лиц, осуществляющих государственные функции?

а) Русская правда, Соборное уложение 1649 г., Судебники 1497 г. и 1550 г., Свод Законов Российской империи;

б) Русская правда, Судебник 1550 г., Основы уголовного судопроизводства 1958 г.;

в) Указ «Об учреждении судебных следователей» 1960 г., Свод Законов Российской империи;

г) Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

2. В каких нормативных правовых актах, содержатся формы и механизмы обеспечения государственной защиты участников уголовного процесса, основания, условия и порядок применения мер безопасности:

а) Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

б) Уголовно-процессуальный кодекс РФ;

в) Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

г) Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, работников правоохранительных и контролирующих органов».

3. Согласно ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ государственной защите подлежат:

а) потерпевшие и свидетели;

б) очевидец и жертва преступления;

в) заявитель;

г) лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

4. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей

и иных участников уголовного судопроизводства» законодательство Российской Федерации о государственной защите состоит из:

- а) Уголовного кодекса РФ;
- б) Уголовно-исполнительного кодекса РФ;
- в) Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;
- г) международных договоров РФ;
- д) всех перечисленных.

5. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» направлен на практическую реализацию требований, установленных:

- а) в ст. 1 Закона РФ «О безопасности»;
- б) в ст. 25 Конституции РФ;
- в) в ст. 11 УПК РФ;
- г) в ст. 2 и ч. 1 ст. 45 Конституции РФ;
- д) всеми перечисленными.

6. В какую группу субъектов государственной защиты входит следователь согласно Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»?

- а) органов, принимающих решение об осуществлении государственной защиты;
- б) органов, осуществляющих меры безопасности;
- в) органов, осуществляющих меры социальной защиты;
- г) органов, избирающих меры безопасности;
- д) органов надзора за осуществлением государственной защиты.

7. Суд согласно Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» входит в группу:

- а) органов, осуществляющих меры безопасности;
- б) органов, принимающих решение об осуществлении государственной защиты;
- в) органов, осуществляющих меры социальной поддержки;
- г) органов, осуществляющих меры безопасности и меры социальной защиты;
- д) органов, избирающих меры безопасности.

8. Кто из перечисленных субъектов не подлежит государственной защите по Федеральному закону от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, работников правоохранительных и контролирующих органов»:

- а) адвокат;

- б) прокурор;
- в) судебный исполнитель;
- г) сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

9. К какому субъекту государственной защиты не могут быть применены меры безопасности до возбуждения уголовного дела:

- а) специалисту;
- б) жертве преступления;
- в) свидетелю;
- г) эксперту;
- д) очевидцу.

10. Защищаемые лица – это:

а) лица, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении мер социальной поддержки;

б) лица, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты;

в) лица, в отношении которых в установленном порядке избраны меры безопасности;

г) лица, в отношении которых в установленном порядке осуществляются меры безопасности.

Список использованной литературы и библиография по четвертой главе

Нормативные акты и официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право: сборник документов. Т. 1. М.: Изд-во БЕК, 1996.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (по состоянию на 2 апреля 2018 г.). М.: Издательство «Омега-Л», 2018.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (с постатейными материалами). М.: Юридическая литература, 1984.
5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон 20 августа 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс».
7. О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. (в ред. от 26.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
9. Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586) // СПС «КонсультантПлюс».
11. О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Правила осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705) // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

14. Бажанов А. В. Уголовно-правовая охрана «защищаемых лиц». Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы пятой Международной научно-практической конференции. 24–25 января 2008 г. М.: Проспект, 2008.
15. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. С. 304.
16. Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
17. Бродская И. Конфиденциальные сведения. Способы пользования: правовой смысл понятия «разглашения» // Законодательство и практика масс-медиа. 1999. № 7 – 8.
18. Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
19. Викторов Б. А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. М., 1963.
20. Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975.
21. Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968.
22. Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982.
23. Голубов И. И., Гулый А. А., Кужиков В. Н. Уголовная ответственность за преступления против правосудия: учебно-практическое пособие. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.
24. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2005.
25. Галахова А. В. Преступления против правосудия. М., 2005.
26. Гришаев П. И. Уголовное право. Особенная часть. М., 1996.
27. Гилязов Ф. Г. Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические аспекты вины. Уфа, 1978.
28. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.
29. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974.
30. Дворников А. А. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.
31. Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
32. Зимин А. А. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. // Памятники русского права. М., 1953.
33. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001.

34. Иванов В. Д. Уголовное право. Особенная часть. Ростов-на-Дону, 2002.
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1997.
36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. М., 1996.
37. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969.
38. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.
39. Красновский Г. Н. Преступления против правосудия: учебно-практический комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. А. Э. Жалинского. М., 2005.
40. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
41. Красиков Ю. А., Алакаев А. М. Понятие преступления. Множественность преступлений: лекции. М., 1996.
42. Ковалев М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991.
43. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 5. М., 2002.
44. Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Практический курс уголовного права России. Ставрополь, 2001.
45. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002.
46. Курбанов М. М. Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса. Махачкала, 2001.
47. Кондратьев Ю. А. Регулирование умышленной вины требует радикальных изменений // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994.
48. Котов Д. П. Мотивы преступления и их доказывание. Воронеж, 1975.
49. Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права. Ярославль, 1999.
50. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 1999.
51. Лонгвинов М. И. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
52. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2000.
53. Меньшагин В. Д. Иные преступления против порядка управления. М., 1945.

54. Мальцев В. В. Уголовно-правовая охрана должностных лиц и граждан в связи со служебной или общественной деятельностью // Законность. 1996. № 1.
55. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
56. Наумов А. В. Уголовное право. Курс лекций. Особенная часть. М., 2007.
57. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996.
58. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юридическая литература, 2004.
59. Намнясева В. В. Проблемные вопросы ответственности за преступления против жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4.
60. Нуркаева Т. Н. Субъективная сторона преступления: лекция. Уфа: УЮИ МВД России, 1999.
61. Нуркаева Т. Н., Линевич Я. В. О разграничении составов преступлений, предусматривающих ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите, и совершенствование их законодательной конструкции // Вестник ВЭГУ. 2014. № 4.
62. Нуркаева Т. Н. О совершенствовании уголовно-правовых способов охраны сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите // Вестник ВЭГУ. 2017. № 3.
63. Ромодановский К. О. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса: автореф. канд. юрид. наук. М., 2004.
64. Преступления против правосудия. М.: Норма, 2005.
65. Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления. Ставрополь, 2003.
66. Тепляшин П. В. Вопросы квалификации воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 2.
67. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977.
68. Тер-Акопов А. А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основы концепции) // Государство и право. 2001. № 9.
69. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
70. Яшин А. В. Участники уголовного судопроизводства как потенциальные жертвы преступлений // Современное право. 2017. № 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенствование деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов требуют комплексного подхода. Особое внимание следует уделять вопросам психологического и социального обеспечения вышеуказанных лиц при осуществлении мер безопасности. Важно своевременно распознавать психические состояния защищаемых лиц, уметь оценивать потенциальную опасность кризисных психических состояний, знать основные правила оказания экстренной психологической помощи лицам, подлежащим государственной защите.

Психические состояния являются результатом доминирования типичных личностных состояний или ситуативных состояний личности, которые не характерны для человека, противоречат общему стилю ее поведения. Причинами возникновения последних являются: неэффективность психической саморегуляции, переживание горя, психические срывы, эмоциональные спады. Психологическая помощь со стороны сотрудников подразделений государственной защиты предполагает формирование атмосферы доброжелательности, покоя и уверенности в своих силах у защищаемого лица, что способствует снижению тревоги и остроты переживаний. Психологическая поддержка лиц, находящихся в кризисном психическом состоянии, должна осуществляться на коммуникативном, телесном, физическом, деловом и эмоциональном уровнях. Критерием же эффективности психологической помощи защищаемому лицу выступают: положительная динамика эмоциональной сферы, коррекция ранее имевшего место аддиктивного поведения, подтверждение адекватности психологической помощи, результаты психологической диагностики лиц, ранее находившихся в кризисных психических состояниях.

Наряду с психологическим обеспечением лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности, неотъемлемыми элементами государственной защиты выступают социальная защита, социальное обеспечение и социальная поддержка судей, прокуроров, сотрудников следственных комитетов, работников различных контролирующих ведомств, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с российским законодательством лицам, подлежащим государственной защите, гарантируются права на социальное обеспечение. Социальное обеспечение судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов заключается в осуществлении мер социальной защиты, предусматривающих права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреж-

дений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью. Меры социальной защиты применяются при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей, должностных лиц правоохранительных и контрольных органов.

В свою очередь социальное обеспечение потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства предполагает осуществление мер социальной поддержки, предусматривающих права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти) защищаемого лица, причинения ему имущественного ущерба в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Меры социальной поддержки направлены на защиту жизни, здоровья и имущества потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Осуществление мер социального обеспечения возлагается на органы социальной защиты населения и иные органы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Таким органом, в соответствии с Правилами выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, является Федеральная служба по труду и занятости.

Одним из важных составляющих социальной защиты и социального обеспечения лиц, подлежащих защите со стороны государства, и лиц, осуществляющих функции государственного органа, является государственное социальное страхование.

Анализ психологического и социального обеспечения лиц, подлежащих государственной защите, обнаруживает наличие единого лейтмотива в решении проблемы защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц, заключающегося в необходимости совершенствования психологических и социальных механизмов защиты участников уголовного судопроизводства, от чего в значительной степени зависят повышение эффективности деятельности государственных органов, успешное противодействие преступности, укрепление правопорядка в обществе и охрана прав и свобод ее граждан.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Психологическое обеспечение лиц в кризисном состоянии, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности.....	6
§ 1.1. Психические состояния.....	6
§ 1.2. Классификация психических состояний.....	8
§ 1.3. Кризисные психические состояния.....	13
§ 1.4. Диагностика кризисных психических состояний.....	14
§ 1.5. Психологическая помощь при кризисных психических состояниях.....	20
§ 1.6. Особенности оказания психологической помощи лицам, подлежащим государственной защите.....	22
Выводы по первой главе.....	28
Вопросы по первой главе.....	30
Контрольные задания.....	30
Список использованной литературы и библиография по первой главе.....	32
Глава II. Формы психической зависимости у защищаемых лиц.....	34
§ 2.1. Понятие и виды зависимого поведения.....	34
§ 2.2. Исторические аспекты формирования зависимости.....	35
§ 2.3. Алкоголизм как форма аддиктивного поведения.....	38
§ 2.4. Основные понятия и критерии диагностики алкоголизма у лиц, подлежащих государственной защите.....	42
§ 2.5. Лечение лиц с алкогольной зависимостью.....	45
Выводы по второй главе.....	47
Вопросы по второй главе.....	48
Контрольные задания.....	49
Список использованной литературы и библиография по второй главе.....	51
Глава III. Правовое регулирование социального обеспечения лиц, подлежащих государственной защите.....	53
§ 3.1. Социальное обеспечение и социальная поддержка лиц, подлежащих государственной защите.....	53
§ 3.2. Нормативное регулирование социального обеспечения и социальной поддержки лиц, подлежащих государственной защите...	59
§ 3.3. Государственное социальное страхование лиц, подлежащих государственной защите.....	68
Выводы по третьей главе.....	71

Вопросы по третьей главе.....	72
Контрольные задания.....	72
Список использованной литературы и библиография по третьей главе.....	75
 Глава IV. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите.....	76
§ 4.1. Развитие отечественного уголовного законодательства, обеспечивающего сохранность сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.....	76
§ 4.2. Современное уголовное законодательство России об ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите.....	84
§ 4.3. Проблемы применения действующего законодательства и предложения по совершенствованию уголовно-правовых способов охраны сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите.....	114
Выводы по четвертой главе.....	124
Вопросы по четвертой главе.....	126
Контрольные задания.....	127
Список использованной литературы и библиография по четвертой главе.....	130
 Заключение.....	134

Научное издание

Линевич Владимир Леонтьевич
Янбухтин Раиль Маратович
Нуркаева Татьяна Николаевна
Диваева Ирина Рафаэловна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ,
ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ**

Монография

Редактор Д. И. Шабазова

Подписано в печать 27.07.2018

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 8,4

Тираж 45 экз.

Заказ № 70

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 8,6

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*